

ДЪЯНІЯ

ЗНАМЕНИТЫХЪ ПОЛКОВОДЦЕВЪ

И

МИНИСТРОВЪ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Печаташе дозволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выуска въ продажу, представлены были въ Ценсурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Іюля 15. дня, 1812 года. По назначенію Ценсурнаго Комитета, при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, книгу сію разсматривалъ Ординарный Профессоръ

НИКИФОРЪ ЧЕРЕПАНОВЪ.

ДЪЯНІЯ

ЗНАМЕНИТЫХЪ ПОЛКОВОДЦЕВЪ

И

МИНИСТРОВЪ,

СЛУЖИВШИХЪ ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Съ портретами ихъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА,

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. С. ВСЕВОЛОЖСКАГО.

1813.

Князь Яковъ Федоровичъ
Долгоруковъ,

Майншій Святшникъ, Сенаторъ и
Ревизионъ Палатинъ, Президентъ.

КНЯЗЬ
ЯКОВЪ ФЕДОРОВИЧЪ
ДОЛГОРУКОВЪ.

О Россій бодршвенный народъ,
Ошечески хранищій нравы !
Когда разслабъ весь смертныхъ родъ,
Какой ты не причастенъ славы ?
Какихъ въ тебѣ Вельможей нѣшь ? —
Тотъ храбрымъ былъ среди бранныхъ звуковъ;
Здѣсь далъ безстрашный Долгоруковъ
Мокарху грозному оувѣшь.

Державинъ.

Князь Яковъ Федоровичъ родился въ 1639^{мъ} году ошъ Окольничаго Князя Федора Федоровича Долгорукова, мужа знаменишаго по своимъ заслугамъ и достоинствамъ. Онъ получилъ ошъ родителей своего наилучшее, по тогдашнему времени, воспитаніе; ибо, кромѣ Лашинскаго языка, обучень

Ч. II. 1

былъ еще Математикъ и Богословіи. Приверженность, какую во всю жизнь свою имѣлъ сей Князь къ вѣрѣ своихъ предковъ, пламенная любовь его къ Отечеству и ненарушимая вѣрность къ Государю, были плодами полученнаго имъ въ юности образованія.

Въ 1669 году, въ царствованіе Царя Θεодора Алексѣевича, вступилъ онъ въ службу, и вскорѣ пожалованъ Спряпчимъ¹; потомъ произведенъ въ Сшольники, и въ семъ званіи имѣлъ щастіе обратиться на себя вниманіе Монарха, который, замѣшивъ въ немъ особенныя способности, весьма рѣдкія въ молодомъ возрастѣ, пожаловалъ его Воеводою Казанскаго Розряда съ шишуломъ Сибирскаго Намѣшника,

Но кончинѣ крошкаго Царя Θεодора Алексѣевича, во время бурнаго пра-

¹ Въ старину названіе *Спряпцій* имѣло совсѣмъ другое значеніе, нежели нынѣ. Сей чинъ давался однимъ придворнымъ, и *Спряпціе* исправляли иногда должность нынѣшнихъ Пажей.

вленія Царевны Софїи, ознаменованнаго Спрѣлецкими буншами, Князь *Долгоруковъ* явилъ примѣры пвердо-спи духа своего, опказавшись взяшь спорону мяшежниковъ, не смотря ни на какія ихъ угрозы. Усердіе его и ненарушимая вѣрность къ Государямъ еще тогда снискали ему любовь и довѣренность юнаго Петра, копорья, возрасшая со временемъ, кончились шолько съ жизнію сего праводушнаго и добродѣтельнаго Вельможи¹.

Въ правленіе Царевны Софїи Алексѣевны, заключень былъ, посредствомъ Князя Василя Васильевича *Голицына*², между Россією, Авспрїєю,

¹ Думаюшь, что покровишельство, какое юный Государь оказываль въ шо время *Долгорукову*, спасло его опъ гоненій Царевны и Ея любимцевъ, прошивъ злоухищренія копорыхъ Князь Яковъ Федоровичъ крѣпко вооружался.

² Сей Князь Василій Васильевичъ *Голицынъ*, любимецъ Царевны *Софїи*, будучи ближнимъ Бояриномъ и Намѣстникомъ Новгородскимъ, управлль тогда

Польшею и Венеціанскою республикою союзъ, имѣвшій цѣлю униженіе Олштоманской Порты. Въ семь шрактатѣ между прочимъ постановлено было, со стороны Россіи, пригласить къ помянутому прошивъ Турокъ и Татаръ союзу Короля Французскаго, дабы и онъ учинилъ съ своей стороны войсками или деньгами вспоможеніе. Для сего самаго назначено было 14го Февраля 1687 года посольство во Францію, возложенное на ближняго Спольшника Князя Якова Федоровича Долгорукова, Спольшника Князя Якова Ефимовича Мышецкаго и Дьяка Кирилла Алексѣева. Посольству сему велѣно было изъ Франціи проѣхать въ Мадридъ, объявить Гишпанскому Королю о заключенномъ между Россією и Польшею мирѣ, и стараться при-

Посольскимъ Приказомъ. Онъ сосланъ въ ссылку 1689 года, и умеръ въ Архангельской губерніи 1713 года, имѣя отъ рожденія около 80 лѣтъ.

гласить Короля сего, равно какъ и Французскаго, къ общему вооруженію противъ враговъ Святаго Креста.

Великіе и полномочные Послы отправились изъ Москвы 27го Февраля 1687 года; съли 30го Апрѣля въ Ригѣ на корабль, и 30го Іюля прибыли въ Парижъ. — По приѣздѣ ихъ въ сей городъ, они понуждаемы были явиться прежде къ министру *Колберту*¹, нежели къ Королю; но Князь Яковъ Федоровичъ, великій человекъ во всѣхъ дѣяніяхъ своихъ, желая поддержать достоинство Россійскаго Посла, отказался исполнить сіе требованіе

¹ *Колбертъ*, о которомъ здѣсь упоминается, управлялъ тогда Коллегією Иностранныхъ дѣлъ. Онъ умеръ 1696 года, и былъ родной братъ славнаго Жанъ - Баптиста *Колберта*, основателя торговли и покровителя наукъ во Франціи, которыми процвѣтали въ его время. — Сей великій человекъ скончался 1683 года, поправивъ нарочитымъ образомъ доходы своего Государя, сноровъ распроенные Кардиналомъ *Мазариномъ* и главнымъ казначеемъ *Фуке*. —

Французскаго министерства, и заставилъ гордаго *Людовика XIV^{го}* опмѣнить свое приказаніе. 2го Августа Россійскіе Послы были приглашены на первую къ Королю аудіенцію. Они, объявивъ ему на оной о заключенномъ въ Москвѣ съ Польшею мирѣ, равно какъ и о желаніи Государей ихъ быти въ шѣсной съ Франціею дружбѣ, испрашивали при томъ у Короля вспомошествованія противъ Музульманъ войсками или деньгами.

Король черезъ министра своего *Колберта* отвѣчалъ Посламъ Россійскимъ, что онъ, будучи во всегдашнемъ съ Турціею мирѣ и крѣпкомъ союзѣ, не можетъ принять оружія противъ сего государства.

Таковая холодность Французскаго Двора къ Россійскому, происходила болѣе отъ дружбы послѣдняго съ Австріею, тогдашнею соперницею *Людовика XIV^{го}*. Съ того времени

прекратились всякія письменныя между Россією и Францією, въ продолженіе пятнадцати лѣтъ, сношенія ¹.

Изъ Парижа Князь Яковъ Ѳедоровичъ отправился съ товарищами своими 31 Августа въ Мадридъ, куда прибыли они 26 Ноября. Посольство его въ Гишпанію было также неудачно, какъ и во Францію. Король отказался вспомошествовать Россіи деньгами, опзываясь тѣмъ, что онъ много испрашилъ казны, ссужая Цесаря; и сей отказъ столько охолодилъ Россійской Дворъ къ Гиш-

¹ Въ Исторіи Князя Долгорукова, сочиненной Гмь Тьртовымъ и напечатанной въ Москвѣ 1807 года, описанъ довольно подробно разговоръ, кошорой Князь Яковъ Ѳедоровичъ имѣлъ съ Людовикомъ XIV (см. стр. 25, 26 и 27ю). Я не помѣщаю здѣсь онаго, пошому что о разговорѣ семъ ничего не имѣется въ бумагахъ, хранящихся въ Архивѣ. Тупъ же сказано, что Князь Яковъ Ѳедоровичъ получиль въ подарокъ отъ Короля Французскаго табакерку съ его поршрешомъ, осыпанную брилліанпами и съ слѣдующею надписью: «Въ знакъ уваженія, Людовикъ XIVй, Король Французскій, Россійскому Послу Князю Якову Долгорукову. 1687 года, Августа дня.»

панскому, что въ продолженіе тридцати лѣтъ не было даже никакой между ими переписки.

Князь Яковъ Федоровичъ возвратился въ Москву 15 Мая 1688 года. Онъ привезъ съ собою опись Короля Гишпанскаго къ Государямъ грамоту, въ коей Король отдавалъ должную справедливость благоразумному его при Дворѣ Мадридскомъ поведенію.

Князь *Долгоруковъ*, находясь попомъ при Государѣ Петрѣ I^{мъ}, учинившемся тогда Самодержцемъ¹, много споспѣшествовалъ сему Монарху во всѣхъ предпріятіяхъ Его, касавшихся до преобразованія Россіи. Онъ возведенъ былъ Государемъ въ почешное достоинство Судьи Московскаго Суднаго Приказа, гдѣ, наблюдая по всей строгости правосудія силу законовъ, оказалъ себя

¹ 1689 года, по отрѣшеніи отъ правленія (въ Сентябрѣ мѣсяцѣ) Царевны *Софіи Алексеевны*.

вмѣстѣ и достойнымъ благошворителемъ челоѳчества.

Въ 1695 году Петръ I^й, принявъ оружіе прошивъ Турокъ, приказалъ Князю *Долгорукову*, оставивъ гражданскую службу, вступить на поприще военное. Здѣсь Князь Яковъ Ѳедоровичъ, сражаясь подъ знаменами Великаго Петра, и поражая Турокъ и Ташаръ, доказалъ на опытѣ, что геній его способенъ былъ ко всѣмъ предназначеніямъ. Онъ, посредствомъ одержанныхъ имъ побѣдъ надъ Музульманами, много способствовалъ къ ускоренію сдачи Азова, воспослѣдовавшей 20 Іюня 1796 года.

Въ 1700 году, при осадѣ Нарвы, Князь Яковъ Ѳедоровичъ находился вшорымъ послѣ Герцога *Кроа*, начальствовавшимъ надъ арміею Россійскою; и хотя Россіяне отъ измѣны сего Герцога потерпѣли въ семь сраженій: однакожь Князь *Долгоруковъ*, предводительствовавшій гвардейскими полками, стоить

храброе оказалъ Шведамъ сопротивленіе, что не только остановилъ ихъ стремленіе, но еще и принудилъ податься назадъ. Послѣ сего начались переговоры, и Россійская армія потребовала свободнаго отступленія. *Карлъ XIII* согласился на то съ нѣкошорыми условіями, и далъ въ знакъ вѣрности руку Князю *Долгорукову*: но когда лучшія Россійскія войска переправились черезъ рѣку Серру; то Шведы, забывъ свое обѣщаніе, бросились на спальные полки и, обезоруживъ ихъ, объявили военноплѣнными. Въ числѣ несправедливо взятыхъ въ полонъ Генераловъ находился и Князь *Долгоруковъ*. Онъ оповедень былъ съ прочими въ Спокгольмъ, гдѣ около десяти лѣтъ содержался подъ крѣпкимъ карауломъ, занимавшись во все сіе время разсмашриваніемъ Шведскаго правовѣденія.

Въ 1711 году оказался въ Спокгольмѣ недосшашокъ въ хлѣбѣ: почему и

вѣлно было правишельствомъ Шведскимъ перевезшь изъ сего города часть Россійскихъ военноплѣнныхъ въ Готенбургъ. Надобно было плышь моремъ. Князь *Долгоруковъ*, находившійся въ числѣ отправленныхъ плѣнниковъ, пошчасъ замѣшилъ, что на фрегатѣ было болѣе Рускихъ, нежели Шведовъ; а сіе и подало ему мысль, овладѣвъ судномъ и возвращишья въ Россію. Онъ объявилъ о своемъ намѣреніи товарищамъ своего несчастія, копорые съ такимъ великимъ человѣкомъ согласились опважишья на все. Исполненіе предпріятія опложено до слѣдующей субботы, а именно до шой минушы, въ копорую при вечернемъ служеніи надлежало запѣшь: *держайте убо людіе Божіи*. Эшо послужило сигналомъ. Россіяне бросились на Шведовъ, нимало шого не ожидавшихъ, обезоружили ихъ и, перевязавъ, заключили подъ палубу, кромѣ одного шолько шкипера, копорому

Князь, приспавивъ къ груди шпагу, сказалъ: «Если хочешь быть живъ, по вези» насъ къ Кроншпату или Ревелю; но въ берегись измѣнишь.» — Шкиперъ повиновался, и привелъ фрегатъ въ Россійскую гавань, куда прибылъ онъ съ пушечною пальбою.

Таковое нечаянное освобожденіе Князя *Долгорукова* весьма удивило и обрадовало Петра Великаго. Князь не могъ удержаться отъ слезъ при свиданіи съ обожаемымъ имъ Монархомъ; а чувствительный Государь, выхваляя его неуспрашимую рѣшимость, также проливалъ слезы радости, обнимая вѣрнаго Своего подданнаго. Послѣ сего Князь Яковъ Федоровичъ возведенъ былъ Государемъ на степенъ Сенапора, въ которомъ достоинствѣ и пребылъ до своей кончины.

Присуществуя въ верховномъ судилищѣ, Князь *Долгоруковъ* явилъ новые знаки любви своей къ Отечеству.
Наблюдая

Наблюдая спрожайшее правосудіе , говоря правду и даже съ грубоспїю иногда прошиворѣча грозному Монарху , онъ на семь гражданскомъ поприщѣ еще болѣе прославился, нежели на военномъ ¹. Всѣмъ извѣстно , сколько разъ Князь Яковъ Федоровичъ останавливалъ опредѣленія Сенаша , и сколько разъ чрезъ шо подвергалъ онъ себя гнѣву Монарха , кошорый всегда однакожь ошдавалъ ему должную справедливоспъ , и обращалъ его прошиворѣчїя въ пользу Государспвенную. — Слѣдующїе примѣры послужашъ шому доказательспвомъ :

Въ Пешербургѣ въ одно время оказался недоспашокъ въ хлѣбѣ. Государь, ожидая подвоза провїанша чрезъ водяное сообщенїе , повелѣлъ Сенашу сдѣ-

¹ Сей великій мужъ имѣлъ при пословицы:

Любить Царя , любить Опечеспво.

Царю правда лучшїй слуга.

Служинь , шакъ не каршавинь ; каршавинь , шакъ не служинь.

лапъ соображеніе, чшобъ удобнѣйшимъ и менѣе ошягошителнымъ для народа средствомъ, предупредитъ совершенный недоспашокъ и опшрашитъ опасность, имѣющую произойти отъ голода. Сенапъ, по долговременномъ размышленіи, опредѣлилъ собрать по четверику съ каждаго креспьянина въ Новгородской губерніи, какъ ближайшей къ Петербургу; а Монархъ, развлеченный множеспвомъ дѣлъ, не входя въ подробное разсмощрѣніе, ушвердилъ мнѣніе Сенаша. Сдѣлано было опредѣленіе и подписано всѣми Сенашорами, кромѣ Князя *Долгорукова*, находившагося тогда въ опсущствіи. На другой день Князь прѣвзжаешъ въ Сенапъ, чишаешъ поданную ему бумагу, шребуешъ сургуча, и, не говоря ни слова, запечатываешъ какъ опредѣленіе, шакъ и всѣ изгопшвленные по оному Указы.— Исполнивъ сіе, выходитъ онъ изъ Сенаша и уѣзжаешъ къ обѣднѣ.

Изумленные и распроганные поспушкомъ симъ Сенаторы, немедленно доносящъ о томъ со многими прибавленіями Монарху, находившемуся тогда въ Адмиралтействѣ. Государь прѣзжаетъ пошъ же часъ въ Сенатъ, и, не найдя уже Князя *Долгорукова*, между шѣмъ оплучившагося къ обѣднѣ, посылаетъ за нимъ. Объявляютъ Князю повелѣніе Монарха; но онъ отвѣчаетъ на оное однимъ только словомъ: » слышу «, и осматывается на своемъ мѣстѣ. Прогнѣванный такимъ упорствомъ Государь, посылаетъ въ другой разъ за нимъ, и посланный опять получаетъ въ отвѣтъ: » слышу. « Наконецъ въ третій разъ объявили Князю, что съ нимъ поступлено будетъ, какъ съ ослушникомъ Верховной власти, если пошчасъ не явится въ Сенатъ. *Долгоруковъ* продолжалъ молиться, говоря: » воздадите Кесарева » Кесареви, а Божія Богови. « — Когда

же посланный усиленно началъ требовать ошъ него ошвѣща, шо Князь сказалъ: » донеси, что видишь и слышишь.» — Между шѣмъ обѣдня кончилась, и Князь немедленно прибылъ въ Сенашь. — Петръ I^й почти внѣ Себя, схвативъ его одною рукою за воротъ, а другою обнажа Свой коршикъ, вскричалъ: *Ты долженъ умереть, какъ противникъ своему Государю.* — «*Вопъ грудь моя*» — ошвѣчалъ Долгоруковъ съ хладнокровіемъ — » не спрашусь умереть за правду; но » Ты будешь Александръ, а я Клишь.» — При сихъ словахъ Монархъ опуспилъ руку, и ошсупивъ на нѣсколько шаговъ, спросилъ его: *Какъ ты осмѣлился остановитъ Мое повелѣніе?* — » Ты самъ» — продолжалъ Князь — » приказываешь предспавлять Себѣ » испину, и спарашься о пользѣ » Твоего народа.» — Послѣ сего объявилъ Ему справедливыя причины,

побудившія его не согласиться съ опредѣленіемъ Сената; и Великій Государь въ чувствительныхъ выраженіяхъ благодарилъ Долгорукова за его прозорливость, прося у него при томъ прощенія за несправедливый гнѣвъ Свой ¹.

Въ другой разъ Князь Яковъ Федоровичъ, увлекаемый своею ревностію, къ величайшему изумленію всего Се-

² ПЕТРЪ Великій въ другое время до того раздраженъ былъ противорѣчіями Князя Долгорукова, что навѣрно заколосъ бы его Своимъ коршикомъ, еслибъ сей неуспрашимый подданный, ухватя Его тогда за руку, не сказала Ему:— *Постой, Государь! тестъ Твоя дороже мнѣ жизни моею. Что тогда скажетъ о Тебѣ свѣтъ, если Ты Своими руками умрешь върнаго подданнаго, и за то только, что онъ ослѣпился Тебѣ противорѣчить въ дѣлѣ, которое онъ инате понималъ? Когда Тебѣ голова моя надобна, не опоганя Своихъ рукъ, вели ее снять палату на площади; тогда сотрутъ казнь мою за какое нибудь важное злодѣйство, и Ты останешься безъ порицанія; судить же Тебя будетъ со мною одинъ только Богъ.* — Рѣчь сія не токмо погасила запальчивость Государя, но и призвала Его въ спѣхъ. Онъ бросилъ на полъ коршикъ

наша, разорвалъ Указъ, подписанный Петромъ Великимъ ¹. Всѣ Сенаторы съ ужасомъ вскочили тогда съ своихъ мѣстъ и спрашивали его: знаешь ли онъ, что сдѣлалъ и чему за то подвергается? — «Знаю — оповѣщивалъ имъ Князь съ шѣмъ же жаромъ — «и буду оповѣчать за сѣе передъ Богомъ, Государемъ и Опечесствомъ.» —

Свой, вышелъ изъ комнаты, не говоря ни слова, и потомъ снова возвратился въ оную для того только, чтобы просить прощенія у Долгорукова въ Своемъ поступкѣ.

Сей самый Государь говаривалъ *Долгорукову* :

«Ты меня больше всѣхъ бранишь, и шакъ «пляжко спорами досаждаешь, что Я часто «едва могу сипернѣть; но какъ разсужу, «то и увижу, что ты Меня и Государя «спво вѣрно любишь, и правду говоришь: «для того Я шебя внутренно и благо- «дарю.» —

¹ Указъ сей состоялъ въ томъ, чтобы владѣльцы деревень Новгородской и Петербургской губерній посылали для рыбія Ладожскаго канала крестьянъ своихъ, и безъ того уже опъ войны изнуренныхъ.

Когда же Государь , по прибышїи Своемъ въ Сенапъ , спросилъ въ великомъ гнѣвѣ Долгорукова : что побудило его къ шакому неслыханному пресшупленїю?— «Ничто иное»— ошвѣшспвоваль ему сей великїй мужъ— «какъ рев-» носшь моя къ Твоей славѣ и къ благо-» сосшоянїю Твоихъ подданныхъ. Не» гнѣвайся на меня, ПЕТРЪ Алексѣе-» вичъ»— продолжалъ онъ— «я надѣюсь» на Твое благоразумїе; Ты не захочешъ» разоряшь Свою землю , какъ Карль» XII^а разоряешъ свою.»— Послѣ сего Долгоруковъ предспавилъ Государю свое мнѣнїе о шомъ Указѣ , и Государь , выслушавъ оное благосклонно , сказалъ : *Все это хорошо ; но на штожъ драшь подписанное Мною опредѣленїе , зная , што такая дерзость нигдѣ не можетъ быть терпима ?* — «Въ эшомъ-шо шолько я» и виновашъ , Государь ! что не утер-» пѣль»— ошвѣшспвоваль сей вѣрнопод-

данный. — Петръ Великій приказаль остановишь шо дѣло, и послѣ приняль другія мѣры по совѣшу *Долгорукова*.

Еще одинъ примѣръ, показывающій прозорливость и швердость духа Князя *Долгорукова*: Государь, имѣя однажды нужду въ немаломъ количествѣ хлѣба для флота, прислаль въ Сенать Указь о доставленіи онаго къ веснѣ изъ Низовыхъ мѣспъ. Указь сей прочтень былъ въ полномъ собраніи; и Князь *Долгоруковъ*, качал тогда головою, сказаль: «Спусти
» лѣпо, да въ лѣсь по малину. Но
» полно, можно извинишь Государя
» безчисленными Его забошами, что
» не обдумавши написалъ сей Указь. Ну
» какъ можно, (продолжалъ онъ) упра-
» вишься къ веснѣ посшавкою сюда изъ
» шакой дали хлѣба, упусти время?
» А хошябъ и положишь, что съ нуж-
» дою посшавишь можно, но въ шакомъ

» случаѣ спанешъ онъ вдвое; а самъ же
» Онъ имѣешъ нужду въ деньгахъ.» —
Сказавъ сіе, положилъ шопъ Указъ
подъ сукно.

Можно себѣ предсхавишь, до какой
степени разгнѣванъ былъ Монархъ по
прѣздѣ въ Сенашъ, узнавъ о такой
дерзосни *Долгорукова*; но сей по-
слѣдній, нимало не оробѣвъ, предло-
жилъ Ему шогда избышки своего хлѣба,
присовокупивъ, что Князь *Меншиковъ*,
равно какъ и другіе Сенаторы могутъ
шоже здѣлать, имѣя у себя большее
количество хлѣба, нежели сколько имъ
надобно. «Ты, Государь!» — продолжалъ
Долгоруковъ — «возвратишь намъ по-
» слѣ взяшый у насъ хлѣбъ; шакъ и
» Ты и мы всѣ будемъ безъ убышка;
» а хлопошъ-ша уже никакихъ не бу-
» дешъ. Вопъ для чего» — заключилъ
Князь — «исполнишь Указу Твоего было
» не можно.» — Монархъ, выслушавъ сло-
ва сіи, поцѣловалъ его въ голову и ска-

заль: *Спасибо, дядя! ты право умнѣе Меня, и не напрасно называютъ тебя умникомъ*¹. — «Нѣтъ, Государь!» — отвѣчалъ Князь — «не умнѣе; но «у меня меньше дѣла, и пошому есть «время мнѣ обдумашь, а и шущь ино- «гда ошибаюсь; у Тебя же ихъ безъ «числа, шакъ и не дивно, что Ты «иного не обдумаешь.» — Послѣ сего Монархъ взялъ свой Указъ назадъ и при всѣхъ разодралъ.

Князь Яковъ Федоровичъ не одинъ разъ клалъ подъ сукно Указы Петра Великаго, что мы увидимъ изъ слѣдующаго еще анекдота: Государь прислалъ какъ-то въ Сенатъ повелѣніе о новомъ наборѣ рекрутъ; а какъ наборъ сей случился прежде обыкновеннаго; то, по проченіи въ Сенатѣ сего Указа, Князь *Долгоруковъ* ска-

¹ Названіе сіе было дано въ насмѣшку Князю Якову Федоровичу отъ другихъ Сенаторовъ, его зависшій-ковъ.

заль съ негодованіемъ: « Долголь бышь
« симъ разорительнымъ для народа
« и Государства наборамъ? » и по
обыкновенію своему въ такихъ слу-
чаяхъ, положилъ подъ сукно вышепо-
мянутой Указъ. — « Какъ ты осмѣли-
« ваешься останавливать исполненіе
« Именнаго повелѣнія? » спросили
тогда Долгорукова всѣ Сенаторы. —
« Я знаю, что дѣлаю » — ошвѣстство-
валъ имъ сей вѣрноподданный. — Сена-
торы не замедлили доложитъ потчасъ
о всемъ томъ Государю. Петръ Ве-
ликій призываетъ къ Себѣ Князя Якова
Федоровича и выговариваетъ съ доса-
дою за сію непрощительную его дер-
зость. — « Государь! » ошвѣстствуетъ
Ему Князь — « Ты отецъ подданныхъ
« Своихъ, такъ не ужели не чувств-
« вуетъ скорби и разоренія ихъ отъ
« такихъ частыхъ наборовъ рекрут-
« скихъ? Не ужели не прогаюшь Тебя
« слезы, рыданіе и вопль ошцовъ,

« дѣшей и женъ сихъ бѣдныхъ людей
« при разлукѣ съ ними? Не ужели
« не чувствуешь, сколько рукъ опни-
« маешься у земледѣля? Еслибъ хо-
« рошенько подумалъ Ты о семь; шо
« конечно нашель бы средшво, по
« крайней мѣрѣ на сей разъ, обойшисъ
« и безъ рекрутскаго набора». —

Сколь ни огорчительна была для
Государя шаквая рѣчь Долгорукова,
однакожь Онъ не могъ не пронущься
ею, и сказалъ безъ досады Князю:
*Какоежъ средство сыскать можно,
штобъ обойтись безъ рекрутъ, когда
они къ наполненію полковъ необходи-
мо нужны? —* «А вопшь какое» — опвѣш-
спвовалъ Долгоруковъ: — «Ты зна-
« ешь, Государь! сколько понинѣ на-
« ходишся рекрушовъ въ бѣгагъ, ко-
« шорые опшь спраха наказанія укры-
« вающся въ лѣсахъ, и вдались боль-
« шею частію въ воровство и разбой;
« опвѣдай просишь всѣхъ ихъ за по-

« бѣги и увѣрь, что буде они добро-
« вольно явятся опъ обнародованія
« Указа черезъ полгода, или какъ изво-
« лишь назначишь срокъ, по никакого
« какъ имъ, шакъ и укрывающимъ ихъ
« не будешь наказанія. Я надѣюсь » —
заклучилъ Князь — « что сполько
« ихъ соберешся, сколько Тебѣ нынѣ
« надобно. » —

*Добро, дядя! — отвѣчала Монархъ
Долгорукову — отвѣдаю поступить
нынѣ по твоему. Увидимъ будетъ ли
такъ, какъ ты предполагаешь. —*

Въ самомъ дѣлѣ споль милоспивый
къ бѣглымъ Указъ, заспавиль ихъ
въ великомъ множеспвѣ явишься на
службу Государя; почему и ре-
крушской наборъ былъ на топъ разъ
опложень.

Нельзя умолчашъ здѣсь и еще объ
одномъ подвигѣ Князя Якова Федоро-
вича, дающимъ ему новое право на
признашельносшь пошомспва. Всѣмъ

извѣстна чрезвычайная печаль, кою-
рой ПЕТРЪ Великій предавался передъ
кончиною любимаго сына Своего, Царе-
вича ПЕТРА ПЕТРОВИЧА¹. Нѣжность
родительская преодолѣла тогда му-
жесво Его и швердосшь духа, Ему
свойспвенную. Онъ заперся въ Своемъ
кабинетѣ, легъ въ постелю, орошалъ
ее горькими слезами, и около прехъ
сушокъ не только не допускалъ къ
Себѣ никого, но даже и не упошреблялъ
никакой пищи. Тщешно Государыня,
желавшая облегчить скорбь дражайшаго

¹ Царевичъ *Петръ Петровичъ* родился отъ второ-
рой супруги ПЕТРА Великаго ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢ-
ЕВНЫ, 29 Октября 1715 года; а скончался 25 Апрѣля
1719 года. Печаль, чувствуемая Государемъ по кончинѣ
сего Царевича, сообщившисъ радости, оказан-
ной Имъ во время его рожденія. Онъ въ одномъ
письмѣ Своемъ къ Фельдмаршалу Графу *Шереметеву*,
извѣщая его о рожденіи *Петра Петровича*,
называлъ послѣдняго низпосланнымъ отъ Бога
рекрупомъ, и приказывалъ Своимъ именемъ поздра-
вить съ нѣмъ всю армію. ПЕТРЪ Великій надѣялся
самъ образовашъ сердце сего Царевича, и видѣлъ въ
немъ достойнаго преемника Своей славы. —

Супруга своего, пышала войти къ Нему въ кабинетъ. Сколько Она ни стучалась въ двери, никакого не получала отвѣта. Чувствительная Екатерина изнемогала отъ слезъ и горести. Она оплакивала неминуемую потерю сына Своего, и вмѣстѣ спрашилась лишиться обожаемаго Ею Супруга. Наконецъ крайность сія внушила Ей мысль, послать ночью за Сенаторомъ Долгоруковымъ, о смѣлости котораго равно какъ и о смѣливой довѣренности, въ коей находился онъ у Государя, была довольно извѣстна. Монархиня представила сему вѣрному подданному чрезвычайную опасность, которою тогдашнее состояніе Ея Супруга угрожало всему Государству, и просила со слезами, чтобъ онъ постарался извлечь Государя изъ Его заключенія, а Государство отъ очевиднаго бѣдствія.

Сей остроумный и неустрашимый мужъ, нѣсколько подумавъ, ободрить

и упѣшилъ Монархиню , увѣряя , что дѣло въ слѣдующій день примешь совсѣмъ другой оборотъ , и , что Государь покажется народу.

Долгоруковъ , возвращаясь домой , пригласилъ письмомъ всѣхъ Сенапоровъ явиться по утру въ дворецъ для чрезвычайнаго въ ономъ собранія. Почтенный сей спарецъ , украшенный съдинами и добродѣшеями , приблизился на другой день смѣлыми шопами къ дверямъ кабинета Государева , сопровождаемый всемъ Сенапомъ , и началъ спучаться. Государь слышалъ сѣе и пребывалъ въ глубокомъ молчаніи. Князь , удвоивъ шогда спукъ свой , громкимъ голосомъ кричалъ Монарху , чтобъ онъ опперъ дверь ; что *Долгоруковъ* и весь Сенапъ пришли предложитъ Его Величеству дѣло чрезвычайной важности. — Послѣ сего , какъ Государь приблизился къ дверямъ , ничего не опвѣчая , что *Долгоруковъ* спалъ

спаль кричалъ еще громче, давая
« через шо Ему знать, что дѣло не шер-
« пишь никакой опсрочки; чшобъ Его
« Величество опперъ дверь и подалъ бы
« рѣшеніе; или принуждены будущъ оную
« выломишь, и Его Величество взяшь
« насильно, если не хочешъ лишиться
« Онъ престола и Государства. — Го-
« сударь, услышавъ слова сіи, опперъ
« дверь, вышупиль изъ комнашы, ужа-
« снулся сначала, увидѣвъ передъ Собою
« весь Сенашь; но, пришедъ въ себя, ска-
« заль: *Ну, за гемъ вы?* « Опъ удиви-
« шельнаго Твоего оплученія» — опвѣ-
« чаль *Долгоруковъ* — «и опъ Твоей
« весьма продолжителной и ничему не
« полезной печали все Государство
« приходитъ въ замѣшательство; всѣ
« важныя дѣла оспановились, успѣхи
« морской и сухопущной войны пре-
« сѣклись; побѣжденные споль часто
« враги, получающъ опяшь бодрость
« и угрожающъ Государству паденіемъ;

« и еслибъ Ты , уклонясь опъ прав-
 « ленія , находился бы еще долѣе въ
 « заключеніи , по Твои Государствен-
 « ные Чины принуждены бы были раз-
 « суждать о избраніи на Твое мѣсто
 « другаго Государя.» —

Опъ сего важнаго предспавленія
Долгорукова , Монархъ мало по малу
 началъ приходишь въ Себя , обѣцалъ
 Сенаторамъ прекрашшь Свою печаль
 и явишься на другой день въ Сенатъ ;
 что и исполнилъ ¹.

Сколько ПЕТРЪ Великій умѣлъ цѣ-
 нить достоинства Князя Якова Федо-
 ровича , по можно видѣшь изъ слѣдую-
 щихъ словъ , сказанныхъ Имъ однажды
 Государынѣ: « Дядя Нашъ больше Намъ
 « другъ , нежели подданный ; никто
 « столько Намъ не любитъ , какъ онъ :
 « всегдашняя правда , говоренная имъ

¹ Анекдотъ сей почерпнушь мною изъ люпольш-
 ныхъ и достопамятныхъ сказаній о Императорѣ
 ПЕТРѢ Великомъ , собранныхъ Гмъ Штелинолѣ.

« *Миѣ*, и ревность его къ Отечеству,
« сіе доказываютъ ясно; и Ты обя-
« зана его столькоже много любить,
« какъ и Я.» — Однакожь, не смотря
на все сіе, Князь Яковъ Федоровичъ
не получилъ ошъ Государя ордена Св.
Апостола Андрея первозванного, хошя
преимущественно имѣлъ передъ дру-
гими на оной право. Должно думатьъ,
чшо причиною сему множеству его не-
пріятелей и завистниковъ, изъ коихъ
главнѣйшій былъ Князь *Меншиковъ*.
Они, по злобѣ своей къ сему достой-
ному мужу, всячески старались очер-
нять его въ глазахъ Государя, и шѣмъ
лишать Его милостей. Но Князь *Дол-*
горуковъ имѣлъ духъ сносить ихъ гоне-
нія, и опомщалъ имъ самимъ чувствитель-
нымъ для нихъ образомъ — своими
дѣлами. Тотъ не былъ великъ, кто не
вооружалъ прошивъ себя зависти! —

Князь Яковъ Федоровичъ скончался
ошъ опухоли въ груди, 24 Іюня 1720

года, на восемьдесятъ первомъ году отъ рожденія ¹. Онъ по всей справедливости можешь назваться Россійскимъ *Катономъ*, и даже превосходишь Римскаго; пошому, что имѣя добродѣтели сего послѣдняго, не имѣлъ его пороковъ.

¹ У Князя *Долгорукова* была одна только дочь Княжна Анна Яковлевна, въ замужствѣ за флота Поручикомъ Алексѣемъ Петровичемъ *Шереметевымъ*.

Князь Борисъ Ивановичъ
Куракинъ,

Дѣйствительный Тайный Совет-
никъ, Гвардіи Семеновскаго Полку
Подполковникъ, чрезвычайный и Пол-
номочный во Франціи Посолъ.

КНЯЗЬ
БОРИСЪ ИВАНОВИЧЪ
КУРАКИНЪ.

Князь Борисъ Ивановичъ *Куракинъ*, прославившійся своими посольствами, былъ сынъ Боярина и Воеводы Смоленскаго Князя Ивана Григорьевича. Онъ родился 18 Августа 1677 года. Въ 1684 году пожалованъ былъ Спольшникомъ къ Петру I; пошомъ въ числѣ молодыхъ дворянъ отправленъ въ Венецію для изученія разнымъ Европейскимъ языкамъ, Математику, мореплаванію, равно какъ и для примѣ-

¹ *Спольшникъ*, чинъ придворный, коему поручаемы были иногда не только гражданскія, но даже и военныя дѣла. Изъ Спольшниковъ многіе поступали въ Воеводы. —

чанія тамошнихъ нравовъ и обычаевъ. Въ 1695 и 1696 годахъ опличился своею храбростію въ два Азовскіе похода. Въ 1700 и 1704, при двухъ достопамятныхъ города Нарвы осадахъ, имѣлъ новый случай оказати ревность свою къ службѣ, находившись въ первой походѣ Капишаномъ, а во второй Маіоромъ. —

Острый и науками просвѣщенный умъ его скоро снискалъ ему особенную Монаршую милость; ибо въ 1707 году отправленъ онъ былъ въ Римъ къ Папѣ *Клименту XI*¹, для склоненія его не признавать Королемъ Польскимъ *Станислава Лещинскаго*². Князь *Куракинъ* умѣлъ приобрѣсти опличное къ себѣ уваженіе отъ Главы

¹ *Климентъ XI* скончался 8 Марта 1721 года.

² *Станиславъ Лещинскій*, стараніями Карла XII избранъ былъ Королемъ Польскимъ 12 Іюля 1704 года; коронованъ въ слѣдующемъ году 4 Октября, и лишенъ престола ПЕТРОМЪ Великимъ 1709 года, послѣ Полшавской башали. Умеръ въ 1765 году.

Западныя Церкви , и , исполнивъ съ совершеннымъ успѣхомъ въ Римѣ возложенное на него дѣло , пробѣжалъ изъ сего города въ Венецію , съ шаковымъ же у Республики прошивъ Короля Польскаго домогашельствомъ.

По возвращеніи въ Россію въ началѣ 1708 года , Князь *Куракинъ* пожалованъ Подполковникомъ Лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку , и въ томъ же году посыланъ былъ въ Гамбургъ , для склоненія тамошнихъ Бургомиспровъ , чшобы они не допускали въ городѣ своемъ вербовать людей въ Шведскую армію. Вскорѣ послѣ сего произведенъ въ Генераль - Маіоры , въ которомъ чинѣ бывши 1709 года на Полшавскомъ сраженіи , примѣрною храбростію своею много способствовалъ къ одержанію сей знаменишой надъ Шведами побѣды. Съ того времени теченіе его службы приняло совсѣмъ другой оборотъ. Онъ оставилъ поле брани , дабы упошре-

бишь себя съ новою пользою и новою славою въ Дипломатическомъ департаментѣ; для коего онъ, шакъ сказать, былъ рожденъ.

Въ томъ же 1709 году, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, Государь отправилъ его Полномочнымъ Министромъ къ разнымъ Европейскимъ Дворамъ. Онъ началъ посольство свое съ Ганновера, куда прибывъ 11 Ноября, имѣлъ 14 числа того мѣсяца аудіенцію у Курфирста *Георга Людовика*, на кошорой предложилъ ему отказатья отъ Шведскаго Двора, и вступитъ въ союзъ съ Россією. Курфирстъ охотно согласился на шакое предложеніе, и союзный договоръ заключенъ былъ 3 Июля 1719 года, Княземъ *Куракинымъ* и Ганноверскими Министрами *Берендорфомъ* и Барономъ *Герцомъ* ¹.

Договоръ сей о взаимной дружбѣ и союзѣ заключенъ былъ на 12 лѣтъ, и состоялъ въ осьми статьяхъ.

Изъ Ганновера Князь *Куракинъ* отправился 28 Июля въ Брауншвейгъ къ Герцогу *Антону Улриху*¹, для сватовства внуки его *Шарлотты Христинь Софiи*² за Царевича *Алексѣя Петровича*.

Потомъ проѣхалъ въ Голландiю, гдѣ было Государь повелѣлъ ему находитись при Послѣ *Матѣевѣ*³. Но

¹ Герцогъ *Антонъ Улрихъ* скончался 26го Марша 1714 года, на 81 мѣ году оупъ рожденiя.

² *Шарлотта Христина Софiя*, Принцесса Брауншвейгская, была дочь втораго сына Герцога *Антон*, Принца *Людвика Рудольфа*. Она родилась 29го Августа н. с. 1694 года; вступила въ супружество съ Царевичемъ *Алексѣемъ Петровичемъ* 14го Октября 1711 года, и скончалась оупъ родовъ 21го Октября 1715 года.

³ Сей *Матѣевъ* (Андрей Аршамоновичъ) былъ сынъ славнаго Боярина Аршамона Сергѣевича *Матѣева*, любимца Царя **АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА**. Всѣмъ извѣстна справедливая кончина сего добродѣтельнаго Вельможи, умерщвленнаго оупъ Спрѣльцовъ 1682 года. Сынъ его, о которомъ здѣсь упоминается, находился Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ при разныхъ Европейскихъ Дворахъ, какъ

шогожь года Октября 19го пожаловалъ его Полномочнымъ Миниспромъ въ Англїю.

Князь *Куракинъ* прибылъ въ Лондонъ 24го Октября, и 6го Ноября имѣлъ первую у Королевы *Анны* аудіенцію. Ему предписано было спарашься опвлечь Аглинской Дворъ опъ Шведовъ, а попомъ склоняшь оной къ приняшю посредничесхва въ примиренїи Россійскаго Двора съ Шведскимъ и Турецкимъ.

Изъ Англїи Князь *Куракинъ* былъ опозванъ Государемъ 12го Іюня 1711 года въ Ревель, куда онъ въ помъ же мѣсяцъ и опправился. Монархъ назначиль его (17 Октября) Полномочнымъ Миниспромъ въ Гагу, пове-

по: Голландскомъ, Аглинскомъ, Французскомъ, Цесарскомъ и многихъ другихъ. Онъ получилъ опъ Цесаря доспоинство Имперскаго Графа (1715 года), и скончался 1729 года, будучи Дѣйствишельнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенашоромъ и Юсницъ-Коллегїи Президентомъ.

лѣвъ ему находисься шамъ вмѣстѣ съ Посломъ *Матвѣевымъ*. Въ слѣдующемъ году *Матвѣевъ* получилъ отъ Государя повелѣніе ѣхать въ Карлсбадъ, и *Куракинъ* заступилъ тогда мѣсто Посла при Генеральныхъ Спатахъ Соединенныхъ Нидерландъ.

1713го года Князь *Куракинъ* изъ Комнатныхъ Спольшниковъ¹ переименованъ Тайнымъ Совѣтникомъ. 1714 года, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, велѣно ему ѣхать Посломъ на Брауншвейгской конгресъ, куда онъ прибывъ 14го числа шого мѣсяца, не болѣе двухъ недѣль находился въ Брауншвейгѣ, и снова отправился въ Гагу. Мѣсто его на

1 Въ Комнатные Спольшники Государь производилъ обыкновенно особъ, содѣлавшихся извѣстными или по собственнымъ своимъ достоинствамъ, или по заслугамъ ихъ предковъ. Они пользовались особенно Царскою милостію и назывались Комнатными попому, что имѣли входъ во внутреннія Государскія комнаты. —

шомъ конгресѣ заступилъ Ганноверскій Миниспръ Баронъ *Шлейницъ* ¹.

Въ сіе самое время Французское Министерство предложило Князю *Куракину* посредство своего Короля въ примиреніи Россійскаго Государя съ Шведскимъ. Князь *Куракинъ*, по приказанію Петра Великаго, отвѣщивовалъ сему Министерству: что Россійскій Монархъ, имѣя подозрѣніе на Францію, по случаю учиненнаго ею съ Шведскимъ Дворомъ договора ², не можешь принятьсь посредницею

¹ Гансъ Христофоръ Баронъ *Шлейницъ* принявъ въ Россійскую службу 30го Маія 1711 года, въ бытность Государя въ Польскомъ городѣ Ярославлѣ, и тогда же отправленъ Имъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ въ Ганноверъ, съ годовымъ жалованьемъ по 6,000 ефимковъ. 1716 года пожалованъ оиъ Тайнымъ Совѣшникомъ, а съ 1717 по 1722й годъ находился Полномочнымъ Миниспромъ во Франціи. Пошомъ въ 1726мъ году вступилъ въ Брауншвейгскую службу Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣшникомъ.

² 1712 года, Сентября 1го, учиненъ договоръ прошивъ Россійскаго Двора между Франціею и Швеціею, копорымъ договоромъ Французскій Король обязы-

шакою Державу. 1714 года, Августа 12го, скончалась Королева Англичская *Анна*, по долговременной и шяжкой болѣзни. Преемникомъ ея избранъ Ганноверскій Курфирсшъ *Георгъ*¹. Князь *Куракинъ* получилъ тогда повелѣнїе ѣхать въ Лондонъ, для постановленїя съ новымъ Королемъ условїя, какимъ образомъ выгнашь Шведовъ изъ Имперїи, присоединишь Княжества Бременъ и Верденъ къ державѣ Короля Англичскаго, а завоеванныя Россїею Шведскїе всѣ города оставишь вѣчно во владѣнїи Россійскомъ.

Въ слѣдствїе сего, Октября 28го 1715 года, заключень былъ въ Грисвальдѣ чрезъ Князя *Куракина* и Ганноверскаго въ Берлинѣ Резиденша *Гейша*

вался всячески склоняшь Порту, дабы она, нарушивъ миръ съ Россїею, заключила союзъ съ Шведскимъ Королемъ.—

¹ Англичской Король *Георгъ* 1й умеръ 1727 года. Ему наследовалъ Юня $\frac{1}{11}$ сынъ его *Георгъ* 2й.

договоръ между Россійскимъ Государемъ и Королемъ Аглинскимъ, о поспановленіи тѣснѣйшаго союза для склоненія Короля Шведскаго къ миру, о общихъ дѣйствіяхъ въ погдашней войнѣ, и о соглашеніи впредь съ Данією и Пруссією, на какомъ основаніи заключишь миръ съ *Карломъ XII*мъ.

Лишь только *Георгъ I*^й увидѣлъ себя обладателемъ Бремена и Вердена, чемъ единственнo обязанъ онъ былъ Россійскому Монарху; но, нимало не заботясь о поспановленномъ имъ съ Россією союзѣ, приспалъ къ Шведской сторонѣ, и заключилъ съ симъ Королевствомъ частный миръ¹ единственнo для того, чшобъ вышепомянутыя два Княжества утверждены были Швецією за Ганноверскимъ Домомъ.

¹ 1720 года, Генв. $\frac{21}{10}$, заключенъ въ Стокгольмѣ трактатъ между Швецією и Аглиєю, по силѣ котораго Аглинской Король, какъ Курфирштъ Ганноверскій, получилъ Бременъ и Верденъ, и обязался за то помогать Шведскомъ коронѣ противъ Россіи.

Но, не входя въ подробное изъясненіе несправедливаго поступка онаго Короля, я обращаюсь къ дальнѣйшему повѣствованію о Князѣ *Куракинѣ*.

Въ 1716^{мъ} году, въ Мартѣ мѣсяцѣ, снова былъ онъ въ Лондонѣ для поспановленія съ Аглинскимъ Дворомъ договора о взаимной коммерціи, копорый однакожь не соспоялся, и Князь 16го Апрѣля возвратился въ Гагу.

1717 года Государь съ Государынею, во время путешествія Своего по Европѣ, прибыли 18го Марша въ Гагу и оспановились у Князя *Куракина*. Въ то самое время знаменитый Министръ сей удостоился получить изъ рукъ Петра Великаго орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго. Онъ соупшествовалъ потомъ Монарху во Францію, и по возвращеніи своемъ изъ сего государства въ Голландію, шракшовалъ въ Іюль и Августѣ мѣ-

сяцахъ съ Генераломъ *Понятовскимъ*¹ и Барономъ *Герцумъ*², на какихъ условіяхъ и гдѣ быль конгресу для заключенія мира между Россією и Швецією. Въ томъ же Августѣ мѣсяцѣ (1717 года) Князь *Куракинъ* участвовалъ въ заключенномъ 15го числа въ Амстердамѣ между Россійскимъ, Французскимъ и Прусскимъ Дворами договорѣ о дружбѣ, союзѣ, торговлѣ и о взаимномъ стараніи соблюсти миръ и тишину въ Европѣ, на основаніи Утрехтскаго и Баденскаго практашовъ. Петръ Великій обязанъ былъ также сему искусному Министру

¹ *Понятовскій* находился сначала въ службѣ у Короля Польскаго *Станислава*. Онъ извѣстенъ по чрезмѣрной привязанности своей къ *Карлу XII*му, который обязанъ ему своимъ спасеніемъ на Полтавскомъ сраженіи. — См. Исторію *Карла XII*го, соч. *Вольтера*.

² *Герцъ*, Шведскій Министръ. — См. объ немъ въ жизни Графа *Остермана*.

³ О семъ договорѣ см. въ жизни Канцлера Графа *Головкина*.

возобновленіемъ въ 1717^{мъ} году дружеской переписки между Россійскимъ и Испанскимъ Дворами ¹. Переписка сія производилась посредствомъ Князя *Куракина* по 1722^й годъ, въ которомъ опредѣленъ Министромъ въ Испанію Камеръ - Юнкеръ Князь Сергій Дмитріевичъ *Голицынъ* ².

1718 года Князь *Куракинъ*, свѣдавъ о стараніи Англичскаго Короля прервать мирныя переговоры, начавшіеся между Россіею и Швеціею, разными ложными прошивъ Россійскаго Двора разглашеніями, отразилъ въ публичныхъ Гол-

¹ До сихъ поръ, въ продолженіи 30 лѣтъ, никакого не было сношенія между Россіею и Испаніею. — См. причину сего въ жизни Князя Якова Федоровича *Долгорукова*.

² Князь Сергій Дмитріевичъ *Голицынъ*, родной племянникъ храбраго Князя Михайла Михайловича, былъ пошомъ Камергеромъ, ордена Св. Александра Невскаго кавалеромъ, Чрезвычайнымъ въ Берлинѣ Посланикомъ, Посломъ въ Персію, и напоследокъ Губернаторомъ въ Казани, гдѣ убитъ громовымъ ударомъ 1 Іюля 1738 года.

ландскихъ вѣдомостяхъ несправедливостъ оныхъ ясными и неоспоримыми доказательствами. Въ 1719 году, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, ѣздилъ онъ для пользова-нія себя минеральными водами въ Германію, откуда 19го Августа возвра-тился въ Гагу.

Въ 1722^{мъ} году, во время похода Го-сударя Императора Петра Великаго въ Персію, Князь *Куракинъ* получилъ новый опытъ опличнаго къ себѣ Мо-наршаго благоволенія и довѣренности, бывъ уполномоченъ опъ Его Величе-ства на время сея оплучки въ пере-пискѣ со всѣми Россійскими находя-щимися при иносранныхъ Дворахъ Министрами, съ тѣмъ, чшобъ они во всѣхъ Государственныхъ дѣлахъ увѣ-домляли Князя, вмѣсто Государя, и руководствовались бы получаемыми опъ него рѣшеніями и наспавленіями.

Въ исходѣ 1723го года повелѣно бы-ло Князю *Куракину* ѣхать въ Парижъ,

подъ видомъ частныхъ своихъ нуждъ, въ самомъ же дѣлѣ для развѣдыванія, склоненъ ли Французской Дворъ ссудить Россію деньгами, съ тѣмъ, чтобы оныя погодно ему были уплачиваемы ¹. По прѣздѣ своемъ 2го Генваря (1724 года) въ Парижъ, Князь *Куракинъ* оставленъ былъ въ семь городъ Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ. ПЕТРЪ Великій возложилъ тогда на него старанья о бракосочетаніи Короля Французскаго Людовика XV^{го} съ Великою Княжною Елисаветою Петровною ²; но оное не соспоялось по причинѣ происковъ, упопре-

¹ Дѣло сіе о займѣ денегъ не имѣло желаемого успѣха.

² Государь писалъ слѣдующее въ Парижъ письмо къ Князю *Куракину*, оны 16го Генваря 1724 года: «Письмо ваше Генваря оны 1го числа, до Насъ дошло; въ которомъ пишешь о двухъ дѣлахъ: 1) что Дюкъ де *Бурбонъ* сватается на Нашей дочѣри; 2) что Король не хочетъ жениться на Испанской Инфантинѣ; того ради зѣлобы Мы желали, чтобы сей послѣдній женить Намъ зящемъ былъ, въ чемъ

бленныхъ въ послѣдствіи разными Европейскими Державами для недопущенія совершился сему союзу, споль не-сходственному съ собственными ихъ выгодами.

Императрица Екатерина I^а пожаловала 24го Ноября 1725 года Князя *Куракина* Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ; а въ 1727^{мъ} году, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, Государь Императоръ Петръ II назначилъ его Полномочнымъ Посломъ на Соассонской конгрессъ¹; но въ самое то время Князь Борисъ Ивановичъ скончался въ Парижѣ 17го Октября, на 51^{мъ} году ошъ рожденія.

гораздо прошу всевозможные способы къ тому употребить и швой шрудъ по крайней возможности. А съ первымъ можете на описку взятьъ, или иной какой оплагательный способъ употребить ласковымъ образомъ.»

¹ На мѣсто Князя *Куракина* назначенъ былъ на Соассонской конгрессъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Александръ Гавриловичъ *Головкинъ*. Конгрессъ сей начался $\frac{3}{14}$ Іюня 1728 года, а кончился безъ всякаго успѣха въ 1731^{мъ} году.

Тѣло его привезено въ Москву и погребено въ Чудовъ монастырь, гдѣ покоялся и предки его.

Князь Борисъ Ивановичъ, при рѣдкихъ свѣденіяхъ своихъ въ Министерскихъ дѣлахъ, опличался также всѣми нравственными добродѣтелями. Благошвореніе было пріяшнѣйшимъ для него въ жизни занятіемъ, и онъ по самую кончину свою не преспаваль благодѣшельствовашь несчастнымъ. Находявшись на смертномъ одрѣ, завѣщаль онъ сыну своему Князю Александру Борисовичу ¹ построишь въ

¹ Князь Александръ Борисовичъ *Куракинъ* былъ нѣсколько лѣтъ Полномочнымъ при Французскомъ Дворѣ Министеромъ; попомъ пожалованъ Оберъ Шталмейстеромъ, Сенапоромъ и орденовъ Св. Апостола Андрея и Св. Александра Невскаго кавалеромъ. Скончался въ 1749 году. — Князь Борисъ Ивановичъ имѣлъ еще двухъ дочерей: Княжну *Татьяну* и Княжну *Екатерину*, изъ коихъ первая была въ супружествѣ за славнымъ Генералъ Фельдмаршаломъ Княземъ *Голицынымъ*, а вторая также за Фельдмаршаломъ Графомъ Александромъ Борисовичемъ *Бутурли-*

Москвѣ богадѣльню съ церковью для
пятнадцати заслуженныхъ офицеровъ,
снабдивъ оную надлежащимъ доходомъ,
Богадѣльня сія существуетъ доселѣ,
и служишь достойнымъ памяшникомъ
человѣколюбиваго ея основателя. —

нылб. — Не могу умолчать здѣсь и о томъ, что
Князь Борисъ Ивановичъ былъ женихъ на родной
сестрѣ Супруги ПЕТРА Великаго Царицы Евдокіи
Феодоровны, Акинѣи Феодоровнѣ *Лопухиной*. —

Князь Василій Владиміровичъ

Долгоруковъ,

Генералъ Фельдмаршалъ, Сенаторъ,
Военной Коллегіи Президентъ
и орденовъ Св. Апостола Андрея, Св.
Александра Невскаго, Дацкаго Сло-
на и Польскаго Облаго Орла Кавалеръ.

К Н Я З Ъ
В А С И Л І Й В Л А Д И М І Р О В И Ч Ъ
Д О Л Г О Р У К О В Ъ .

Князь Василій Владиміровичъ былъ сынъ Комнатнаго Стольника Князя Владиміра Михайловича *Долгорукова*. Онъ родился 1667 года; сначала служилъ Стольникомъ при Государяхъ Царяхъ и Великихъ Князьяхъ Іоаниѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ; пошомъ вступилъ гвардіи въ Преображенской полкъ, и 1705 года, будучи уже Капитаномъ онаго, ошличился своею храбростію при взяшій въ Августѣ мѣсяцѣ Мишавской крѣпости, гдѣ былъ и раненъ. 1706 года Князь *Долгоруковъ* находился при Малороссійскомъ Гетманѣ

Мазепѣ; въ 1707^{мъ} году въ дивизіи Генерала Князя *Ретина*; 1708 года въ Апрѣль мѣсяцѣ поручено ему управленіе Украины Князь Василій Владиміровичъ былъ тогда гвардіи Маіоромъ, и тогожь года въ Іюль мѣсяцѣ усмирить Донскихъ бунтовщиковъ, предводительствуемыхъ козаками Кондратомъ *Булавинымъ* и *Некрасовымъ* *, за что произведенъ Подполковникомъ гвардіи. Въ началѣ 1709 года находился при Гетманѣ *Скоропадскомъ* для примѣчанія за его поступками; участвовалъ въ одержаніи славной Полтавской побѣды, предводительствуя конницею, и за оказанное имъ мужество, награжденъ ошъ Петра Великаго многими деревнями. Въ томъ же году, въ Августѣ мѣсяцѣ, взялъ, по повелѣнію Государя,

* *Некрасовъ*, по разбитіи Княземъ Долгоруковымъ *Булавина*, бѣжалъ съ немалою партией къ Туркамъ, гдѣ остался навсегда съ своею шайкою, причиняя довольно значущій вредъ Россіи.

20,000 ефимковъ штрафа съ Виленскихъ Жидовъ, за то, что они не сдержали даннаго ими слова, посылашь ошь себя лазупчиковъ къ непріятелю. 1711 года въ Іюль мѣсяцѣ находился съ Государемъ во время шруднаго положенія нашихъ войскъ при Прушѣ, и въ томъ же году, будучи Генераль - Порупчикомъ, пожалованъ кавалеромъ ордена св. Андрея Первозваннаго. 1712 года былъ съ полками въ Польшѣ, равно какъ и при взятіи Шештина.

Доказательствомъ отличной любви и довѣренности Петра Великаго къ Князю *Долгорукову*, могушь служить также и слѣдующія два возложенныя на него Монархомъ важныя порученія: Въ началѣ 1715 года учреждена была по Высочайшему повелѣнію Коммисія, подъ начальствомъ сего Князя, для изслѣдованія всѣхъ похищеній и подлоговъ, употребляемыхъ въ посшавкахъ провіанша; и въ томъ же году, 20го

Декабря, Монархъ, во время болѣзни Своей, отправилъ вмѣсто Себя въ Польшу Долгорукова для лучшаго управленія дѣлѣ, какъ о томъ Государь въ письмѣ Своемъ къ Россійскому въ Польшѣ Послу Князю же Долгорукову ¹ изъяснялся.

Теперь приступлю къ краткому описанію, какимъ образомъ Князь Василій Владиміровичъ исполнилъ возложенное на него Государемъ препорученіе. Между многими знашнѣйшими Государственными особами, коихъ Коммисія о похищеніяхъ казеннаго провіанша нашла виновными ², былъ извѣстный

¹ Князь Григорій Федоровичъ Долгоруковъ, родной братъ славнаго Князя Якова Федоровича. Онъ былъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и кавалеромъ орденовъ Св. Апостола Андрея и Польскаго блага Орла; находился двенадцать лѣтъ Посломъ въ Польшѣ, и скончался въ Пешербургѣ 1723 года, на 67 году отъ рожденія.

² Въ числѣ сихъ виновныхъ, кромѣ Князя Меншикова, были Графы: Апраксинъ и Брюсъ;

любимецъ Монарха Князь *Меншиковъ*. *Долгоруковъ* докладываетъ о томъ Монарху и проситъ, чтобы Его Величество разсмотрѣлъ слѣдствіе, произведенное Коммисіею, и учинилъ бы по оному опредѣленіе, прибавя къ тому: «Теперь, Государь, все зависить ошъ «Твоего рѣшенія.» — Петръ Великій повелѣлъ Князю прийти съ шѣмъ дѣломъ въ Свою шокарню, назначивъ день и часъ, что и было имъ исполнено. Тогда Государь заперъ дверь шой комнаты, въ коей находился, и велѣлъ *Долгорукову* чистать вышепомянутую бумагу. Въ продолженіе сего чшенія стали спучашъ въ дверь. Монархъ, думая, что шо Супруга Его, весьма прогнѣвался; но какое было Его удивленіе, когда, отворя дверь, увидѣлъ предъ Собою Князя *Меншикова*, кото-

однакожь сіи послѣдніе оправдались, и Государь изъяснилъ Свою радость приглашеніемъ ихъ къ шолу Своему съ пушечною пальбою.

рый, павъ тогда же на колѣна, со слезами просиль помилованія, изъясняясь, что злодѣи всѣ силы прилагають погубить его. — «Александръ Даниловичь!» — возразиль тогда Долгоруковъ — «дѣло швое
« разсмашриваль я съ членами Комми-
« сїи, а не злодѣи швои; самое дѣло
« безъ приговора нашего обличаешь
« себя въ похищенїи казеннаго инше-
« реса, и посему жалоба швоя крайне
« несправедлива.» Между шѣмъ Менши-
ковъ продолжалъ споять на колѣняхъ. Его Величество, шронувшись слезами шого, кого съ дѣтства привыкъ любить, обращаясь къ Долгорукову, сказалъ: *Отнеси дѣло къ себѣ; Я выслушаю оное въ другое время.* — По прошествїи нѣсколькихъ дней, Князь Василій Владиміровичъ снова доложилъ Государю о шомъ самомъ дѣлѣ; Его Величество, назначивъ день, обѣщаль приѣхать къ нему въ домъ для

выслушанія онаго — и сдержалъ Свое слово. По окончаніи чтенія, Петръ Великій въ глубокомъ молчаніи началъ ходишь по комнатамъ. Долгоруковъ желалъ знать рѣшеніе Его Величества, и получилъ въ отвѣтъ: *Не тебѣ, Князь, судить меня съ Данилыгемъ, а судить насъ съ нимъ будетъ Богъ.* — «Чтожь съ дѣломъ симъ дѣлать?» спросилъ Князь. — *Я знаю, что буду дѣлать* — отвѣщивала Монархъ.

Князь Долгоруковъ, видя происшедшую въ Государѣ борьбу между привязанностію къ Меншикову и строгостию къ правосудію, и щадя Его чувствительность, предложилъ Ему наказашъ вмѣсто Меншикова, участвовавшаго съ нимъ въ томъ дѣлѣ Новгородскаго Вице - губернатора Карсакова, съ тѣмъ, чтобы Князь, смотря на такое наказаніе, не смѣлъ впередъ отваживашся на подобныя

поползновенія ; что и было въ послѣдствіи исполнено Петромъ Великимъ.

Касательно отправленія Государемъ въ Польшу *Долгорукова*, главною причиною тому было слѣдующее : ПЕТРЪ Великій, желая, чтобы городъ Гданскъ (Данцигъ) прервалъ торговлю свою съ Швеціею и вооружилъ на свой щель чешыре капера прошивъ сего Королевства, повелѣлъ *Долгорукову*, для учиненія съ симъ городомъ о томъ поспановленія, отправившись въ оной 1716 года, вмѣстѣ съ Фельдмаршаломъ Графомъ *Шереметевымъ* и всею Россійскою арміею, находившеюся въ Польшѣ. Магистратъ города Гданска долго упорствовалъ исполнить волю Государеву ; наконецъ нашелся принужденнымъ согласиться на предложенныя ему Княземъ *Долгоруковымъ* пребыванія ; и тогда Князь сей, получивъ нужное отъ Магистрата обязатель-

ство, отправился въ слѣдъ за Государемъ въ Голландію, а въ слѣдующемъ 1717^{мъ} году во Францію.

Медленное исполненіе Гданскимъ Магистратомъ вышепомянутаго обязательства, подало поводъ Государю снова отправить Князя *Долгорукова* изъ Парижа 8го Іюня въ сей городъ, съ большими прошивъ прежняго требованіями. Въ бытность сію *Долгорукова* въ Гданскѣ, заключилъ онъ съ тамошними Магистратскими Депутатами *Шмитомъ* и *Шуманомъ* Сентября $\frac{19}{30}$ конвенцію въ XI сташяхъ, изъ коихъ главнѣйшія состояли въ вооруженіи на щель города шрехъ фрегатовъ прошивъ Шведовъ, и въ выдачѣ шѣмъ же городомъ спа сорока тысячъ ефимковъ Россіи.

Въ 1718^{мъ} году Князь *Василій Владиміровичъ* навлекъ на себя подозрѣніе Монарха по дѣлу Царевича *Алексѣя*

Петровича ¹; почему 20го Февраля и былъ онъ арестованъ и сосланъ въ Москву подь спражею ²; а 26го числа шогожь мѣсяца арестованъ также родной братель его Сенаторъ Князь Михайла Владиміровичъ ³.

¹ См. о семь Царевичѣ въ жизни Графа Толстаго. — Причиною ссылки Князя Василя Владиміровича, былъ данный имъ совѣтъ Царевичу Алексію Петровичу поспираться въ монахи и слѣдующія сказанныя имъ шогда слова: *камилавку не възделѣ кѣ головь прикутъб*.

² Гнъ Веберъ, въ книгѣ своей: *Преобразованная Россія*, упоминаешь между прочимъ, что Князь Долгоруковъ передь ссылкой своею получилъ позволеніе проспираться съ Государынею, кошпорою представивъ въ сильнѣйшихъ выраженіяхъ свою невинность, жаловался на свою бѣдность, объяснивъ Ей припомъ, что, кромѣ платья, ничего у себя не имѣешь; и что Государыня приняла его весьма милоспивно и пожаловала ему 200 червонныхъ. Тушь же Веберъ прибавляешь, что Долгоруковъ былъ сосланъ въ Казань. —

³ Сынъ сего Князя Михайла Владиміровича, Князь Василя Михайловичъ Долгоруковъ-Крымскій, былъ Генераль-Аншефомъ, Сенаторомъ, Главннкомандующимъ въ Москвѣ и орденовъ: Св. Апостола Андрея, Св. Александра Невскаго и Св. Георгія 1го класса кавалеромъ. Онъ извѣстенъ по завоеванію имъ Крыма 1770 года. — Скончался въ 1782мъ году.

Князь

Князь Яковъ Федоровичъ Долгоруковъ сполько былъ огорченъ нещаспїемъ, приключившимся его родственникамъ, что въ Маршѣ мѣсяцѣ тогожь года написалъ слѣдующее просительное за нихъ къ Петру Великому письмо, доспойное любопытства :

« Премилосердый Государь !

« Скоряе бы я чаялъ отверзши зе-
« млѣ челюсти своя и поглотили мя,
« нежели пришедши на западъ живота
« моего , впаси во имя злодѣйскаго
« рода, якобы былъ съ спороны зло-
« дѣйствїя : понеже въ помь ушвер-
« ждаюся Богомъ и чистюю совѣспїю ;
« ибо непоколебимо весь мой родъ
« пребывалъ ошъ начала и донинѣ , въ
« чемъ свидѣтельспвуюшъ и дѣла : Пер-
« вое , съ начала Богомъ данныя Тебѣ
« державы , зложелающимъ оное дѣло
« опровергнуши богомерзскимъ бун-
« шомъ , въ кошоромъ дядя и брашъ

« мой ¹ злую смерть приняли, и тѣ-
 « ло мершвое дяди моего ругашельски
 « на часши избѣчено и съ навозомъ
 « смѣшано не за что иное, шокмо за
 « благожеланіе и истинную вѣрность
 « къ высокой Вашего Величества дер-
 « жавѣ; а мы, я и всѣ при брата мо-
 « ихъ, еще въ незастылой крови срод-
 « никовъ нашихъ и не устращась смер-
 « ши, какъ было въ Троицкомъ мо-
 « настырѣ, шакъ и всегда прошивны
 « злу были; не боясь, явно показали

¹ Князь Юрій Алексѣевичъ и сынъ его Князь Ми-
 хайло Юрьевичъ *Долгоруковы*. Они оба поспрадали
 1682 года за то, что защищали Болрина *Матѣева*
 и Царицу *Наталію Кириловну*. Князю Юрью Але-
 ксѣевичу было тогда 80 лѣтъ ошъ роду; но онъ,
 не смотря на свою старость и параличную бо-
 лѣзнь, явился одинъ среди 14,000 мятежниковъ и
 укорялъ ихъ въ спрашномъ и несправедливомъ пред-
 приятіи. Чудовищи не пощадили покрытую сѣдинами
 главу сего почтеннаго мужа, и она пала подъ ихъ
 ударами. Сынъ его Князь Михайло Юрьевичъ при-
 нялъ шаковуюже мучительную смерть. Мятежники
 сбросили его съ Краснаго крыльца на конья спояв-
 шихъ снизу Спрѣльцовъ, и пошомъ изрубили бер-
 дѣшами.

« себя въ вѣрной службѣ Вашего Вели-
 « чества ; не взирая на объявленные
 « намъ за то казни и смерти, готовы
 « всегда были умерети , и въ помѣ на-
 « мѣреніи прежде были и нынѣ пре-
 « бываемъ , и должны пребывать до
 « смерти нашей , и не токмо за дѣло,
 « но и за слово души своя полагаемъ
 « всегда готовы , о чемъ свидѣтель-
 « ствуюсь явно ; ибо недавно въ про-
 « шедшее время , въ поученіи нѣко-
 « емъ , явились непристойныя слова ,
 « которыя я услышавъ , не устращася
 « и не разсуждая лица сильнаго ² , вмѣ-
 « нится ли по мнѣ за благо , утвержда-

¹ Нѣкоторый проповѣдникъ говорилъ проповѣдь возмущительную противъ ПЕТРА Великаго и новыхъ Его заведеній. Князь Яковъ Федоровичъ Долгоруковъ, случившійся тогда въ той церкви, увлекаемый всегдашнею своею къ Государю ревностію, соизволи съ кафедры проповѣдника сего, и говорилъ противъ него народу, собранному въ церкви, рѣзкую и сильную рѣчь.

² Царевны Софіи Алексѣевны, по наущенію коей, вышепомянутый проповѣдникъ говорилъ поль-

« емь шокмо единою правою совѣстїю
« моею, принявъ дерзновенїе, обличиль
« и явно запрешиль, о чемь и Вашему
« Величеству извѣстно; за что мнѣ
« въ воздаянїе обѣщана лютая на колѣ
« смерть; и въ иныхъ во всякихъ дѣ-
« лахъ какъ Богу, шакъ и Вашему Ве-
« личеству, желаемъ явиться въ прав-
« дѣ и въ вѣрности. Но все оное выше-
« помянутое не есть предъ Вашимъ
« Величествомъ якобы излишняя служ-
« ба; но наша рабская должность, а
« милость Вашего Величества, изли-
« ваемая на насъ шокмо по единому
« милосердїю. Нынѣ принужденъ я
« недоспойнымъ моимъ воплемъ ошяг-
« чить Вашего Величества дражайшія
« ушеса. Приклони, Господи, ухо Твое,
« и услыши гласъ раба Твоего, въ
« день зла моего вопїюща къ Тебѣ.

дерзко прошивъ Государя. Опъ нее и обѣщано было
Князю Якову Федоровичу по мнѣніе, о коемъ онъ
упоминаешъ въ письмѣ своемъ. —

« Вижу нынѣ сродниковъ моихъ впад-
« шихъ въ нѣкое прегрѣшеніе, и аще
« дѣлъ ихъ подлинно не вѣдаю, однако
« по вѣдаю, что никогда они ни въ
« какихъ злохитрыхъ умыслахъ не бы-
« ли; чему и причина естъ, понеже
« весь мой родъ ни чрезъ кого не
« имѣлъ себѣ произвожденія къ добру,
« токмо чрезъ единую Вашего Величе-
« ства высокую милость, о ней же до-
« нынѣ живемъ и есьмы. Развѣ явилася
« вина ихъ въ какихъ дерзновенныхъ
« словахъ; можешь быть, неразумны-
« ми, безъ умыслу злаго, словами,
« предъ Богомъ и Вашимъ Величест-
« вомъ винны. Извѣстно Вашему Вели-
« честву оное дерзновенное соспоянїе
« и слабость необузданнаго языка, ко-
« торой иногда съ разумомъ не согла-
« суется; ибо не только по не могъ
« удержашь, что имѣлъ въ умѣ своемъ,
« но иногда и по можешь быть не-
« обузданной языкъ произносилъ, чего

« никогда и въ умѣ не имѣлъ. Но, яко
« премилосердый Государь, благоволи
« милоспивому разсужденію предло-
« жись: ино ешь дѣло злое, ино
« ешь слово съ умысломъ и намѣре-
« ніемъ злымъ, а ино ешь слово дерз-
« новенное безъ умыслу; и хошя не
« безвинны, аще бы и въ меньшемъ
« изъ шого погрѣшили, и достойные
« мести явились, обаче не шакой, ка-
« кой достойны злодѣи, умысломъ
« винные, дабы оное за вину ихъ было
« имъ однимъ шяжко, а насъ бы без-
« винныхъ, во время престарвнїя наше-
« го, шѣ ихъ вины не сгубили; зане
« намъ собою всенароднаго обычая
« премѣнить не возможно; понеже по-
« рокъ одного злодѣя виннаго привязы-
« ваешся и къ невиннымъ сродникамъ.
« Того ради, падая, яко неключимые
« раби, молимъ: помилуй, премило-
« сердый Государь! да не снидемъ въ
« спаросши нашей во гробъ во имяни

« рода злодѣевъ, которое можешь не
 « токмо опнять доброе имя, но и
 « безвременно вервь живота пресѣчь;
 « и паки воию со слезами: поми-
 « луй, помилуй, премилосердый Го-
 « сударь!» —

Однакожь убѣдительное письмо сіе не могло преклонить Монарха въ пользу виновныхъ, хотя оно и было писано однимъ изъ достойнѣйшихъ Его слугъ. Не извѣстно, былъ ли прощень Князь Михайло Владиміровичъ; но Князь Василій Владиміровичъ, по лишеніи чиновъ, знаковъ опличія и деревень¹, сосланъ тогда же въ ссылку, какъ уже мною о томъ выше сего упомянушо.

1726го года, Февраля 13го, Императрица Екатерина I^я возвратила прежній Генераль - Аншефской чинъ

¹ Деревни его, состоявшія почти въ 400 дворахъ крестьянскихъ, пожалованы въ то время Государемъ Ивану Ивановичу Бутырлину.

и ордена Князю Василію Владиміровичу *Долгорукову*, и пожаловала его Главнокомандующимъ надъ Россійскими въ Персіи войсками. Персидской Шахъ *Тахмасибъ* не соглашался прежде вступать въ негоціацію на заключенный между Россією и Портою о Персіи трактатъ¹; но въ Мартъ мѣсяцъ того года возобновилъ переписку съ Россією, и обѣщаль прислать своего Посла для соглашенія о томъ трактатѣ; почему и военныя дѣйствія со стороны Россіи были тогда прекращены. Инструкція, данная Князю *Долгорукову* Императрицею при его отъѣздѣ, заключала въ себѣ согласіе Ея Величества уступить Шаху не только провинціи Мизандронъ и Астрабадь, но даже и Гилянъ, если онъ

¹ Трактатъ сей заключенъ былъ въ Константинополѣ 12го Юня 1724 года, чрезъ Россійскаго Резидентша *Неплюева* и Верховнаго Визиря *Ибрагима Пашу*.

удовлетворить Россійской Дворъ въ другихъ его требованіяхъ ¹.

Князь *Долгоруковъ* отправился въ Персію въ Апрѣль мѣсяцъ 1726 года; а 21го Февраля 1728 года отозванъ ко Двору, подъ предлогомъ приключившейся ему болѣзни; пожалованъ Генераль-Фельдмаршаломъ, и по прибытіи своемъ въ Пешербургъ въ Іюнь мѣсяцъ, Членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣща, управляемаго тогда, по причинѣ молодыхъ лѣтъ Императора Петра II^{го}, родственниками сего Князя, Князьями Василіемъ Лукичемъ ² и

¹ 1732 года Россія возвратила Персіи завоеванныя у нее ПЕТРОМЪ Великимъ провинціи, коихъ содержаніе было гибельно для народа и убыточно для Государства. Испаганской Дворъ обязался въ замѣну доставить съ своей стороны разныя выгоды торговлѣ Россійской. См. прикѣпачъ, заключенный въ то время съ Персіею.—

² Князь Василій Лукичъ *Долгоруковъ* былъ сначала Посломъ въ Даніи, въ Швеціи и въ Франціи; потомъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣща. 1730 года ли-

Алексѣемъ Григорьевичемъ *Долгоруковыми* ¹.

Императрица Анна Иоанновна, учинившись Самодержавною въ 1730^{мъ} году, хощя и низвергнула Князей

шенъ ояъ Императрицею АННОЮ ІОАННОВНОЮ чиновъ и Дапскаго ордена Слона, за участіе его въ поспановленіи шѣхъ ограниченныхъ условий; на кошорыхъ приняла Она сначала державу; напоследокъ опсѣчена ему голова въ Новѣгородѣ 1739 года.

¹ Князь Алексѣй Григорьевичъ, родной племянникъ Князя Якова Федоровича *Долгорукова*, былъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Гофмейстеромъ и ордена Св. Андрея кавалеромъ. Онъ лишенъ чиновъ вмѣстѣ съ Княземъ Василиемъ Лукичемъ и умеръ въ ссылкѣ. Дочь его Княжна Кашерина Алексѣевна, послѣ паденія *Меншикова*, коего *Долгоруковы* были причиною, помолвлена за Императора ПЕТРА II го 30 Нолбря 1729го года; а сынъ, Князь Иванъ Алексѣевичъ, былъ первымъ любимцемъ сего Государя и на шестнадцатомъ году опть рожденія Оберъ-Камергеромъ, гвардіи Преображенскаго полку Маіоромъ и орденовъ Св. Апостола Андрея и Польскаго бѣлаго Орла кавалеромъ. Честолюбіе сего юнаго Князя, желавшаго послѣ кончины Императора, видѣль на пресполѣ сестру свою Княжну *Катеринцу*, погубило его. 1730 года былъ онъ лишенъ чиновъ и знаковъ оплачія, а 1739 года, въ Нолбрѣ мѣсяцѣ, колесованъ въ Новѣгородѣ. —

Долгоруковыхъ, желавшихъ учаспвовать въ Государспвенномъ правленіи; однакожь Князь Василій и Михайло Владиміровичи сначала не были замѣшаны въ семь семейспвенномъ нещасіи; но спустя нѣсколько времени, случилось супругѣ Князя Василія Владиміровича вольно говорить о Дворѣ; почему Фельдмаршалъ взявъ тогда же подъ карауль, лишенъ чиновъ и опшезенъ въ крѣпоспъ Иванъ-городъ, близъ Нарвы. Сіе происходило 23го Декабря 1731 года ¹. Братъ его, Дѣйспви-

¹ Гизъ [*Манштейнъ*] приписываетъ Принцу Людовику Гессенъ-Гомбургскому нещасіе Князя Василія Владиміровича. Сей Принцъ донесъ на Фельдмаршалъшу единспвенно для того шолько, чшобъ посредствомъ сего обращаши на себя большее вниманіе Двора. Въ послѣдспвіи былъ онъ Генераломъ Фельдмаршаломъ въ Россійской службѣ, и умеръ въ Берлинѣ 1745 года. ПЕТРЪ Великій вызвалъ его въ Россію 1724 года, въ намѣреніи сочешапъ бракомъ съ Великою Княжною *Елисаветою Петровою*; но кончина Императора доспредяшспвовала совершпшсья оному браку.

шельный Тайный Совѣтникъ Князь Михайло Владиміровичъ, имѣль шуже учасъ, и въ 1739^{мъ} году сосланъ въ ссылку въ Шлюссельбургъ. Въ изданномъ того года 12го Ноября Манифестъ обнародаваны были всѣ преступленія Князей *Долгоруковыхъ*. Князь Василій Владиміровичъ и брашъ его, какъ упомянушо въ ономъ Манифестъ, лишены чиновъ и сосланы по смершъ въ ссылку за то, чшо вѣдая коварныя намѣренія своихъ родшвенниковъ, не донесли о шомъ Государынѣ.

Въ 1741^{мъ} году Императрица Елисавета Петровна, по всшупленіи Своемъ на престоль, вызвала изъ ссылки Князя Василія Владиміровича, и 25го Апрѣля 1742 года, по приѣздѣ его въ Петербургъ, возвратила ему не шолько прежній чинъ Генераль-Фельдмаршала и знаки опличія, но и пожаловала сверхъ сего Президентшомъ Воен-

ной Коллегіи, въ кошоромъ достоин-
ствѣ пребыль онъ до самой кончины,
послѣдовавшей 11го Февраля 1746 го-
да, на 79^{мъ} году ошъ рожденія.

Графъ Петръ Андреевичъ
Толстой,

Дѣйствительный Тайный Советникъ,
Сенаторъ, Верховнаго Тайнаго
Совета Членъ и орденовъ: Свят.
Андрея первозваннаго, Св. Александра
Невскаго и Польскаго Блага Ора кавалеръ.

Г Р А Ф Ъ

ПЕТРЪ АНДРЕЕВИЧЪ

ТОЛСТОЙ.

Графъ Пешръ Андреевичъ былъ сынъ Окольниково и Воеводы Черниговскаго Андрея Васильевича *Толстаго*¹. Сначала служилъ онъ Спольникомъ у Царицы Натальи Кириловны, въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, а потомъ Спольникомъ же при Царѣ Θεодорѣ Алексѣевичѣ. Послѣ сего находился Комнашнымъ Спольникомъ

¹ *Толстые* происходятъ отъ древней благородной Германской фамиліи. Предокъ ихъ *Индрисъ*, во святомъ крещеніи Леонпій, выѣхалъ 1353 года въ Черниговъ съ двумя сыновьями и прѣма тысячами служилелей; а правнукъ сего Леонпія, Андрей Харипоновичъ, по приѣздѣ своемъ изъ Чернигова въ Москву, получилъ прозваніе *Толстой* отъ Государя и Великаго Князя *Василія Васильевича*.

при Царѣ Иоаниѣ Алексѣевичѣ, и напослѣдокъ всступилъ Пранорщникомъ гвардіи въ Семеновской полкъ, гдѣ дослужась до Капишанскаго чина, переведень въ Преображенской полкъ въ шомъ же званіи. 1702 года Государь ПЕТРЪ I^й отсправилъ его Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ къ Поршѣ Опшоманской. Въ бышность свою въ Конспаншинополь, Пешръ Андреевичъ Толстой всячески спарался, чшобъ Порта уняла набѣги Тапаръ на Россійскія границы, также не вмѣшивалась бы въ шогдашнія Польскія дѣла ¹. Въ

¹ 1706 года ПЕТРЪ Великій писалъ слѣдующее письмо въ Царьградъ къ Послу Пешру Андреевичу Толстолу, ошъ 7го Марша.

« Гнѣ Амбасадеръ! (Посоль.)

« Письмо ваше о заключеніи границъ и о
« прочемъ, Мы благодарно приняли, на
« которое и о иныхъ дѣлахъ писалъ къ вамъ
« просираише Гнѣ Адмираль. Чшо же о
« самой вашей персонѣ, чшобъ васъ пере
« мѣнить, и шо исполнено будетъ впредь;
« нынѣ же для Бога не поскучь еще иѣкоторое
началѣ

началъ 1709 года распространилъ онъ въ Царьградѣ слухъ о вооруженіи сильнаго въ Россіи флота¹, равно какъ и о томъ, что, въ случаѣ нарушенія мира съ Турецкой стороны или какой-либо помощи отъ Порты непріятелямъ Царскимъ, флотъ сей явится подъ стѣнами самаго Царьграда съ 100,000 войска. Разглашеніе сіе имѣло желаемый успѣхъ. Успрашенный Султанъ, имѣвшій у себя въ то время только 27 кораблей, поспѣшилъ подтвердить миръ съ Россійскимъ Монархомъ, и подтвержденіе мира сего прислано было отъ Посла *Толстаго* къ Государю 20го Маія 1709 года, въ бытность

« время бытъ; больше нужда вамъ тамъ
 « нобытъ; которыхъ вашихъ трудовъ Го-
 « сподь Богъ не забудеть, и Мы никогда
 « не оставимъ. »

Р I T E R.

¹ *Крекшницъ* въ Дневникъ своемъ повѣствуетъ, что выведенный въ Маіѣ мѣсяцъ въ Черное море Россійской флотъ состоялъ изъ 55 кораблей и фрегатовъ.

Его Величества въ Троицкой крѣпости. За сей подвигъ *Толстой* тогда же пожалованъ многими деревнями, а въ слѣдующемъ 1710^{мъ} году, Іюня 29го, Тайнымъ Совѣтникомъ и порфиромъ Государевымъ, украшеннымъ алмазами. Въ томъ же 1710^{мъ} году, по случаю даннаго Поршюю прибѣжища разбишюму при Полтавѣ Шведскому Королю, Монархъ чрезъ Посла Своего *Толстаго* убѣждалъ Султана святостію существующаго между ими дружественнаго договора, выпроводить *Карла XII*^{го} изъ Турецкихъ владѣній въ Швецію; но, вмѣсто благопріятнаго оупъ *Мустафы II*^{го} ошвѣша, 10го Ноября всенародно объявлена была въ Константинополь война Россіи, и Чрезвычайный Посоль Государевъ *Толстой* посаженъ въ эцикуль¹, а имѣніе его все разграблено. Пешръ Андреевичъ долгое время находился въ семь запо-

¹ Семибашенная тюрьма.

ченіи вмѣстѣ съ Барономъ *Шафировымъ*¹, и только въ Ноябрь мѣсяцѣ 1714 года возвратился въ Москву, къ крайнему порадованію Монарха, копорый тогда же произвелъ его въ Сенаторы и наградилъ богатыми деревнями. 1716 года *Толстой* находился въ свитѣ Государя, во время путешествія Его Величества въ Голландію, и 26го Ноября тогожъ года посланъ изъ Гаги въ Ганноверъ, для учиненія договора съ Королемъ Англическимъ, касательно вспоможенія Россіи флотомъ противъ Швеціи. Договоръ сей однакожъ не состоялся; ибо Король опговорился тѣмъ, что былъ тогда въ Ганноверъ, а не въ Лондонъ, гдѣ находились всѣ его Министры. Главнѣйшая же причина сего опказа, заняшіе Россійскими войсками Мекленбургіи. *Толстой* возвратился къ Государю въ Гагу 11го Генваря 1717 года, и сопуш-

¹ См. жизнь *Шафирова*.

спововаль Его Величеству во Францію, откуда въ Июнь мѣсяцѣ посланъ въ Вѣну съ грамошою къ Цесарю о выдачѣ ему Царевича Алексѣя Петровича, котораго онъ укрываль въ своихъ владѣніяхъ. Въ сей грамошѣ ПЕТРЪ Великій предсавляль *Курлу* VI^{му} несправедливые его противъ всѣхъ правъ пошупки, и требоваль непременно выдачи виновнаго Царевича *Толстому*, угрожая въ прошивномъ случаѣ принять оружіе въ опмщеніе причиненной Ему обиды. Цесарь, не желая веспи опасной войны съ Россією, принуждёнъ былъ исполнить требованіе ПЕТРА Великаго, и 1718 года, въ Генварѣ мѣсяцѣ, Царевичъ привезенъ *Толстымъ* изъ Неаполя въ Москву, а 3го Февраля предсавленъ въ видѣ арестанша въ Грановишой палатѣ Государю ¹. Еще до возвращенія

¹ Извѣстно, что ПЕТРЪ Великій, изданнымъ 3го Февраля 1718 года Манифесшомъ, опрѣшилъ опъ

своего изъ сего посольства, *Толстой* опредѣленъ Президентомъ въ Коммерцъ Коллегію; по привезеніи же имъ въ Россію Царевича *Алексѣя Петровича*, Государь возложилъ на него орденъ Св. Андрея первозваннаго, и въ шомъ же году, 14го Декабря, пожаловалъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ. Въ то самое время *Толстой* находился также Предсѣдателемъ Тайной Канцеляріи.

1719 года, Іюля 3го, Пётръ Андреевичъ отправленъ Государемъ къ Прусскому Королю, для воспрепятствованія ему заключить съ Англинскимъ Дворомъ

наслѣдства Царевича *Алексѣя Петровича*, который приговоренъ былъ попомъ 24го Іюня Совѣтомъ, составленнымъ изъ всѣхъ Сенаторовъ, Министровъ, всего Духовенства, воинскихъ и сипанскихъ чиновъ, къ смертной казни, за желаніе скорой смерти Государю, Родителю своему, и за намѣреніе всунуть на престолъ Россійскій посредникомъ бунта въ народѣ. Царевичъ скончался отъ апоплексическаго удара, 26го Іюня 1718 года, имѣя 27 лѣтъ отъ рожденія.

предосудительный для Россіи договоръ; и не прежде Октября мѣсяца выѣхалъ изъ Берлина. Король Прусской нарочнымъ посланнымъ (Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣшникомъ Шлиппенбахомъ) увѣрилъ Монарха о безвредномъ для Россіи постановленіи шакшапа между Прусскимъ и Англинскимъ Дворами. 1722 года, во время Персидскаго похода, Толстой находился при Его Величествѣ, и на возвращномъ пути Государя въ Москву, оставленъ Имъ въ Асрахани, для могущихъ случиться впредь какихъ-либо по дѣламъ съ Персією, съ Портою и другими державами Министерскихъ переписокъ, не шerpящихъ времени. Изъ Асрахани возвратился онъ въ Маѣ мѣсяцѣ 1723 года, и въ слѣдующемъ году 7го Маѣ, въ день коронаціи Императрицы Екатерины Алексѣевны, пожалованъ ошъ Петра Великаго Графомъ Россійской Имперіи. 1726 года, Февраля 8го, Императри-

рица повелѣла присутствовать ему въ новоучрежденномъ Ею Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ; а 1727 года Маія 26, въ царствованіе Императора Петра II^{го}, лишень чиновъ, знаковъ опличія и деревень ¹, и сосланъ вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Графомъ Иваномъ Петровичемъ въ Соловецкой монастырь, гдѣ и скончался ². Сей Графъ Иванъ, послѣ смерти отца своего, не хотѣлъ возвратиться къ своему семейству ³, и скончался въ томъ же Соловецкомъ монастырѣ.

Виновникомъ несчастія Графа *Толстаго* былъ Князь *Меншиковъ*, въ бытность коего въ Курляндіи, *Тол-*

¹ Графъ Пётръ Андреевичъ *Толстой* получилъ въ разное время отъ Государя тысячу шесть сотъ девяносто пять дворовъ крестьянскихъ.

² Гнъ *Веркеольцъ* въ запискахъ своихъ о Россіи упоминаетъ въ одномъ мѣстѣ о Графѣ *Толстоиъ*, что онъ былъ весьма любезный и вѣжливый мушкетеръ, и говорилъ хорошо по Италіански.

³ Графъ Иванъ Петровичъ *Толстой* имѣлъ пятерыхъ сыновей, Графовъ: Василья, Фёдора, Бориса, Андрея и Пётра.

стой всячески старался лишить его милости Императрицы. Князь Меншиковъ, правившій при юномъ Петрѣ II^{мъ} кормиломъ всего Государства воспоржесшвовалъ такимъ образомъ надъ своимъ противникомъ, и въ изданномъ 26го Маія 1727 года Манифестѣ Толстой обвиненъ былъ въ намѣреніи ошдалить младаго Императора отъ престола, при покойной Императрицѣ, равно какъ и въ сопротивленіи бракосочетанію его съ Княжною Меншиковою. Можеть быть, Толстой, опасаясь, чшобъ Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, по вступленіи на престоль, не ошомшилъ ему за своего Родителя, Царевича Алексѣя Петровича, принужденъ былъ взять такіа мѣры; но въ понесенномъ имъ наказаніи видна болѣе месть раздраженнаго Вельможи, нежели правосудіе крошечнаго Государя.

Баронъ Петръ Павловичъ
Шафировъ,

Подканцлеръ, а потомъ Дѣй-
ствительный Майнскій Совет-
никъ, Сенаторъ и Коммерцъ-
Коллегіи Президентъ.

БАРОНЪ

ПЕТРЪ ПАВЛОВИЧЪ

ШАФИРОВЪ.

« ПЕТРЪ Великій , будучи еще въ
« молодыхъ лѣтахъ , не задолго до
« перваго Своего въ чужіе краи путеше-
« шествія , прогуливаясь по Москов-
« скимъ шорговымъ лавкамъ и въ Пан-
« скомъ ряду , замѣшилъ проворнаго
« одного молодаго сидѣльца , остано-
« вился у лавки его и всупилъ съ
« нимъ въ разговоръ. Его Величество
« изъ опвѣшовъ сего сидѣльца узналъ
« его острый умъ ; а въ продолженіе
« разговоровъ свѣдавъ , что онъ разу-
« мѣетъ Нѣмецкой , Французской и

« Польской языхи, спросилъ : *гдѣ онѣ*
« *узился?* — Сей опшвѣспшвоваль, что
« у отца своего. » — *Кто же отецѣ*
« *твой?* — вопрошаетъ снова Госу-
« дарь. — « Посольскаго Приказа Пере-
« водчикъ. » — *А кто хозяинѣ твой?* —
« *Московской госпѣ Евреиновѣ.* » —
« Монархъ напоследокъ повелѣлъ ему,
« сдѣлавъ разсчешъ съ хозяиномъ сво-
« имъ и взявъ апшесшапъ, припши
« съ опцомъ своимъ къ Нему : *ибо-де*
« *ты Миѣ надобенѣ.* — На шрешій
« день опецъ съ сыномъ предспали
« предъ Монарха , и сынъ поднесъ Его
« Величешву данное ему опъ хозя-
« ина о порядочномъ поведеніи его
« свидѣшельство. Великій Государь
« опредѣлилъ его въ Посольской При-
« казъ ; и по крапкомъ времени заспу-
« пиль онъ мѣсто своего отца. Изъ
« сего-то сидѣльца» — присовокупляешъ
Г. Голиковѣ въ Анектопахъ своихъ о
Петрѣ Великомъ — « вышелъ славной

« Господинъ Петръ Павловичъ *Ша-*
фировъ. »

Въ 1691 году *Шафировъ* былъ уже Переводчикомъ въ Посольской Канцелярїи, гдѣ получалъ ежегоднаго жалованья по 30 рублей, да харчевыхъ по 20 копѣекъ на день, что соспавляло всего 103 рубля. 1696 года занимался онъ переводомъ Голландскихъ писемъ ; а въ слѣдующемъ году сопутшествовалъ Государю во время перваго путешествія Его Величества по Европѣ, и былъ въ Пруссїи, Голландїи, Англїи, Германїи и Польшѣ. Доказательствомъ отличной привязанности Петра Великаго къ *Шафирову*, можетъ также служить и то, что въ 1698 году, по полученїи Его Величествомъ извѣстїя о Спрѣлецкомъ бунтѣ, Государь, отправляясь изъ Вѣны на почтѣ 19 Іюля, взялъ съ Собою первыхъ двухъ Пословъ и нѣсколько приближенныхъ къ Нему

дворянъ , въ числѣ которыхъ находился и Переводчикъ *Шафировъ*.

Въ 1701 году, въ Февраль и Мартъ мѣсяцахъ, *Шафировъ* участвовалъ въ заключенномъ Государемъ въ городѣ Биржѣ съ Польскимъ Королемъ *Августомъ II^{мъ}* договорѣ. 1703 или 1704 года пожалованъ Тайнымъ Секретаремъ, и въ томъ же 1704 году находился при взятіи Нарвы и крѣпости Ивановгородской ¹. 1706 года, Сентября 23, поручено ему управленіе Посольскимъ Приказомъ : почему какъ въ томъ году, такъ равно и въ слѣдующемъ, конспрагигировалъ онъ грамошы и прочія Министерскія бумаги. Въ то же самое время, въ отсутствіе Государя, имѣлъ онъ сношенія по политическимъ дѣламъ съ иностранными въ Москвѣ По-

¹ *Геофанъ Прокоповичъ*, Архіепископъ Новгородскій, въ Исторіи своей о ПЕТРѢ Великомъ, стр. 93. упоминаетъ между прочимъ, что *Шафировъ* посыланъ былъ къ Коменданту Ивановгородскому съ предложеніемъ о немедленной сдачѣ сей крѣпости.

сланниками. 1707 года, Сеншября 4, участвоваль въ заключенномъ въ Варшавѣ, между Великимъ Канцлеромъ Графомъ *Головкинымъ* и Послами Седмиградскаго Князя *Ракоуїя*, договорѣ о вспомошествованіи сему Князю Россійскими войсками и деньгами, въ случаѣ избранія его Королемъ Польскимъ ¹. Въ 1709 году находилса при Государѣ во время славнаго Полшавскаго сраженія, и въ томъ же году, Іюля 16, пожалованъ Подканцлеромъ; а 19 Окшября кавалеромъ Прускаго

¹ Въ 1708 году, Генваря 24, Государь пожаловаль болѣе 300 дворовъ крещьянскихъ Тайному Секретарю Петру *Шифирову*, и въ жалованной ему на оныя Грамотѣ сказано: « что онъ награждаешся « такимъ образомъ за свои вѣрныя и усерднора- « дѣшительныя къ Государю службы; а особливо при « бытности Его Величества въ чужихъ краяхъ; « также за непреспанное его пребываніе въ воин- « скихъ походахъ отъ самаго начала Шведской « войны, равно какъ и за неусынные его труды и « совѣпы въ Государственныхъ Посольскихъ се- « кретныхъ дѣлахъ. »

ордена *Великодушія* отъ Короля *Фридриха I.*

ПЕТРЪ Великій, вмѣсто того, чѣмъ возгордился успѣхами оружія Своего на Полшавскомъ полѣ, неперпѣливо желалъ заключить миръ съ *Карломъ XII^{мъ}*, и чрезъ то самое прекратить кровопролитіе. *Шафировъ* былъ уполномоченъ отъ Его Величества, предложить условія мира сего отпускаемымъ изъ плону Шведскому Генераль-Маіору *Мардефельду* и Королевскому Секретарю *Цедергельму*. Требования Государя были самыя умѣренныя, и состояли только въ слѣдующемъ: 1) чѣмъ городъ Нарва и провинція Ингрія, которая съ давнихъ временъ принадлежала Россіи, остались за оною; 2) чѣмъ часть Кареліи съ городомъ Выборгомъ, и въ Эстляндіи городъ Ревель, остались также за Россіею, въ замѣну понесенныхъ ею отъ войны убытковъ, съ шѣмъ

условіемъ, чшобъ послѣдній городъ , при мирныхъ переговорахъ, уступлень былъ Швеціи. —

Шафировъ , учинивъ именемъ Государя своего сіе предложеніе Шведскимъ Генераламъ, для донесенія ихъ Королю, представилъ имъ сверхъ сего опъ себя, чшобъ они поспѣшили внушить Его Королевскому Величеству и Сенату о шаковомъ великодушїи Побѣдителя, равно какъ и о томъ, чшо въ случаѣ несогласія на сей выгодный миръ ихъ Монарха, Россійскій Государь принужденъ будетъ продолжашъ войну съ большимъ еще прошивъ прежняго усиліемъ. Однакожь *Карлъ XII* ѝ опвергнулъ съ презрѣніемъ предложенія Петра Великаго, — и несчастная Швеція доведена была въ послѣдствїи до шакой крайности, чшо нашлась уже принужденною заключить миръ съ Россією на шакихъ условїяхъ, какїя только

угодно было сему Государству предложить ей.

1710 года, Маія 30го, Пётръ Павловичъ *Шафировъ* пожалованъ Россійскимъ Барономъ; а въ слѣдующемъ году, во время несчастнаго положенія нашихъ войскъ при Прушѣ, оказалъ онъ великую услугу Россіи, убѣдивъ посредствомъ краснорѣчія своего Верховнаго Визиря *Магмедъ - Пашу* согласиться на предлагаемый ему Петромъ Великимъ миръ ¹, который и былъ тогда же заключенъ между ими 12го Іюля 1711 года ². Верховный Визирь потребовалъ тогда отъ Государя, дабы Баронъ *Шафировъ*, вмѣстѣ съ сыномъ Генерала Фельдмаршала Графа *Шереметева*, Генераль-Маіоромъ Графомъ

¹ См. о семъ мирномъ договорѣ въ жизни Канцлера Графа *Головкина*.

² Въ 1711 году Баронъ *Шафировъ* упоминается въ дѣлахъ Подканцлеромъ, Тайнымъ Совѣтникомъ и орденовъ: Польскаго Бѣлаго Орла и Прускаго Великодушія кавалеромъ.

Михайломъ Борисовичемъ, остались въ Турецкомъ лагерѣ аманатами до исполненія поспановленнаго въ пракшапѣ; на что ПЕТРЪ Великій принужденъ былъ также согласиться ¹.

Не смотря на всѣ ухищренія *Карла XII*го, миръ Прусской, по неусыпному спаранію Барона *Шафирова*, подтвержденъ былъ Султаномъ *Ахметомъ III*мъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ шогожъ

¹ 1711 года, Іюля 15го, Государь писалъ изъ лагеря слѣдующее утѣшительное письмо къ супругѣ Барона *Шафирова* и его дочерямъ.

« Мои Госпожи!

« Понеже Гнѣ Подканцлеръ *Шафировъ*
 « нынѣ въ учиненномъ миру былъ полно-
 « мочнымъ, по учиненіи онаго Турки про-
 « сили, дабы ему и Гну Михайлу *Шереметеву* у нихъ до исполненія договору
 « остаться, что для необходимой нужды и
 « учинено. Того ради не имѣйте въ помѣ
 « печали, ибо Богу извольшу, не замѣши-
 « каешся памь. »

ПЕТРЪ.

года. Но какъ ПЕТРЪ Великій медлилъ отдачею Азова и раззореніемъ крѣпостей, ожидая, чшобъ Турки выслали прежде сего изъ своихъ владѣній Короля Шведскаго ; то Визирь началъ угрожать Государю нарушеніемъ мира и смертію *Шафирова*, въ случаѣ, если въ скоромъ времени не будешъ все исполнено по пракшату. Онъ даже угрозами своими принудилъ *Шафирова* дать обязательство, какое ему только хотѣлось, и потомъ былъ столь дерзокъ, что писалъ о исполненіи по оному къ Фельдмаршалу Графу *Шереметеву*, и даже къ самому Государю.

Въ началѣ 1712 года Султанъ, спараніями *Карла XII^{го}*, не только нарушилъ подшверженный имъ Прусской договоръ, но еще предложилъ сверхъ того новыя Россійскимъ Посланникамъ требованія, какъ - то : 1) чшобъ войскамъ Россійскимъ никогда

впредь не входить въ Польшу; хотя бы и Король Шведской вступилъ шуда съ своею арміею; также не имѣть Россіи никакого союза и сношенія съ Польшею; 2) чтобъ Царь учинилъ перемиріе на три года съ Шведскимъ Королемъ; 3) чтобъ онъ отдался отъ всей Малороссіи и отдалъ оную Царствѣ и проч. — Въ сихъ смущенныхъ обстоятельствахъ Баронъ *Шафировъ*; почитая войну неизбежною, писалъ къ Фельдмаршалу Графу *Шереметеву*; чтобъ онъ Азова Туркамъ не отдавалъ¹. Въ то же самое время какъ онъ,

¹ Сколько Турки безчеловѣчно поступали съ Россійскими Министрами, то можно заключить изъ сего письма Барона *Шафирова* къ Фельдмаршалу Графу *Шереметеву* отъ 13го Ноября 1711 года; писаннаго имъ изъ обоза Турецкаго. Въ ономъ между прочимъ *Шафировъ* уведомлялъ, что онъ и Графъ Михайло Борисовичъ находясь въ великомъ опасеніи бысть умерщвленными отъ Турокъ; но что не смотря на сіе, если Адмиралъ Графъ *Апраксинъ* и получитъ отъ нихъ о здачѣ Азова письма (которыя Турки посредствомъ разныхъ мученій могутъ принудить ихъ написать), то чтобъ не поступать

шакъ равно и Графъ Михайло Борисовичъ *Шереметевъ* заключены въ семибашенную крѣпость ¹. Однакожь, къ

однакожь по онымъ. «Кто сіе привезеть письмо— продолжаетъ Баронъ *Шафировъ* — «изволишь о немъ держашь секретно, и дашь ему тысячу рублей въ заплашу; ибо великой спрахъ въ томъ першашъ; а хопя маленькой опшѣшь цифирью безъ подписанія напиши съ нимъ; а ешьяи буде въ пшюрюму насъ посадашъ, а не погубашъ, не могутъ ли къ намъ прислашъ чего, однакожь не чаю. Прошу, ради Бога, показашъ милость къ оставшимся моимъ, а мы съ сыномъ швоимъ уже еле живы съ печали.» — Однакожь Государь, не смотря на сіе письмо Барона *Шафирова*, желая уничтожитъ всякія причины къ войнѣ съ Поршою, приказалъ тогда же Адмиралу Графу *Апраксину* немедленно опдашъ Азовъ Туркамъ и раззоритъ Таганрогъ.

¹ Графъ Борисъ Пешровичъ *Шереметевъ* въ рапортѣ своемъ къ Государю опъ 16го Генваря 1712 года, увѣдомлялъ между прочимъ Его Величество о слѣдующемъ: «Прежній Визирь, что учинилъ пракъ пашъ, ругашельно опсшавленъ. Положа на шею «его цѣпь, пѣшаго и босаго чрезъ одного Турку «коннаго по улицамъ въ Спамбулъ водили, и по «томъ удушень. Гни Баронъ *Шафировъ* и сынъ «мой въ эдикуль засажены и проч.» — Виновникомъ таковой бѣдшвенной кончины нещасшнаго *Магледа* былъ Карлъ XII й.

щастію ихъ, Послы, Великобританской кавалеръ *Суттонъ* и Голландской Графъ *Коліеръ*, находя собственную Государствъ своихъ пользу въ томъ, чшобъ, съ возгорѣніемъ новой войны между Поршою и Россіею, не усилился непріятель ихъ, Король Французской, горячо вступились за Россійскихъ Министровъ, и представленіями своими смягчивъ нѣсколько жестокость Двора Конспаншинопольскаго, подали нѣкошорую надежду на восстановление мира.

Наконецъ, неуслыными трудами Барона *Шафирова* и Графа *Шереметева*, преодолены были всѣ коварства Короля Шведскаго, препятствовавшаго постановленію между Россіею и Поршою Ошшоманскою мира. Россійскіе Министры нашли случай склонить на свою сторону не только окружающихъ новаго Визиря *Юсуфа*, но даже и самую мать Сулшан-

скую, которая споль оспалась довольна ихъ щедростію, что опослала обратно *Карлу XII*^{му} полученные ею ошь него подарки, и обнадежила Барона *Шафирова* всею своею помощію. Мирный трактатъ заключенъ и подписанъ былъ въ Константинополѣ 5го Апрѣля 1712 года, Россійскими уполномоченными и Верховнымъ Визиремъ *Юсуфъ-Пашею*¹; срокъ оному положенъ на двадцать пять лѣтъ.

Въ исходѣ 1712 года Послы Россійскіе вшорично посажены были въ семибашенную крѣпость², и 14го Ноября

¹ Сей Визирь былъ также въ скоромъ времени лишенъ своего достоинства, по наущенію *Карла XII*^{го}, представившаго на него Султану, что онъ преданъ Россійскому Государю. —

² Баронъ *Шафировъ* увѣдомлялъ между прочимъ Фельдмаршала Графа *Шереметева* въ письмѣ своемъ ошь 4го Марша 1713 года: « что Султанъ посадилъ ихъ въ Ноябрь мѣсяцъ въ эдикуль, гдѣ — прибавляетъ онъ — мы и донынѣ обрѣтаемъ съ сыномъ вашимъ Михайломъ Борисовичемъ, и живемъ съ великою нуждою, имѣя съѣсть только съ

Султанъ , происками Короля Шведскаго , снова объявилъ войну Россіи . Баронъ *Шафировъ* въ самой даже шемницѣ не оставялялъ спарашья о склоненіи Обладателя Порты Општоманской къ примиренію съ Россійскимъ Монархомъ . Посредникомъ его въ переговорахъ съ Диваномъ былъ Голландской Посоль . Сему Министру обязаны Баронъ *Шафировъ* , Графъ *Шереметевъ* и *Толстой* освобожденіемъ своимъ изъ крѣпости и позволеніемъ явиться въ Адрианополь , гдѣ тогда находился Султанъ , для шракшованія о мирѣ . Ханъ Крымской , пользовавшійся въ то время опличною довѣренностію Двора Турецкаго , уполномо-

« верху сквозь рѣшетку , и терпимъ опъ шѣсно-
« пы и опъ смрада великую нужду . Если война про-
« должится , въ такомъ случаѣ мы въ семь своемъ
« бѣдственномъ заключеніи принуждены будемъ по-
« мереть и проч . » — Въ бышность свою въ крѣ-
пости , Баронъ *Шафировъ* занимался изученіемъ
Итаміанскаго языка . — *Изъ Вебера .*

чень былъ вступитъ въ переговоры съ Россійскими Послами; однакожь сїи послѣдніе опказались опъшого, шѣмъ болѣе, что единственнаѧ цѣль сего Хана состояла въ томъ, дабы заставитъ Россію плашитъ прежнюю дань Таттарамъ. Таковая твердость Министровъ нашихъ могла бытъ для нихъ весьма бѣдственна, еслибъ не помогло имъ упрямство *Карла XII*^{го}, кошорый не соглашался выѣхать изъ Турціи съ опредѣленнымъ ему пятидесятымъ конвоемъ, а пребывалъ опъ Султана многочисленной арміи въ свое распоряженіе. Въ столь выгодныхъ для *Шафирова* и шоварищей его обстоятельствахъ, Ханъ Крымской прибѣгнулъ къ Верховному Визирю *Али-Пашѣ*, и посредствомъ подарковъ умѣлъ преклонитъ его на свою сторону. 26го Маія 1713 года, объявлено было Посламъ, чтобъ они готовились снова въ семибашенную крѣпость,

въ случаѣ несогласія ихъ удовольствовались требованію Хана Крымскаго и уступили Порты Украину. Послы Россійскіе, для удаленія отъ себя угрожавшаго имъ заключенія и даже самой смерти, принуждены были подарить въ то время Хану Крымскому 120,000 рейхсталеровъ. Избавившись такимъ образомъ отъ сего безпокойнаго и сильнаго непріятеля, они воспользовались упрямствомъ Короля Шведскаго, и 13го Іюня тогожь года заключили въ Адрианополиѣ новый съ Верховнымъ Визиремъ на 25 лѣтъ договоръ¹ въ такой же силѣ, какъ и за-

¹ Баронъ *Шафировъ* писалъ изъ Адрианополя къ Фельдмаршалу Графу *Шереметеву* слѣдующее отъ 16го Іюня 1713 года письмо:

« Вашему Высокографскому Сіятельству
« доношу, что хотя мы ни отъ Двора
« Его Царскаго Величества, ни отъ Ва-
« шего Сіятельства во все время нашего
« заключенія и по сіе число, чрезъ восемь
« мѣсяцовъ, нединого писанія и никакова

ключенный ими 5го Апрѣля 1712 года. Петръ Великій, получивъ отъ Барона *Шафирова* подтвержденіе мира съ Портою Опшоманскою, отправилъ

« извѣстія не имѣли, и воли Его Величе-
 « ства, попробевъ ли съ Портою миръ,
 « не знаемъ: однакожь, усмотря случай и
 « проискавъ себѣ освобожденіе изъ эдикула
 « чрезъ посредство Посла Голландскаго,
 « вспунили съ Портою обще съ сыномъ
 « Вашимъ, моимъ государемъ Михайломъ Бо-
 « рисовичемъ, въ пракпапы о возобновле-
 « ніи мира; и, по многимъ трудностямъ и
 « смершнымъ спрахамъ, пошъ пракпапъ
 « въ сихъ числѣхъ постановили на мѣрѣ,
 « опъ большой часпи на прежнемъ основа-
 « ніи, и призваны мы были въ великой Ту-
 « рецкой Совѣтѣ къ Крайнему Визирю, гдѣ
 « онъ и мы со всѣми ихъ главными духов-
 « ными и мѣрскими Чинами были, при ко-
 « торомъ, по изустномъ съ нами разговорѣ
 « и по доношеніи Сулпану, поставили они
 « сами на мѣрѣ пошъ пракпапъ заклю-
 « чивъ, по уговореннымъ спашьямъ и
 « проч. » — *Далѣе*: « И сіе не могъ Ва-
 « шему Сіяшельсшву не донести, что
 « еспыли вскорѣ сей миръ не будетъ под-
 « твержденъ, или въ чемъ не исполненъ

съ рашификаціею онаго Посломъ къ
Конспаншинопольскому Двору Ближ-
няго Спольника Дмипрія *Бестужева-*
Рюмина, копорый, по прїѣздѣ своемъ
въ Адрианополь 9го Сеншября (1713
года), имѣлъ 19го числа тогожь мѣ-
сяца, вмѣстѣ съ другими Россійскими
Послами, аудіенцію у Султана. —

Казалось, послѣ сего ничшо уже не
могло болѣе препяшшвовашь щаспли-
вому окончанію мирнаго постановле-
нія, равно какъ и отпуску Пословъ
Россійскихъ въ ихъ опечесшво; но
Порша, подѣ разными пуспыми ошго-
ворками, опкладывала исполненіе какъ

«будешь, по всеконечно можемъ мы съ
«сыномъ Башимъ много прешерпѣшь; ибо
«и нынѣ многократно живопъ нашъ въ
«опасности былъ; ненеже вынѣшній Ви-
«зирь *Ал-Паша* здѣсь Султанской и
«крайній его фаворитъ, зѣло человѣкъ
«прегордой и прешвирѣпой, и многократ-
«но при нынѣшнемъ практикованіи смерпцію
«намъ угрожалъ, какъ аманашамъ, и проч.» —

шого, шакъ и другаго. Таковая медленность заставила Барона *Шафировъ* и шоварищей его сильно домогаться о размѣнѣ съ Турецкой стороны рашификаціи на заключенный миръ; но въ то самое время, къ крайнему удивленію ихъ, возобновлено было Верховнымъ Визиремъ прежнее требованіе объ удовлетвореніи Крымскаго Хана, съ тѣми же самыми угрозами. Огорченные Послы съ презрѣніемъ и твердостію оповѣщивали на толь постыдное и клятвопреступное домогательство *Али-Паши*; представляли ему, что не имѣютъ никакого на то повелѣнія отъ своего Государя; что съ заключеніемъ мирнаго договора кончены обоюдныя о томъ дѣлѣ домогательства, и что наконецъ никакая власнь не можешъ принудить ихъ учинить малѣйшую перемѣну въ пракшашѣ. Твердость сія увѣнчана была желаемымъ успѣхомъ. Визирь,

видя, что угрозы его нимало не подвѣисшвовали надъ Россійскими Послами, принужденнымъ нашелся перемѣнить обхожденіе свое съ ними. Вскорѣ за симъ подписана была Султаномъ вышепомянутая рашификація, и 7го Октября вручена Посламъ, кошорые однакожь принуждены были оспашься въ Констаншинополѣ до размежеванія границъ между обѣими Державами.

Наконецъ, 1714 года Россійскіе Послы, столь много прешерпѣвшіе, Баронъ *Шафировъ* и Петръ Андреевичъ *Толстой*, возвратились въ Декабрѣ мѣсяцѣ изъ Царьграда въ Пешербургъ, къ крайнему порадованію Государя; шрешійже ихъ шоварищъ Графъ Михайло Борисовичъ *Шереметевъ* скончался на дорогѣ въ Кіевѣ, гдѣ и погребень¹.

¹ Гнъ *Веберъ* въ книгѣ своей: *Преобразованная Россія*, пишетъ о *Шафировѣ* слѣдующее: « По возвращеніи изъ Турціи Барона *Шафирова*, принявъ

1715 года, Юля $\frac{9}{20}$, Баронъ *Шафировъ* участвоваль въ послановленномъ между Россійскимъ и Дашскимъ Дворами соглашеніи о общемъ дѣйствованіи противу Шведовъ. 1716 года, Генваря 22го, заключиль въ С. Пешербургѣ съ Совѣшникомъ Мекленбургскимъ Барономъ Георгомъ *Габихшталемъ*, брачный

« онъ съ великою честию у Двора. Щастіе его воз-
 « будило новую ненависть въ многочисленныхъ его
 « завистникахъ, особливо въ Князь *Меншиковъ*. Я
 « помню, что однажды, находясь они на корабль,
 « подняли большой споръ между собою, и *Шафи-*
 « *ровъ* сказалъ *Меншикову*: то еслибъ свойствен-
 « ная ему зависть превратилась въ горячку; то
 « всѣ приближенные къ Государю особы померли
 « бы отъ нее; и то онъ, не щадя самихъ даже
 « благодѣтелей своихъ, походитъ по своему нра-
 « ву на теряковъ, топущихъ деревья, коимъ они
 « питаются и живутъ. — Припомъ онъ упрекаль
 « его тѣмъ, что Князь *Меншиковъ* во многихъ сра-
 « женіяхъ смотрѣль издали въ зрительную труб-
 « ку, подобно какъ Нейпунъ съ Фракійскихъ горъ
 « на сраженіе Троянъ съ Греками; или какъ *Ксерксъ*;
 « находившійся въ Саламинскомъ сраженіи на ста-
 « комъ распояніи, что не могъ узвель бытъ
 « спрѣлою. — Таковая ссора причинила въ послед-
 « ствіи паденіе Барона *Шафирова*. » —

между Царевною Екатериною Ивановною и Мекленбургъ-Шверинскимъ Герцогомъ *Карломъ Леопольдомъ* въ VII спашьяхъ договоръ. Въ томъ же году, во время пушешествія Государя въ Голландію, находился онъ при Его Величествѣ, а въ слѣдующемъ сопушествовалъ Ему во Францію. Въ бышность Петра Великаго въ Парижъ, Баронъ *Шафировъ*, вмѣстѣ съ Петромъ Андреевичемъ *Толстымъ*, видя, съ какимъ любопытствомъ Его Величество осматривалъ тамошнія шелковыя фабрики, изъявили Ему желаніе свое, завести шаковыя же въ Россіи, съ шѣмъ, чшобъ оныя ни въ чемъ не уступали Французскимъ. Можно легко себѣ представить, сколь пріятно было для Государя, покровительствовавшаго всѣмъ полезнымъ заведеніямъ въ Россіи, сіе предложеніе Его Министровъ. Онъ тогда же пожаловалъ имъ грамоту, кою позволялъ завести въ Сво-

емъ Государствѣ фабрики для дѣланія парчей, шпофовъ и всякой шелковой маперіи, съ беспошлиннымъ внутри онаго чрезъ пятьдесятъ лѣтъ торгомъ ¹.

На возвращномъ пуши изъ Франціи Баронъ *Шафировъ*, въ бытность свою въ Амстердамъ, участвовалъ въ заключенномъ Августа 4го (1717 года) между Россійскимъ, Французскимъ и Прусскимъ Дворами договоръ о дружбѣ, союзѣ и торговлѣ, и о взаимномъ стараніи сохраняя миръ и тишину въ Европѣ, на основаніи Утрехтскаго и Баденскаго трактатовъ. Въ томъ же году, при посредствѣ его, учи-

¹ Гнъ *Шафировъ* и *Толстой* вызвали для сего изъ Франціи и другихъ Государствъ искуснѣйшихъ въ селѣ дѣлѣ мастеровъ, равно какъ и выписали всѣ потребныя къ тому матеріалы и инструменны. Въ послѣдствіи приняли они къ себѣ въ товарищи и Князя *Меншикова*; но происшедшая между симъ Княземъ и Барономъ *Шафировымъ* ссора, разрушила полезное сіе заведеніе въ самомъ его началѣ.

нень былъ въ Берлинѣ между Мекленбургскими и Нассавскими Миниспрами другой договоръ , о добровольномъ разводѣ Герцога Мекленбургскаго съ первою его супругою *Софїею Гедвигою* , урожденною Принцессою Нассавскою. 1719го года , Мая 30го , Баронъ *Шафировъ* пожалованъ кавалеромъ ордена свяаго Апостола Андрея перво-званнаго , а 1722 , Генваря 17го , Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣшникомъ. Въ семь году , въ Октябрѣ мѣсяцѣ , во время похода Петра Великаго въ Персію , произошла въ Москвѣ между *Шафировымъ* , Оберъ - Прокуроромъ Сенапскимъ *Скорняковымъ - Писаревымъ* и Княземъ *Меншиковымъ* спрашная ссора , причинившая паденіе перваго. —

Вражда между Княземъ *Меншиковымъ* и Барономъ *Шафировымъ* , возникла съ того самаго времени , какъ они всѣупили въ общую компанію морскаго

Ч. II. 8

сальнаго и рыбнаго промысла въ Архангельскѣ и Колѣ, къ чему способствовало также и отнятіе у нихъ сего промысла, по оказавшейся за ними неисправности ¹. Съ тѣхъ поръ сдѣлались они тайными другъ другу врагами, искавшими одинъ другому погибели. Межеванье земель города Почепа, принадлежавшаго Князю *Меншикову*, открыло сію ссору. Баронъ *Шафировъ* донесъ Государю о учиненномъ при семъ межеваніи пристрастіи въ пользу Князя *Меншикова* Полковникомъ *Богданомъ Скорняковымъ* - *Писаревымъ*, роднымъ брашомъ Оберъ-Прокурора, и настоялъ въ томъ, чшобъ Полковникъ сей опданъ былъ за то подъ судъ. Таковой поступокъ Барона весьма раздражилъ прошивъ него Князя *Меншикова* и Оберъ-Прокурора *Писарева*;

¹ Сіе послѣдовало въ началѣ 1721 года. Государь предоставилъ тогда оное право Московскому купцу *Машвѣю Евреинову* и его дѣшамъ.

а слѣдующее, маловажное впрочемъ произшествіе, обнаружило злобу ихъ на Г^{на} *Шафирова*. Сей послѣдній имѣлъ у себя брата, Совѣтника Бергъ-Коллегіи *Михайла Шафирова*, присушествовавшаго предъ тѣмъ въ Ревизионъ-Коллегіи, въ послѣдствіи Государемъ уничтоженной. До опредѣленія *Шафирова* въ Бергъ - Коллегію, находился онъ безъ мѣсяца шесть мѣсяцовъ, и отпушенъ для своихъ нуждъ въ Москву. Онъ просилъ Сенатъ о выдачѣ ему за сѣи шесть мѣсяцовъ жалованья, и посредствомъ ходатайства Барона, приговоръ о томъ въ пользу просителя подписанъ былъ въ Сенатѣ 28го Сентября. Оберъ-Прокуроръ *Писаревъ*, желая отмстить *Шафирову* за своего брата, подалъ на другой день Сенату прошестъ о томъ, что Сенаторъ *Шафировъ*, во время выхода его въ другую палату, взялъ у Секретаря *Кирбеса* приговоръ о выдачѣ того жа-

лованья, и предложилъ оной для подписанія присуществовавшимъ тогда двумъ Сенаторамъ, Князьямъ *Долгорукову* и *Голлицыну*, безъ вѣдома его Оберъ-Прокурора. Баронъ *Шафировъ*, въ поданномъ 2го Октября доношеніи своемъ Сенату, утверждалъ прошивное тому, представляя, что выписка и приговоръ о выдачѣ жалованья его брату, сдѣланы съ вѣдома Оберъ-Прокурора; но что сей нападаешь на него за Почепское дѣло. *Писаревъ* въ тою же самый день подалъ другое предложеніе Сенату, исполненное желчи, въ которомъ не только ссымался на прежній свой прощеспъ, но еще называлъ Барона *Шафирова* сыномъ одного боярскаго холопа, прозваніемъ *Шатошки*, и при томъ Жидовской породы. 8го Октября Баронъ вручилъ возвращившемуся въ то время изъ своей отлучки Генераль-Прокурору *Ягушинскому* на *Писарева* жалобу, въ коей изобразилъ съ боль-

шею еще желчию все обиды и ругательства, ему Дѣйствительному Тайному Совѣтнику, Сенапору и кавалеру отъ него *Писарева* нанесенныя; приписывалъ дѣйствіе оныхъ злобъ *Писарева* по вышешомянутому Почепскому дѣлу; просилъ объ опрѣшеніи его вовсе отъ Сенапа, или, въ случаѣ невозможности сего, о придачѣ къ нему какого-либо Прокурора, кошорый могъ бы напоминать ему о его должности, равно какъ и удерживать отъ подобныхъ продерзостей. Касательно же отца своего, Баронъ *Шафировъ* слѣдующимъ образомъ изъяснялся: «Его Императорское
« Величество самъ моего родителя милосердиво зналъ и жаловалъ изволилъ,
« и онъ безпорочной свой живошъ Христіански и, по милости Его Величества, въ Дворянехъ Московскихъ
« скончалъ, и ни у кого въ кабальномъ холопствѣ не былъ, и Божіимъ при
« зрѣніемъ, еще блаженныя памяти при

« Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ , за
« честные свои поступки въ чинъ
« Дворянской произведенъ.»

Послѣ сего происходили новыя между Барономъ *Шафировымъ* и *Писаревымъ* ссоры. Оберъ-Прокуроръ подавалъ разные въ Сенатъ доносы на Вице-Канцлера , подшверждалъ несправедливый приговоръ о выдачѣ жалованья его брату , равно какъ и происхожденіе ихъ ошъ Жида ; и наконецъ просилъ , дабы за учиненную ему Барономъ *Шафировымъ* обиду получилъ онъ надлежащее удовлетвореніе. *Шафировъ* , съ своей стороны оправдываясь передъ Сенатомъ , представлялъ , что Оберъ-Прокуроръ *Скорняковъ - Писаревъ* происходишъ ошъ площаднаго писаря и скорняка , и что ошецъ его самъ пахаль землю , и приучаль къ тому же сына своего , что самые грубые и подлые поступки его подшверждающъ ; сверхъ сего доказываль , что дядя родной

Писарева за воровство былъ повѣшенъ. *Оберъ-Прокуроръ* представилъ тогда *Сенату* разныя ошъ *Государей* предкамъ его жалованныя грамошы, и, прописавъ о происхожденіи своей фамиліи, за 300 лѣтъ предъ тѣмъ существовавшей, равно какъ и о томъ, что никто изъ его родственниковъ не только не былъ повѣшенъ, но даже и наказанъ, просилъ *Правительствующій Сенатъ* изслѣдовать ссору его съ *Барономъ*, доложитъ о томъ *Его Императорскому Величеству*, и не приниматъ болѣе ошъ *Шафирова* подобныхъ прежнимъ ябедническимъ, бездѣльныхъ, многоглаголивыхъ и изъ лжи сплешенныхъ доношеній.

Между тѣмъ *Князь Меншиковъ* слѣдующимъ, исполненнымъ пристрастія, письмомъ увѣдомилъ уже *Монарха* о происходившемъ въ *Сенатѣ*; « У *Гна*
« *Барона Шафирова* съ *Оберъ-Проку-*
« *роромъ Писаревымъ* учинилась ссо-

« ра, и онъ Баронъ, по обыкновенной
 « своей злобѣ, клеветаетъ на него на-
 « прасно, злаясь за то, что онъ Оберъ-
 « Прокуроръ предостерегъ подложное
 « дѣло брата его Михайлы *Шафирова*
 « о жалованьѣ его, по которому и вы-
 « писка уже была учинена, и приговоръ
 « подложенъ имъ предъ Сенаторовъ,
 « и подписались подъ онымъ только
 « двѣ персоны, о чемъ проспранно из-
 « волише Ваше Величество быть извѣ-
 « стны изъ посланныхъ его *Писарева*
 « донесеній; и правда, что онъ Госпо-
 « динъ *Писаревъ* по тому дѣлу правъ,
 « понеже оное дѣло зѣло вымышленно
 « учинено, и о чемъ онъ Михайло *Ша-*
 « *фировъ* и въ челобитъѣ не просилъ,
 « шо исполнено въ приговорѣ. »

Но не посредствомъ одного письма сего враги *Шафирова* намѣревались воспоржесшвовашъ надъ нимъ: Оберъ-Прокуроръ *Писаревъ* донесъ на Барона, что онъ, будучи въ званіи глав-

наго надъ почтами Директора , наложилъ самъ собою излишнюю шаксу на письма и посылки , и не давалъ никому опчета въ почшовыхъ деньгахъ ; почему и предложилъ Сенашу изслѣдовать справедливость его доноса. Дѣло сіе непосредственно началось за вышепомянутою ссорой. Тщешно Баронъ *Шафировъ* предсказывалъ , что какъ онъ посланъ начальникомъ надъ почтами самимъ Государемъ ; то Его Величеству , а не Сенашу , надлежитъ судить его въ помѣ. 31го Октябрю произошла вновь въ Сенатѣ еще большая распря между Барономъ и Оберъ-Прокуроромъ *Писаревымъ* , исправлявшимъ въ опсуществіе *Ягушинскаго* должность Генераль-Прокурора. *Писаревъ* , объявилъ Барону *Шафирову* , что какъ господа Сенаторы намѣреваются слушать дѣло о почтѣ , кошорое до него касается ; то ему по указу , запрещающему

находишься при слушаніи своего дѣла, надлежишь выдти изъ присущственной палаты. На сіе Баронъ *Шафировъ* возразилъ, что онъ по его предложению не выдешъ, и что ему высылать его не можно. — Оберъ-Прокуроръ прочель тогда Барону указъ, повелѣвающій всѣмъ шѣмъ, кошорыхъ дѣла слушаюшъ и судяшъ, выходишь вонъ изъ присущствія. — « Указъ сей — ошвѣщсшвовалъ *Шафировъ*, — « не при-
« надлежишь къ сему дѣлу. Пришомъ
« шы меня, какъ Сенашора, не мо-
« жешъ выслать ошсюда. » — Послѣсего
оба прошивника сіи начали еше болѣе
и болѣе возвышашъ свой голось. Оберъ
Прокуроръ предложилъ Сенашу, чшобъ
посшуплено было съ Барономъ по си-
лѣ указовъ, а сей послѣдній возразилъ
тогда: « Чшо шы о сешъ предлагаешъ?
« Ты мой главный непріятель, и бу-
« дучи самъ воръ, меня воромъ назы-
« ваешъ, и письменно пропешуешъ,

« будшо я Государя обмануль. » — Князь *Меншиковъ* и Графъ *Головкинъ*, непримиримые враги Барона *Шафирова*, воспользовались сею его запальчивостію, и начали говорить другимъ поварищамъ своимъ, что имъ нельзя болѣе опправляшь дѣлъ въ Сенатъ, когда Оберъ-Прокуроръ онаго воръ. — « Напрасно гнѣваешесь вы на меня, и высылаете вонъ » — сказалъ тогда Баронъ *Шафировъ* Сенаторамъ; — и обращаясь потомъ къ Князю *Меншикову* и Графу *Головкину*, продолжалъ : « вы главные мои непріятели, одинъ за Почепское дѣло, а другой за многія челобитныя, по данныя мною Государю и въ Сенатъ ¹, и такъ вамъ не слѣдуетъ меня судить. » — *Меншиковъ* возразилъ на сіе Барону: пожалуй не убей меня. —

¹ Графъ *Головкинъ* не любилъ Барона *Шафирова* и за то также, что оиъ, будучи распочинелемъ, позволялъ себѣ забавляться иногда надъ излишнею его бережливостію. —

« Ты можешь » — опвѣщсшвоваль *Шафировъ* — « и всѣхъ побисшь. » Послѣ сего шумъ между Княземъ и Барономъ еще болѣе усилился ; они прсбсвовали , чшобъ каждое слово ихъ было записано въ протоколь ; потомъ Князь *Меншиковъ* , Канцлеръ *Головкинъ* и Графъ *Брюсъ* вышли изъ Сенапша , и первый при выходѣ своемъ подалъ Сенапшу голосъ , коимъ предспавиль , дабы , для лучшаго шеченія дѣль Государспвенныхъ , было запрещено Барону *Шафирову* за его многія продерзосши приспсшвовашъ въ Сенапшѣ , до возвращенія въ сполицу Его Имперашорскаго Величсства .

Князь *Меншиковъ* не довольспсвовался однакожь шаковымъ предспавленіемъ своимъ прошивъ *Шафирова* ; онъ подалъ 3го Ноября другое доношеніе Сенапшу , коимъ шребоваль , дабы , за оказанное ему Барономъ безчсстіе , учинено было ему , какъ Генераль-

Фельдмаршалу и Россійскому Князю, должное удовлетвореніе. Сверхъ сего отправилъ 31го Октябрия курьера къ Государю и къ Государынѣ съ письмомъ, въ коемъ описывалъ съ немалымъ присраспїемъ все происходившее въ Сенатѣ. Баронъ *Шафировъ* съ своей стороны отправилъ также нарочнаго къ Императору. Ссора сія, весьма огорчившая Его Величество, была причиною скорого Его также въ Москву изъ Персидскаго похода возвращенія.

Петръ Великій, по прибытіи Своемъ 15го Декабря (1722 года) въ столицу, съ великимъ неудовольствїемъ принялъ поздравленіе Барона *Шафирова* и Оберъ - Прокурора *Писарева*, давъ имъ чрезъ шо почувствовашь, сколь непростишельно должно бысть для нихъ нанесеніе оскорбленія священному мѣсту своими непристойными спорами. Послѣ сего Государь

учредилъ Коммисію для изслѣдованія произшедшей между Барономъ *Шафировымъ* и *Писаревымъ* ссоры. Коммисія сія, названная *Вышнимъ Судомъ*, состояла изъ Сенаторовъ: Графовъ *Брюса*, *Мукина-Пушкина* и *Матѣева*; Генерала *Бутурлина*, Генераль-Маіоровъ *Головина* и *Дмитріева-Мамонова*, Бригадира *Воейкова*, Полковника *Блеклова*, Капитановъ гвардіи *Бредихина* и *Баскакова*.

Члены Вышняго Суда, разсмотрѣвъ съ должнымъ безпристрастіемъ дѣло Барона *Шафирова*, нашли его виновнымъ въ слѣдующихъ преступленіяхъ: 1^е) въ ослушаніи изданному Монархомъ закону, повелѣвающему выходить изъ присутствія всѣмъ шѣмъ, копорыхъ дѣла слушаются и судятся; 2^е) въ прошивномъ толкованіи *Шафировымъ* сего закона; 3^е) въ нарушеніи порядка и благопристойности, копорыя всѣ господа Сенаторы спро-

жайше обязаны наблюдать въ первомъ присущивенномъ мѣстѣ, долженствующемъ служить примѣромъ въ томъ для другихъ мѣстъ; 4^e) въ присвоеніи значной суммы почтовыхъ денегъ, и въ наложеніи шаксы на письма не только безъ указа, но и въ противность правилъ, данныхъ предмѣспнику его Г^{ну} *Виніусу*; 5^e) въ нарушеніи установленнаго порядка опредѣленіемъ выдачи жалованья брату его; и 6^e) въ необъявленіи имъ въ предписанной указомъ Государевымъ срокъ бѣглыхъ, нашедшихся въ его деревняхъ. —

За всѣ сіи преступленія Баронъ *Шафировъ* приговорень Коммисіею къ лишенію чиновъ, достоинствъ, имѣнія ¹ и самой жизни, кошорый приговоръ и былъ подтвержденъ 15го Февраля 1723 правосуднымъ Монархомъ;

¹ Недвижимое имѣніе Барона *Шафирова* проспирившееся до 3,000 какъ купленныхъ имъ, такъ равно и жалованныхъ дворовъ крестьянскихъ, было все конфисковано.

однакожь Его Величество, помня оказанныя важныя Государству Барономъ *Шафировымъ* услуги, перемѣнилъ смертную казнь на изгнаніе ¹.

¹ Прилагаю у сего слѣдующее любопытное описаніе наказанія Барона *Шафирова*, почерпнутое мною изъ записокъ Голштинскаго Оберъ-Камергера *Беркгольца*.

« 15го Февраля (1723 года) ѣздилъ я по-
 « упру въ семь часовъ въ Кремль, чпюбъ
 « видѣть происходившее съ тамъ наказаніе
 « Барона *Шафирова*. Лобное мѣсто на-
 « полнено было безчисленнымъ множествомъ
 « народа и солдатами. Когда преступ-
 « никъ, сопровождаемый конвоемъ, изъ Пре-
 « ображенскаго Приказа привезенъ шуда на
 « просныхъ саняхъ; шо прочипанъ былъ
 « ему приговоръ, состоявшій въ лишеніи
 « его жизни опсѣченіемъ головы. Послѣ се-
 « го сняли съ *Шафирова* нарикъ и вепхую
 « шубу, въ коей онъ шогда находился;
 « взвели его на мѣсто казни, гдѣ, по Рос-
 « сійскому обычаю, оборотясь къ церкви,
 « крестился онъ различнымъ образомъ; а
 « потпомъ преклонилъ колѣна свои и поло-
 « жилъ голову на плаху; палачи пропянули
 « ему въ шо время ноги, и одинъ изъ нихъ,
 « поднявъ шогда вверхъ большой топоръ,

Шафировъ оказалъ великую швердоспъ во время своего нещаспїя, которое не долго однакожь продолжалось; ибо, по возшествїи Императрицы Екатерины I^ч на пресполь, Ея

« ударилъ онымъ по плахѣ , при чемъ объ-
 « явлено *Шафирову Макаровымъ*, ошпъ име-
 « ни Государя , ошпѣненїе , за оказанныя
 « имъ Государспву услуги, смѣрпнои казни
 « на ссылку его въ Сибирь. (Однакожь Ба-
 « ронъ *Шафировъ* оставленъ былъ по бли-
 « зости Пепербурга , и, какъ видно изъ пи-
 « семъ его къ *Вассевичу* , первому Герцога
 « Голспинскаго Министру, находился подъ
 « карауломъ въ Новѣгородѣ). Послѣ сего
 « *Шафировъ* приподнялся на ноги , и со-
 « шель съ эшафота съ заплаканными гла-
 « зами. Въ шо время повели его въ Сенапъ,
 « гдѣ многїе Сенапторы жали ему руку и
 « поздравляли его съ полученною милоспїю.
 « Пошомъ Лейбъ - медикомъ *Гови* пущена
 « была ему кровь , находившаяся у него въ
 « великомъ волненїи , и *Шафировъ* сказалъ
 « въ шо время: *лучше было бы, есплбъ*
 « *выпустили мнѣ кровь изъ большой жи-*
 « *лы, дабы прекратить мои мученїя.—*
 « Въ самомъ дѣлѣ многїе , въ особенноспи
 « нашъ Дворъ и Министры иносспранные,

Величество возвратила ему въ Февралѣ мѣсяцѣ 1725 года, по ходатайству Герцога Голштинскаго ¹, Баронское Россійской Имперіи достоинство. —

27го Марша — пишеть Г^н Веберъ въ книгѣ своей *Преобразованная Россія*: — « Императрица призвала
« сожалѣють о немъ, какъ о весьма чесп-
« номъ человѣкѣ. — Въ попь день Его
« Высочество Герцогъ обѣдалъ у себя до-
« ма и былъ весель, по причинѣ проис-
« ходившаго поупру наказанія. Онъ ли-
« шился въ *Шафировѣ* хорошаго пріятне-
« ля, а иноспранные Миниспры врядъ най-
« дуть ли въ другомъ Вице - Канцлерѣ та-
« кого человѣка, конорымъ сполько были
« бы довольны, какъ имъ; ибо хотпя онъ
« нѣсколько былъ вспылчивъ, однакожь
« очень легко соглашался на дѣлаемыя ему
« представленія, и Посланники могли по-
« лагаться на данное имъ слово, что мно-
« го дѣлаеть чеспи Государспвенному Ми-
« ниспру. » —

¹ Слѣдующій переводъ съ Нѣмецкаго письма Ба-
рона *Шафирова* къ Дѣйствишельному Тайному Со-
вѣшнику *Бассевиту*, послуживъ доказательствомъ,
что Баронъ обязанъ былъ своею свободою спаракі-
ямъ сего Голштинскаго Миниспра:

« къ Себѣ Барона *Шафирова*, и весьма
« милоспивыми словами изъявила ему,
« *чтобъ онъ приписалъ претерпѣнное*
« *имъ нещастіе врагамъ своимъ*, а

« Высокородный и высокопочтенный Дѣй-
« ствительный Тайный Совѣтникъ и первый
« Министръ, высокой благодѣтель мой!

« Не могу найти довольно словъ, чпобъ
« возблагодарить Ваше Превосходитель-
« ство за высокую и мною незаслуженную
« милоспъ, которую изволили Вы оказатъ
« мнѣ нещастному въ пенерешнихъ моихъ
« пѣсныхъ обещаньяхъ. Самъ Богъ
« внушилъ Вашему Превосходительству
« предсказательствовать обо мнѣ у Его Вы-
« сочества Герцога, котораго стараніями
« возвращена мнѣ свобода Ея Величест-
« вомъ. Будучи не въ состояніи принести
« Вашему Превосходительству достойную
« благодарность, мнѣ остается только по-
« святивъ всю мою жизнь для испрашива-
« нія у Всемогущаго, вмѣстѣ съ семейст-
« вомъ моимъ, всякаго благоденствія какъ
« Вамъ, такъ равно достойной супругѣ Ва-
« шей и любезнымъ дѣтямъ. При семъ ос-
« мѣливаюсь упреждать Ваше Превосходи-
« тельство слѣдующею новою моею прозь-
« бою: хотя я и не нахожусь болѣе подѣ

« не покойному Императору, кото-
 « рый даже передъ кончиною Своею
 « всегда хорошихъ былъ объ немъ мы-
 « слей, противился ссылѣ сго въ

« карауломъ бывшаго при мѣ гвардіи С. р-
 « жаппа, но имѣю запрещеніе жить въ Пе-
 « тербургѣ, гдѣ не могу унопробленъ быть
 « ни къ какимъ дѣламъ; почему и не смѣю
 « явиться въ сей городъ безъ дальнѣйшаго
 « милоспиваго позволенія. Свидѣтельспву-
 « юсь Вамъ самимъ Богомъ, что, получа
 « свободу, ничего теперь не желаю въ свѣ-
 « стѣ; какъ только, чтобы провеспи безъ
 « всякой должности, если по возможно мѣ
 « будетъ, оспальное время печальной и
 « многотрудной моей жизни. Но со всемъ
 « стѣмъ, щипая необходимо нужнымъ и со-
 « образнымъ винѣ моей, лично засвидѣ-
 « тельспвовавъ съ колѣнопреклоненіемъ Ея
 « Императорскому Величеспву низайшую
 « мою благодарность, и совершенно увѣ-
 « ривъся въ дарованномъ Ею мѣ прощеніи,
 « дабы потомъ съ покорностию и спокой-
 « нымъ духомъ посвящивъ себя на службу
 « Ея Императорскаго Величеспва, въ ка-
 « комъ бы ни было Ей угодно опредѣливъ
 « меня мѣспѣ, осмѣлился я прилагаемымъ
 « у сего писемомъ засвидѣтельспвовавъ

« Сибирь, и намѣревался даже воз-
 « срать ему прежитую Свою ми-
 « лость; погему Она, исполняя жела-
 « нїе въ Бозѣ почитающаго своего
 « Супруга, долгомѣ поставляетъ увѣ-
 « рить Барона въ отлижной Своей
 « къ нему благосклонности. — Шафи-

« никайную мою благодарность Его Коро-
 « левскому Высочеству, Свѣтлѣйшему Гер-
 « цогу, за дарованную мнѣ Императрицею
 « свободу, и просить Его, дабы Онъ иско-
 « дапайшвовалъ позволеніе прїѣхать мнѣ
 « въ Пешербургъ. Я увѣренъ, что сіе жела-
 « нїе мое будетъ увѣнчано успѣхомъ, если
 « Ваше Превосходительство снова приме-
 « те на себя трудъ, быть моимъ пред-
 « спашелемъ у Его Королевскаго Высоче-
 « ства. Тогда я прїятное буду имѣть умѣ-
 « шеніе, лично благодарить Васъ за все
 « неоцѣненныя Ваши одолженія. Въ ожи-
 « данїи чего, имѣю честь быть

Вашего Превосходительства

Новгородъ,
 6го Февраля
 1725 года.

преданнѣйшимъ слугою

Петръ Шафировъ.

« *ровъ* отвѣчалъ на сіе съ совершен-
« ною покорностію, говоря, что онъ
« поступилъ противъ воли покойнаго
« Императора, и признаетъ вину свою
« тѣмъ непростибельнѣе, чѣмъ болѣе
« Государь оказывалъ ему милости въ
« его возвышеніи; почему въпорично
« и испрашивалъ у Ея Величества
« прощенія себѣ и милостиваго сни-
« схожденія. — Государыня прервала
« его рѣчь сими словами: *и Я помню*
« *ваши заслуги*; — потомъ пожало-
« вала ему поцѣловашъ Свою руку и
« велѣла принести его шпагу; но какъ
« оную долго не могли отыскашъ, то
« Ея Величество приказала принестъ
« изъ Своего кабинета золотую шпа-
« гу покойнаго Императора, которую
« Генераль *Бутурлинь* и надѣлъ
« тогда, по Ея повелѣнію, на *Ша-*
« *фирова*. Потомъ Монархиня подала
« ему бокаль Венгерскаго вина, и ве-
« лѣла Великимъ Княжнамъ взойти въ

« комнату, въ которой они находились, и
« поздравить *Шафирова*. Императри-
« ца дарила его прежнимъ домомъ, но
« онъ отказался отъ онаго, представ-
« ляя съ чрезвычайною скромностію,
« что для человека, не имѣющаго ни-
« какихъ средствъ и услуги, непри-
« стойно будетъ жить въ столь вели-
« колѣпномъ домѣ. Таковъ милоспи-
« вый пріемъ былъ весьма непріятенъ
« врагамъ *Шафирова*. Они не могли
« понять, какъ *Меншиковъ* допустилъ
« Императрицу просить Барона; но
« не думали о томъ, что Императрица
« вознамѣрилась ознаменовать вступ-
« леніе Свое на престоль кротостію
« и снисхожденіемъ; что во время
« Прускаго похода, Она обязана
« была спараніямъ *Шафирова* жизнию
« Своею и свободою; и что наконецъ
« Она весьма уважала предшатель-
« ство будущаго Ея зятя, Герцога
« Голштинскаго. Самъ *Меншиковъ* не

« могъ прошивоспоаять споль силь-
 « нымъ причинамъ ; къ помужь видя ,
 « что число собственнхъ враговъ его
 « ежедневно увеличивалось, онъ рѣшилъ
 « ся примириться съ *Шафировымъ* ,
 « и симъ усилилъ свою партію , поза-
 « бивъ наставленіе *Курціа* : *Quos vice-*
 « *ris, cave amicos tibi esse credas ;*
 « ш : е : — не щитай шѣхъ пріятне-
 « лями , которыхъ побѣдилъ .

14го Іюля (1725го года) Баронъ *Ша-
 фировъ* , спараніями Герцога Гол-
 шинскаго , пожалованъ былъ Пре-
 зиденшомъ Коммерцъ - Коллегіи , съ
 чиномъ Дѣйствительнаго Спашскаго
 Совѣтника . Въ слѣдующемъ году , въ
 бытность свою въ Архангельскѣ , за-
 ключилъ онъ 22го Сентября , въ слѣд-
 ствіе именнаго Ея Императорскаго
 Величества повелѣнія и данной ему
 инструкціи , договоръ съ купцами сего
 города , а именно : съ иностранцемъ
 Генрихомъ *Швелленгребелемъ* и съ

Иваномъ *Масловымъ* съ поварищи. Договоромъ симъ *Шафировъ* ошдалъ весь семговой промыселъ оной компаніи на чешыре года, ш. е. съ 1го Генваря 1727 года, по 1^е Генваря 1731го года. Соспавляя компанію сію семговаго промысла, Баронъ *Шафировъ* надбѣяся, что оная приметъ на себя по исшеченіи чешырехъ лѣтъ и китовую ловлю. Въ слѣдствіе же данной Императрицею инструкціи, Ея Величество между прочимъ приказывала ему учредить компанію для китоваго промысла. Однакожь, не смотря на всѣ старанія, употребленныя Барономъ *Шафировымъ* на пуши его въ Архангельскъ, равно какъ и въ семь городѣ, также на обнадеживанія его разными привиллегіями, касашельно заведенія таковой компаніи, никшо не хошѣлъ приняшь въ оной участія, по причинѣ новосши сего предпріяшя и другихъ затрудненій въ китовой ловлѣ.

По сему самому Баронъ *Шафировъ* старался прежде собрать довольноное количество денегъ для издержекъ, пошребныхъ на учрежденіе сей компаніи. Онъ полагалъ получить ихъ опъ вышепомянутой семговой ловли, равно какъ и опъ возобновленнаго имъ на щеть Ея Императорскаго Величества въ Архангельскѣ рыбнаго и сальнаго промысла, коимъ прежде пользовался Князь *Меншиковъ*.

1730 года, Августа 23го, Баронъ *Шафировъ* опправленъ былъ въ Гиланъ Полномочнымъ Миниспромъ вмѣстѣ съ Генераломъ *Левашовымъ* *. Императрица Анна Иоанновна такое имѣла къ нему довѣрїе, что

* Василий Яковлевичъ *Левашовъ*, Генераль - Аншефъ, Сенашоръ и орденовъ св. Ап. Андрея перво-званнаго и св. Александра Невскаго кавалеръ, родился въ 1667 мѣ, скончался въ 1751 мѣ году. Сей храбрый полководецъ былъ Бригадиромъ въ царствование ПЕТРА Великаго, который за рѣдкія его дарованія и усердіе къ службѣ, ошличалъ его опъ прочихъ офицеровъ.

поручила ему не только пракшовашь о вѣчномъ мирѣ съ Шахомъ Персидскимъ , но еще и заключишь оной на выгодныхъ и безопасныхъ для Россіи условіяхъ. Баронъ *Шафировъ* прибылъ въ Гилянъ 4го Апрѣля 1731го года ; а въ слѣдующемъ году , Генваря 21го , пошановилъ въ Рящѣ , вмѣстѣ съ Генералсчъ *Левашовымъ* , между Россійскимъ Государствомъ и Персидскимъ Шахомъ *Тахмасибомъ* пракшашь , коимъ возобновлена была прежняя обѣихъ Державъ сихъ взаимная дружба и согласіе , равно какъ и уступлены Россіею Персіи завоеванныя у ней провинціи , въ замѣну чего Испанской Дворъ здѣлалъ разныя выгоды Россійской торговлѣ. По возвращеніи изъ Персіи *Шафирова* , Декабря 7го (1732 года) , пожалованъ онъ Тайнымъ Совѣшникомъ .

1733 года , Марша 25го , Императрица Анна Іоанновна возвела снова Ба-

рона *Шафирова* въ почешное достоинство Президенша Коммерцъ - Коллегїи, и повелѣла ему также присуствовать въ Сенатѣ. 1734 года, Января 28го, пожалованъ онъ Дѣйствишельнымъ Тайнымъ Совѣшникомъ, и въ шомъ же году, Декабря 2го, участвовалъ въ заключенномъ въ С. Петербургѣ Графомъ *Остермановъ* съ Англинскимъ Резидентомъ *Ролдо*, между Россійскимъ и Англинскимъ Дворами, договорѣ о дружбѣ и взаимной на 15 лѣшь торговлѣ. —

Въ 1737^{мѣ} году, Марша 19го, Баронъ *Шафировъ*, вмѣстѣ съ Оберъ-Егермейстеромъ *Вольнскимъ*¹ и Тайнымъ Совѣшникомъ Иваномъ Ивановичемъ *Неплюевымъ*, отправленъ былъ первымъ Министромъ въ Немировъ

¹ Артемій Ивановичъ *Вольнскойой*, бывшій попомъ Кабинетъ - Министромъ, казненъ безвинно Юня 25 1740 года, по злобѣ на него *Бирона*, Герцога Курляндскаго.

(Польское мѣспечко), для поспановленія мира между шремя Имперіями: Россійскою, Цесарскою и Турецкою. — Конгресъ сей, на которой съѣхались также Цесарскіе и Турецкіе уполномоченные, начался 5го Августа и, за разными спорами, кончился безъ малѣйшей пользы въ Декабрѣ мѣсяцѣ тогожь года.

Баронъ Пешрь Павловичъ *Шафировъ* скончался въ С. Пешербургѣ 1го Марша 1739 года¹. Хотя онъ былъ малаго роста и чрезвычайной толщины; но, не смотря на сіе, соединялъ ловкость въ поступкахъ съ великою въ лицѣ приязностію. Изъ сочиненій его, напечатано въ 1722^{мъ} году Разсужденіе о Шведской войнѣ, которое

¹ Баронъ П. П. *Шафировъ* имѣлъ одного сына, Барона Исаія Пешровича (который былъ Совѣтникомъ въ Камеръ-Коллегіи), и нѣсколькихъ дочерей, кои выданы были имъ замужъ за особъ первѣйшихъ въ Государствѣ фамилій.

посвящено имъ Царевичу Петру Петровичу, любимому сыну Петра Великаго. Впрочемъ о характерѣ, равно какъ и заслугахъ сего Министра, предоставляю чинашелямъ судить по его дѣянїямъ.

Графъ Павелъ Ивановичъ
Юзвинскій,

Генералъ Аншефъ, Генералъ
Прокуроръ, Оберъ Шталмейстеръ,
Кабинетъ Министръ и Конной
Аейбъ Гвардіи Подполковникъ.

Г Р А Ф Ъ

ПАВЕЛЪ ИВАНОВИЧЪ

ЯГУШИНСКІЙ.

Графъ Павелъ Ивановичъ *Ягушинскій* родился 1683 года въ Польшѣ, откуда родителъ его Іоганъ *Ягушинскій* ¹ выѣхалъ въ Россію съ женою, дѣтьми ², брашомъ и племянникомъ своимъ 1687 года, въ царствованіе

¹ Сей Іоганъ *Ягушинскій* вызванъ былъ для Московской Лютеранской кирхи иностранцами, пребывающими въ Москвѣ, и въ челобитной ихъ о пропускѣ его въ Россію, названъ онъ *школьникомъ мастеромъ*. 1692 года Іоганъ *Ягушинскій* все еще находился при Лютеранской Московской киркѣ; потомъ вступилъ въ военную службу, и 1713 года, въ Ноябрь мѣсяцъ, уволенъ въ отставку Маіоромъ.

² Родной братъ Павла Ивановича *Ягушинскаго* былъ Полковникомъ въ Россійской службѣ, и умеръ въ Москвѣ, въ Іюль мѣсяцъ 1722 года.

великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна и Петра Алексѣвичей и Великой Княжны Софьи Алексѣевны.

Государь Петръ I^й увидѣлъ нечаянно въ 1701^{мъ} году Павла Ивановича, и, примѣтивъ въ немъ чрезвычайную оспрошу и проворство, взялъ его къ Себѣ. *Ягушинскому* было тогда семнадцать лѣтъ ¹. Онъ опредѣленъ пошомъ Государемъ въ гвардію, и дослужился до офицерскаго чина, снискивая при всякомъ случаѣ Монаршую милость (и довѣренность). Наконецъ Петръ I^й пожаловалъ *Ягушинскаго* своимъ деньщикомъ ², достигшиство

¹ 1706 года, 9го Іюля, въ данной Грамотѣ иноземцу Павлу *Ягушинскому* на вѣчное владѣніе оспровомъ, находящимся въ Москвѣ у Нузы рѣки, противъ Нѣмецкой слободы, упомянуто, что онъ *Павелъ Ягушинскій* жительствовалъ уже тогда при Дворѣ Его Величества, и пожалованъ шѣмъ оспровомъ за его вѣрную службу.

² Государь поручалъ обыкновенно *деньщикамъ* своимъ важныя должности, особливо касательно

важное по тому времени, ибо оно не только давалось однимъ дворянамъ, но еще открывало вѣрнѣйшій путь къ будущему ихъ возвышенію.

Здѣсь приведу одинъ анекдотъ изъ *Голикова о Ягушинскомъ*, по которому чинашель въ сословіи будетъ судить о тогдашней привязанности къ нему и опличной любви Петра Великаго. — « Въ одно время Государь сказалъ любимому деньщику Своему, Павлу Ивановичу *Ягушинскому*: *хочешь ли, Ягушинскій, полугитъ нынѣшній день знатный подарокъ?* — Кшобъ сего не хощѣлъ? ошвѣщсшво-валъ *Ягушинскій*. — *Такъ слушай же: старикъ Репнинъ*¹ *нынѣ не домо-*развѣдыванія о поспушкахъ Генераль-Губернашпоровъ, Губернашпоровъ и другихъ знашныхъ чиновниковъ. Они, подобно курьерамъ, развѣзжали повсюду, и на вѣрность ихъ ПЕТРЪ Великій особенно полагаался.

¹ Ближній Бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ *Репнинъ*. См. о немъ въ жизни сына его, Фельдмаршала Князя Аникицы Ивановича *Репнина*.

гаеть; побѣжай къ нему, и спроси отъ Меня о здоровьѣ; но умѣй угождать старинной его Боярской суетности: оставь лошадь у воротъ, и взойди на дворъ пѣшій и безъ шляпы; вели о себѣ доложить, что ты присланъ отъ Государя спросить о здоровьѣ Его Сіятельства. Тебя будутъ просить къ нему; но ты скажи, что недостойнъ увидѣть очей его Боярскихъ, и не прежде взойди, какъ по двукратному зву, а взойдя, съ раболѣпнымъ видомъ ставши у дверей, поклонись ему обѣ ручки, и если старикъ велитъ тебѣ сѣсть, отнюдь не садись, говоря, что ты недостойнъ толикой гести; и Я уверяю, что не отпуститъ онъ тебя съ пустыми руками. —

« Ягушинскій почто поступилъ по сему наставленію. Князь, пронушый такимъ къ себѣ уваженіемъ посланца Государева, спросилъ его: пьешь ли

что, другъ мой? — Не пью; Ваше Сіятельство, ошвѣтсповаль онъ съ униженностію. — Потомъ *Репнинъ* спрашиваль *Ягушинскаго* о его лѣтахъ? давно ли онъ у Государя? довольно ли Его Величество его жадуешь? и проч: — На все сіе *Павель Ивановичъ* ошвѣчалъ съ пою же униженностію. — *Спарикъ* хвалилъ его за все, особливо за то, что онъ умѣешь почищать людей старыхъ и заслуженныхъ. — Я не оставлю похвалишь себя и Государю, примолвилъ *Князь*. — *Ягушинскій* благодариль Его Сіятельство за поликую высокую его милосшь, и чупь не въ ноги ему поклонился, изъявляя, что онъ во всю жизнь свою будешь хвалишься шаковымъ щаспьемъ; потомъ, ошкланиваясь, спросиль: что Его Сіятельство прикажешь ему донести Государю? — Донеси, другъ мой, что мнѣ, слава Богу, ешь получше, и что я

самъ лично благодарить буду Его Величество, что вспомнилъ меня спарика. Да побудь еще у меня, другъ мой, примолвилъ Князь *Решивъ*, и поговоримъ что нибудь. — Не смѣю преслушать повелѣнiя Вашего Сiяшества — оповѣщивалъ *Ягушинскій* съ низкимъ поклономъ. — Князь, обратясь потомъ къ дворецкому своему, стоявшему за его креслами, сказалъ ему: поди, въ такомъ-то шкаффѣ и ящикѣ лежатъ мѣшечикъ съ червонными, возьми и принеси его ко мнѣ. — Дворецкой пошелъ было, но Князь остановилъ его сими словами: принеси еще подносъ серебряной; — потомъ, когда дворецкой хотѣлъ выйти изъ комнаты, Князь снова остановилъ его, сказавъ: на этотъ подносъ поставь кубокъ вызолоченной съ крышкою, высыпь въ него червонцы изъ мѣшечка, и принеси ко мнѣ. — Между тѣмъ *Ягушинскій* усугублялъ

свои учтивости и униженность. Тронутый симъ еще болѣе шарикъ, велѣлъ снова кликнуть къ себѣ дворецкаго, и сказала ему: да поставь на шопъ же поднось еще чару золотую. — Все сіе принесено было къ Князю; и онъ, взявъ въ свои руки вышеномянутый, поддерживаемый дворецкимъ, поднось, подозвалъ къ своимъ кресламъ *Ягушинскаго*, коему отдавая оной, сказала: за то, что ты такъ уменъ, возьми сіе себѣ, другъ мой, и съ моей руки разживайся; да не оставяй и впредь почиташь людей знасныхъ, старыхъ и заслуженныхъ; тогда и Богъ и Царь тебя не оставяшъ. — *Ягушинскій* съ низкими поклонами отговаривался ошъ принятія сего подарка, изъясняясь, что Его Сіяшельство приводитъ его шоль неслыханною милосшію въ замѣшательство, и онъ боится и Его Сіяшельство прогнѣвшъ ошказомъ, и

Государя приняиѣмъ шоль великаго и незаслуженнаго имъ подарка. — Возьми, возьми, другъ мой — возразиль *Ретиниѣ* — и не опасайся ничего; коль скоро можно будешъ мнѣ выѣхать, шо буду у Государя и скажу, что я принудиль тебя эшо взять. Право — примолвилъ Князь — Государь умѣешъ выбирать людей; самъ Богъ Его Царя Государя наснавляешъ и проч. « —

Довѣренность и любовь Монарха къ *Ягушинскому*, время опъ времени возрасшавшїя, возвели его наконецъ на степенъ Генераль-Адьюшанша ¹ и Дѣйствительнаго Камергера. Сїе случилось около 1711 или 1712 года. Въ слѣдующемъ году Петръ Великій отправилъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ *Ягушинскаго* въ Копенгагенъ, для склоненїя Короля Данскаго на соединенїе флота его съ Россійскимъ. Король, про-

¹ Генераль-Адьюшанцы сосшояли тогда въ рангѣ Полковниковъ.

державъ Ягушинскаго до 6го Марта (1714 года), постановилъ съ нимъ того числа соглашеніе, касательно апакованія и раззоренія общими силами Карлскроны и флота Шведскаго. Однакожь Фридрихъ IV^й не устоялъ въ семъ договорѣ, и заключилъ въ послѣдствіи, чрезъ посредство Англии и Франціи, мирный трактатъ съ Швеціею, подавшій поводъ къ разрыву дружбы между Россійскимъ и Датскимъ Дворами ¹.

Въ слѣдующихъ годахъ Ягушинскій неоднократно посыланъ былъ отъ Государя въ Копенгагенъ съ разными порученіями; а 1716 года соупростовалъ Петру Великому въ путешествіи Его въ Данію, Мекленбургію, Голландію, и 1717 года въ Францію. По возвращеніи изъ сего путешествія,

¹ Трактатъ сей былъ заключенъ въ Фридрихсбургъ Юня 22 1720 года.

Юля 3 го

пожалованъ (29го Октября) Генераль-
Маіоромъ ¹.

1719 года, Маія 16го, Ягушинскій назначень былъ, вмѣстѣ съ Генераль-Фельдцейгмейстеромъ Брюсомъ и Канцелярїи Совѣшникомъ Остерманомъ, Министромъ на Аланской конгресъ, куда и прибылъ 7го Іюня; но, какъ конгресъ сей не имѣлъ желаемого окончанія, по произшедшему между Россійскими и Шведскими уполномоченными несогласію, по Ягушинскій возвратился съ онаго 6го Октября въ Пешербургъ.

1720 года Государь, желая возстановить съ Цесаремъ издревле существовавшую между обѣими Державами

¹ Въ томъ же 1717мъ году (Февраля 3го), въ бытность Ягушинскаго въ Амстердамѣ, Государь пожаловалъ ему въ Лифляндіи, въ Дерипскомъ округѣ, Ряпинскія маепности со многими мызами и деревнями. Маепности сіи проданы имъ въ 1728мъ году, за 54,800 рублей, Генераль-Поручнику Графу Левенвольду. —

дружбу, и возобновить прерванное инпригами Ганноверскими согласіе, отправилъ для сего въ Вѣну (28го Февраля) Ягушинскаго, поручивъ ему также, спараться при Дворѣ Цесарскомъ и о возвращеніи Шлезвига Герцогу Голштинскому Карлу Фридриху.

Ягушинскій прибылъ въ Вѣну 27го Апрѣля, а 4го Маія имѣлъ аудіенцію у Цесаря, на которой былъ весьма благосклонно имъ принятъ. Хотя онъ, въ бытность свою въ Вѣнѣ, и не могъ заключить оборонительнаго съ Австріею союза, къ которому Цесарскіе Министры, по причинѣ неокончанныхъ тогда на Сѣверѣ военныхъ безпокойствъ, не согласились приступить; однакожь послѣдствіемъ его Посольства, было возобновеніе дружбы между Императоромъ и Государемъ Всероссійскимъ, равно какъ и возвращеніе Голштиніи, завладѣнной

Дашскимъ Королемъ, Герцогу *Карлу Фридриху*.

1721 года, Марта 10го, *Ягушинскій* имѣль опшпускъ у Цесаря, приславшаго ему на другой день въ подарокъ поршрешъ свой. По возвращеніи въ Россію, Государь опсправиль его (24го Августа) на конгресъ Нейшпашской, для окончанія произшедшихъ между нашими и Шведскими Миниспрами споровъ, касашельно постановленія границъ. *Ягушинскій*, поспѣшая на сей конгресъ, думаль участвовашъ въ заключеніи мирнаго съ Швеціею шракташа; но каково было удивленіе его, когда, по приѣздѣ въ Нейшпашъ, нашель, что договоръ былъ уже заключень и подписанъ еще до его прибытія. Извѣстіе сѣе, какъбы громовымъ ударомъ, поразило *Ягушинскаго*; оно шѣмъ было для него чувствившельнѣе, что онъ не могъ жаловашься Государю на виновника ша-

ковой ему обиды. Виновникомъ сего былъ *Остерманъ*, которому (какъ пишеть Г^н *Манштейнъ* въ запискахъ своихъ о Россіи) Петръ I^й, при оправленіи его въ 1721^{мъ} году на Нейшпашской конгресъ, накрѣпко подтвердилъ требовать уступки Выборга, однакожь не съ шѣмъ, чшобъ въ прошивномъ случаѣ рушишь вовсе переговоры. *Остерманъ*, зная, сколь нужно было удержашъ сіе мѣсто, продолжалъ представлять о томъ во всѣхъ своихъ реляціяхъ, увѣряя, что онъ жизнь свою опвѣчаетъ, если Шведы, доведенные до крайности, на то не согласятся. Однакожь со всѣмъ шѣмъ, вѣдая мысли своего Государя и спрасть *Ягушинскаго* представлять важную особу въ совѣтѣ, опасался онъ, чшобъ сей послѣдній не воспользовался нешерпѣливостію Монарха окончить войну съ Шведами, и не убѣдилъ бы Его, сдѣлать съ Своей спо-

роны уступку Выборга, и позволишь ему заключить миръ на такомъ основаніи. Въ сихъ обстоятельствахъ *Остерманъ* условился съ Генераломъ *Шуваловымъ*, Комендантомъ Выборгскимъ, съ коимъ былъ онъ весьма друженъ, дабы, въ случаѣ приѣзда *Ягушинскаго* въ Выборгъ, *Шуваловъ* придержалъ его у себя сколько, сколько ему будетъ возможно, а между тѣмъ чрезъ нарочнаго увѣдомилъ бы его поспѣшь о приѣздѣ *Ягушинскаго*. Предположенія *Остермана* сбылись. *Ягушинскій*, будучи склоненъ къ веселію, пробылъ двое сутокъ въ Выборгѣ. Между тѣмъ *Остерманъ*, извѣстясь о всемъ отъ *Шувалова*, воспользовался симъ временемъ, и объявилъ Шведамъ, что получилъ съ нарочнымъ повелѣніе, заключить въ 24 часа миръ или прервать переговоры. Хитрость его имѣла совершенный успѣхъ. Шведы, приведенные въ крайность, согласи-

лись уступить Выборгъ — и прашашь тогда же заключень и подписань. *Ягушинскій* никогда не могъ прошишь *Остерману* сей его поступокъ; однакожь должно ему опдать въ помь справедливосшь, чшо онь, хотя по наружности, жилъ съ нимъ всегда довольно согласно.

1722 года, Генваря 8го, Государь пожаловаль *Ягушинскаго* Генераль-Прокуроромъ¹, и передь отъѣздомъ своимъ въ Астрахань, прибывъ съ нимъ (въ Маѣ мѣсяцѣ) въ Сенашь, сказалъ присушествовавшимъ тогда Сенаторамъ², предспавляя имъ *Ягушинскаго*:

¹ *Ягушинскій* былъ первый Генераль-Прокуроръ въ Сенашѣ. —

² Сенаторы сии были: Генераль-Фельдмаршалъ Князь *Меншиковъ*, Генераль Адмираль Графъ *Апраксинъ*, Великій Канцлеръ Графъ *Головкинъ*, Вице-Канцлеръ Баронъ *Шафировъ*, Камеръ-Коллегіи Президентъ Князь *Дмитрій Михайловичъ Голицынъ*, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Пешрь *Андреевичъ Толстой*, Маіоры гвардіи: Андрей Ивановичъ *Ушаковъ* и Князь *Юсуповъ*.

«*Вотъ Мое око, коимъ Я буду все видѣть. Онъ знаетъ Мои намѣренія и желанія — то онъ заблагоразсудитъ, то вы дѣлайте; а хотя бы вамъ показалось, что онъ поступаетъ противно Моимъ и Государственнымъ выгодамъ, вы однакожь то исполняйте, и усѣдомивъ Меня о томъ, ожидайте Моего повелѣнія.*»

Такова была должность, возложенная въ то время Монархомъ на Ягушинскаго! Таково было довѣріе Государя къ подданному Своему! —

Не могу умолчать здѣсь объ одномъ анекдотѣ, повѣшваемомъ Господиномъ Штелиномъ въ любопытныхъ и достопамятныхъ сказаніяхъ его о Императорѣ Петрѣ Великомъ: Государь, засѣдая однажды въ Сенатѣ, и слушая дѣла о различныхъ воровствахъ, за нѣсколько дней до того случившихся, въ гнѣвѣ Своемъ клялся пресѣчь оныя, и шопчасъ сказалъ шог-

дашнему Генераль-Прокурору Павлу Ивановичу Ягушинскому: — Сей гасъ напиши отъ Моего имени указъ во все Государство такого содержанія: что если кто и на столько украдетъ, что можно купить вереску, тотъ безъ дальняго слѣдствія повѣшенъ будетъ. — Генераль-Прокуроръ, выслушавъ сіе спроеое повелѣніе, взялся было уже за перо, но, нѣсколько поудержавшись, отвѣщспвовалъ Монарху: « Подумайте, Ваше Величество, какія слѣдствія будешъ имѣть шакой Указъ? » — Пиши — прервалъ Государь — *это Я тебѣ приказалъ.* — Ягушинскій все еще не писалъ, и наконецъ съ улыбкою сказалъ Монарху: « Всемилоспивѣйшій Государь! не ужели Ты хочешь оспашься Имперашоромъ одинъ безъ служиселей и подданныхъ? Всѣ мы воруюемъ, съ шѣмъ шолько различіемъ, что одинъ болѣе и примѣшнѣе, нежели другой.» — Государь, погружен-

ный въ мысли, услышавъ шакой забавный опвѣщъ, разсмѣялся и замолчалъ ¹. —

1722 года, въ Маѣ мѣсяцѣ, Ягушинскій развелся съ женою своею ², по причинѣ задумчиваго и спранныаго ея нрава. Императоръ, уговорившій его приступить къ сему разводу, нашель въ слѣдующемъ году любимцу Своему лучшую подругу, а именно: Фрейлину Графиню Анну Гавриловну Головкину, дочь Великаго Канцлера ³, которая любезностію своею вознаградила его за всѣ печали, понесенныя имъ опъ первой супруги.

¹ Анекдотъ сей сообщень Господину Штеллину самимъ Графомъ Ягушинскимъ.

² Имя первой супруги Ягушинскаго мнѣ неизвѣстно. Она скончалась въ Москвѣ, въ одномъ дѣвичьемъ монастырѣ, куда заключена была по Императорскому повелѣнію.

³ Сія вторая супруга Ягушинскаго пожалована Императрицею ЕКАТЕРИНОЮ I ю въ Статсъ-Дамы

Для

Для любопытства читателя сообщаю здѣсь описаніе свадьбы *Ягушинскаго*, почерпнутое мною изъ Записокъ Голшпинскаго Оберъ-Камергера Г^{на} *Берггольца*, что самое послужило доказательствомъ, сколь много Государь любилъ сего подданнаго: —

« 10го Ноября Его Высочество
« (Герцогъ Голшпинскій) побѣхаль по-
« слѣ объѣда на свадьбу къ любимцу
« Императора, Павлу Ивановичу Ягу-

1725 года. По кончинѣ Павла Ивановича, вышла она за мужъ 1743 года (въ Маѣ мѣсяцѣ) за Оберъ-Гофмаршала Графа Михайла Пепровича *Бестужева*; и въ томъ же году, въ Июль мѣсяцѣ, арестована за участіе ея въ заговорѣ противъ Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, которая (29го Августа) осудила ее къ наказанію кнутомъ и урѣзанію языка — а потомъ сослала въ ссылку, уповаательно въ Сибирь, гдѣ она и скончалась. — Должно думать, какъ то и въ Манифестѣ погдашнемъ объяснено, что причиною несчастія сего Графини была привязанность ея къ брату, Вице-Канцлеру Графу Михайлѣ Гавриловичу *Головкину*, также сосланному Императрицею въ Сибирь. См. жизнь Графа *Головкина*.

« шинскому, гдѣ нашель уже Госу-
« даря и множество знашнихъ особъ.
« Всѣ комнаты наполнены были раз-
« ными военными и спашскими чи-
« новниками, потому что большая
« часть Петербургскихъ жителей при-
« глашены были на сію свадьбу. Дамы
« съѣхались къ невѣстѣ въ домъ
« Князя *Трубецкаго*, откуда около
« 4^{хъ} часовъ по полудни, въ трехъ
« богашыхъ экипажахъ отправились съ
« нею въ церковь, въ сопровожденіи
« маршала и всѣхъ шафировъ. Въ
« 4 часа женихъ также поѣхаль въ
« церковь въ одной каретѣ съ Герцо-
« гомъ, а Императоръ ѣхаль впереди
« ихъ въ Своей одноколкѣ. Большая
« часть госпей оставались въ свадеб-
« номъ домѣ; Императрица же, вмѣстѣ
« съ Великими Княжнами и придвор-
« ными Дами, присутствовала при
« вѣнчаніи. Около 6 часовъ Государь
« съ новобрачными и всѣми знашными

« особами, бывшими въ церкви, опи-
« правился на Своей яхтѣ, кошорою
« Самъ управлялъ, въ домъ Г^{на} Ягу-
« шинскаго. Хошя свадебный споль
« накрышь былъ на 150 кувершовъ,
« но и за шѣмъ многимъ еще не до-
« спавало мѣста. Когда Императоръ
« около осьмага часа примѣшилъ,
« что Г^{нѣ} Ягушинскій болѣе имѣлъ
« склонности къ шанцамъ, нежели
« къ церемоніальному сидѣнію за спо-
« ломъ, то сказалъ управлявшему
« свадебнымъ пиромъ Г^{ну} Маіору Кня-
« зю Юсупову: *время вставать.*» —
« Въ 11^{мѣ} часу Великія Княжны воз-
« вращились въ дворець, и шогда ново-
« брачные начали танцовашъ поль-
« ское, кошорое окончилось въ ком-
« насахъ, опредѣленныхъ для молодой.
« Въ одной изъ нихъ стоялъ большой
« споль, наполненный конфекшами и
« разными напиткими, за коимъ ново-
« брачный, по Рускому обыкновенію,

« въ присушствіи Императора и Императрицы, былъ пошчиванъ, и сіи веселости продолжались до полуночи. » —

1724 года (Маія 7го), въ день коронаціи Императрицы Екатерины Алексѣевны, Государь возложилъ орденъ святаго Андрея на *Ягушинскаго*, который все еще былъ тогда Генераль - Прокуроромъ и Генераль-Лейтенантомъ. Въ томъ же году *Ягушинскій* пожалованъ Капитаномъ Кавалергардской роты, при учрежденіи оной.

По кончинѣ Императора Петра Великаго, послѣдовавшей 28го Генваря 1725 года, *Ягушинскій* участвоваль вмѣстѣ съ Княземъ *Меншиковымъ* въ возведеніи на пресполь Екатерины II, которая въ томъ году пожаловала его Графомъ Россійской Имперіи. 1726 года, въ Августѣ мѣсяцѣ, по случаю открывшагося въ Гроднѣ сейма,

онъ отправленъ былъ туда Полномочнымъ Министромъ, для недопущенія къ выбору Курляндскимъ Герцогомъ Саксонскаго Принца *Морица*¹. Ягушинскій возвратился изъ Варшавы въ началѣ 1727 года, и въ слѣдующемъ году отъ Императора Петра II^{го} пожалованъ былъ Оберъ-Шпалмейстеромъ.

Въ началѣ 1730 года, по кончинѣ Государя Петра II^{го}, Верховный Тайный Совѣтъ, отправивъ отъ себя Депутатовъ въ Митаву къ Герцогинѣ Курляндской Аннѣ Иоанновнѣ, съ извѣщеніемъ о избраніи Ея на престолъ, и съ предложеніемъ условій, на какихъ надлежало Ей принять правленіе, запретилъ подъ смертною казнію предупреждать о томъ Герцогиню, дабы Она узнала сіе не чрезъ кого другаго, какъ только чрезъ Депутатовъ. Не смотря на всѣ пред-

¹ См. о *Морицѣ* въ жизни *Мекшикова*.

осторожности, принявъ Совѣшомъ, Графъ Ягушинскій, имѣвшій, въ бытность свою еще въ Польшѣ, сношенія съ Анною Іоанновною по Курляндскому дѣлу, и желавшій въ сіе время оказать Ей важную услугу, тогда же отправилъ въ Митаву ночью Адьюшанта своего *Суморокова* ¹, коему поручилъ донести Герцогинѣ обо всемъ происшедшемъ. Въ письмѣ своемъ просилъ онъ Анну Іоанновну, дабы Она согласилась на всѣ предложенія уполномоченныхъ Депушатовъ, и поспѣшила бы отъѣздомъ своимъ изъ Митавы; также обѣщаль, до прибытія Ея въ Москву, умно-

¹ Пётръ Спиридоновичъ *Сумороковъ*, былъ за то арестованъ въ Митавѣ Россійскими уполномоченными, которые, сковавъ его, отправили въ Москву подъ присмотромъ Генераль-Маіора *Леонтьева*. Онъ дослужился потомъ до Генераль-Аншефа, Оберъ-Шталмейстера, Камергера и орденовъ: св. Андрея и св. Александра Невскаго кавалера. Скончался въ 1780 года.

жишь число Ей преданныхъ недовольными правленіемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, и увѣдомлялъ Ее, что шесть его, Великій Канцлеръ Графъ *Головкинъ*, былъ уже на его сторонѣ. *Суморокову* немалаго стоило труда пробраться въ Митаву, и онъ, по прїѣздѣ своемъ въ сей городъ, едва вручилъ Герцогинѣ депеши свои, какъ и уполномоченные прибыли туда съ предложеніями.

Сія важная услуга, оказанная *Ягушинскимъ* Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, едва не погубила его. Онъ былъ вверженъ въ шюрму, по повелѣнію Совѣта, и посшупокъ сей навѣрно стоилъ бы ему жизни, еслибъ Канцлеръ Графъ *Головкинъ* не взялъ его сторону. Императрица, по объявленіи себя Самодержавною 25го Февраля (1730 года), тотчасъ освободила его изъ шюрмы, пожаловала Сенаторомъ, и наградила многими деревнями.

Произшедшая въ слѣдующемъ году (въ Ноябрь мѣсяцъ) между Графами *Ягушинскимъ* и *Бирономъ*¹, любимцемъ Императрицы, распря, была причиною, что Ея Величество, для успокоенія Своего Оберъ-Камергера, отправила *Ягушинскаго* Посланикомъ къ Королю Прусскому. Императрица, удаляя отъ Двора *Ягушинскаго*, помнила оказанную имъ Ей

¹ Сей самый Графъ *Юаннъ Эрнестъ Биронъ*, былъ попомъ Герцогомъ Курляндскимъ и Правителемъ Россійской Имперіи. Въ 1740 мѣ году лишенъ онъ сего достоинства и сосланъ въ Сибирь, откуда возвращенъ Императрицею *ЕЛИСАВЕТОЮ ПЕТРОВНОЮ*. Умеръ въ Декабрь мѣсяцъ 1772 года. — *Биронъ* былъ человекъ весьма честолюбивый и мстительный. Онъ до ареста своего, имѣлъ намѣреніе возвестъ на престолъ Россійскій свое попомство посредствомъ женитьбы старшаго сына на Великой Княжнѣ *Елисаветѣ Петровнѣ*. Сколько знашыхъ фамилій содѣлались жертвами жестокаго его нрава, и погибли на эшафотѣ и въ опдаленнѣйшихъ мѣстнахъ Сибири! *Долгоруковы*, *Вольнскій*, *Мушинъ-Пушкинъ* и многіе другіе пострадали отъ него. Болѣе двадцати тысячъ человекъ сосланы имъ были въ Сибирь. — См. *Записки Манштейна*.

услугу; почему онъ и понесъ споль легкое наказаніе, не смошря на всѣ усилія *Бирона* опмстить своему прошивнику.

Графъ *Ягушинскій* пробыль въ Берлинѣ по 1735 годъ, и, по возвращеніи своемъ въ Россію (въ Маршѣ мѣсяцѣ), пожалованъ Императрицею въ Кабинетъ - Министры. Въ семь достоинствѣ онъ скончался въ С. Петербургѣ 6го Апрѣля 1736 года, на 53мъ году опъ рожденія, и погребень въ Невскомъ монастырѣ ¹.

Графъ Павелъ Ивановичъ *Ягушинскій* былъ весьма свѣдуцъ во многихъ наукахъ, и зналъ разные иностранные языки. Онъ любезностію своею одушевлялъ всѣ общества, въ коихъ находился. Имѣя веселый нравъ, лю-

¹ Сынъ Графа Павла Ивановича, Графъ Сергій Павловичъ *Ягушинскій*, былъ Генераль-Поручикъ, Дѣйствительный Камергеръ и ордена св. Анны 1го класса кавалеръ. —

билъ музыку и панцы; одарень будучи опъ природы добрымъ сердцемъ, любилъ благодѣшельспвовать; но со всемъ шѣмъ былъ не безъ пороковъ: честполюбіе и неумѣренность въ напипкахъ главнѣйшими почишались его слабостями. Тогда его вѣжливостъ и учпивство исчезали — онъ не могъ владѣшь собою, и предавался спремленію вспльчиваго своего нрава. Впрочемъ онъ, какъ доспойный любимецъ великаго Государя и какъ Миниспръ, пользовавшійся всею Его довѣренностію и совершенно оправдавшій ее, заслуживаетъ уваженіе безприспраспнаго пошомспва.

Иванъ Ивановичъ
Бутурлинъ,
Генералъ Артилеріи и Гвардіи
Преображенскаго полку Подполковникъ.

ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ

БУТУРЛИНЪ.

Иванъ Ивановичъ былъ сынъ Ближняго Стольника Ивана Андреевича *Бутурлина*. Онъ родился 24го Юня 1661 года, и воспитанъ въ домѣ своего родителя, который употребилъ все свое стараніе для направленія его въ вѣрѣ къ Богу, въ вѣрности къ Государю и въ любви къ ближнимъ. Сіи три добродѣтели, составляющія достоинство истиннаго сына отечества, были главнѣйшимъ украшеніемъ характера Ивана Ивановича какъ въ молодыхъ его лѣтахъ, такъ равно и въ масшій старости. Они приобрѣли ему любовь великаго Монарха,

уваженіе современниковъ, признательность попомства.

Начало службы Ивана Ивановича *Бутурлина* неизвѣстно. Изъ собственноручнаго послужнаго его списка, доставленнаго мнѣ однимъ его попомкомъ¹, видно, что *Бутурлинъ* вступилъ 1687 года, гвардіи въ Преображенской полкъ Маіоромъ; почему и можно предположить, что онъ находился до того въ военной службѣ².

¹ Его Прев. Павелъ Степановичъ *Ручникъ*, кошепаго супруга, родная внука Ивана Ивановича *Бутурлина*, весьма вспомоществовалъ мнѣ въ собираніи записокъ о семь почтенномъ мужѣ, ввѣряя даже драгоценныя писъма ПЕТРА Великаго къ своему любимцу, нигдѣ ненапечатанныя, и изъ коихъ я помѣстилъ здѣсь любопытнѣйшія.

² Гнъ *Голиковъ* въ Дѣяніяхъ ПЕТРА Великаго повѣствуетъ между прочимъ (въ гмѣ Томѣ, стр. 217) что: «Государь, скрываясь въ Троицкомъ монастырѣ 1689 года отъ злодѣевъ, покушавшихся на жизнь Его, по наущеніямъ Царевны *Софьи Алексѣевны*, и узнавъ, что Царевна сія, по воспослѣдовавшей въ ея намѣреніи неудачѣ, желалъ оправдаться передъ своимъ Августѣйшимъ Бра-

Опличная привязанность Петра Великаго къ сему вѣрному подданному, заспавляетъ даже думашь, что онъ служилъ сначала въ пошѣсныхъ вмѣстѣ съ Государемъ, который имѣлъ тогда случай принять его въ особливую Свою милость. Впрочемъ оспавляя

«помь, находилась въ пуши къ Троицкому мона-
«спырю, послалъ къ ней на встрѣчу Спальника
«Ивана Ивановича *Бутурлина*, съ увѣдомленіемъ,
«что ее не выпускашь въ монастырь, и совѣпо-
«валъ ей возвратиться назадъ.» — Въ другомъ
мѣстѣ *Голиковъ* пишешъ, что: «въ 1699 мѣ году
«Ближній Спольникъ Иванъ Ивановичъ *Бутурлинъ*
«находился при Государѣ въ Воронежѣ.» — Все сіе
заспавляетъ меня сомнѣвашься, о помь ли Иванъ
Ивановичъ *Бутурлинъ*, котораго я жизнь описы-
ваю, или о другомъ, упоминаешъ Гнъ *Голиковъ*
въ своемъ сочиненіи; шѣмъ болѣе, что въ послуж-
номъ спискѣ *Бутурлина* не видно, чтобъ онъ былъ
когда-либо Спальникомъ и Ближнимъ Спольникомъ.
Впрочемъ, въ опроверженіе сего сомнѣнія, скажу
также, что многіе погдашніе военные чиновники,
имѣли вмѣстѣ и спашскіе чины, и легко могло
спашься, что Иванъ Ивановичъ *Бутурлинъ*, при
соспавленіи послужнаго своего списка для Военной
Коллегіи или гвардейскаго полка, могъ умолчашъ
о спашскихъ своихъ чинахъ.

всякія догадки, часто обманчивыя, приспущлю къ продолженію описанія жизни Ивана Ивановича.

Будучи Маіоромъ гвардіи, Иванъ Ивановичъ находился въ двухъ Азовскихъ походахъ въ 1695 и 1696 годахъ, въ кошорое время участвоваель во взятіи Каланчей и Азова. 1700 года, Августа 19го, пожалованъ Генераль-Маіоромъ, и въ шомъ же году присушествоваель при осадѣ Нарвы, гдѣ явилъ многіе опыты своей храбрости и искусства въ военномъ дѣлѣ. Измѣна Герцога *Кроа*, заставившая Россіянъ проиграть сіе сраженіе, была также причиною, что Иванъ Ивановичъ, вмѣстѣ съ многими другими Генералами, попался въ полонъ къ Шведамъ¹, и отправленъ въ Спокгольмъ, гдѣ, вмѣстѣ съ прочими Россійскими военноплѣнными, ведень былъ въ при-

¹ См. о семъ сраженіи въ жизни Кн. Якова Федоровича *Долгорукова*.

умфѣ по улицамъ , а напоследокъ заключень въ шюрьму .

Иванъ Ивановичъ содержался въ полону у Шведовъ 9 лѣтъ и 5 мѣсяцовъ ; наконецъ въ 1710^{мъ} году возвратился въ свое отечество ¹ . Въ началѣ 1711 года Государь поручилъ ему оборонять въ Украинѣ съ осмью полками границы Россійскія отъ Крымскихъ Татаръ и присоединившихся къ нимъ измѣнниковъ , Запорожскихъ козаковъ , коихъ *Бутурлинь* разорилъ многіе

¹ 1709 года (въ Іюль мѣсяцѣ) находившійся въ полону у Россіянъ Шведской Генераль-Маіоръ *Мардефельдъ* отпущень былъ , по прозбѣ его , къ Королю , съ обязанельствомъ освободить за себя содержащаго въ Снокгольмѣ плѣннаго Россійскаго Генерала Гна *Бутурлина* . Сіе самое условіе , на копоромъ возвращена свобода вышенамянутому Шведскому Генералу , служилъ явнымъ доказательствомъ , сколько Государь любилъ *Бутурлина* ; ибо надлежитъ замѣнить здѣсь , что Князь Яковъ Федоровичъ *Долгоруковъ* , Князь Иванъ Юрьевичъ *Трубецкой* и многіе другіе Россійскіе Генералы , находившіеся вмѣстѣ съ *Бутурлинымъ* въ полону у Шведовъ , гораздо послѣ него возвратились въ Россію .

города и деревни. Въ 1712^{мь} году, въ Маршѣ мѣсяцѣ, опозванъ онъ въ Москву и пожалованъ дивизионнымъ начальникомъ, въ копоромъ достоинствѣ отправленъ тогда же въ Финляндію, подъ предводительствомъ Генераль-Адмирала Графа *Апраксина*. 1713 года, Маія 30го, пожалованъ Генераль-Поручникомъ, и въ томъ же году, 6го Октября, находился вмѣстѣ съ Княземъ *Голицынымъ* въ сраженіи противъ Шведовъ, при деревни *Целкинѣ*, гдѣ Россіяне одержали совершенную надъ ними побѣду, положивъ на мѣстѣ болѣе 600 человекъ. Въ 1714^{мь} году, Февраля 19го, *Бутурлинъ* опличился также своею храбростію на сраженіи у деревни *Лапола*, близъ города *Вазы*¹, равно какъ и на морскомъ *Ангушскомъ* сраженіи, происходившемъ

¹ См. о семъ сраженіи въ жизни Князя *Голицына*. — Для любопытства читателя сообщаю здѣсь письмо, копорое *Бутурлинъ* получилъ тогда отъ Государя:

въ томъ же году подь начальствомъ
самаго Государя. Послѣ сей побѣды,
Бутурлинъ въ Ноябрь мѣсяцѣ ошо-
званъ былъ на время Монархомъ въ
Пепербургъ; а 1715 года препоручена
ему команда надъ гвардейскими Пре-
ображенскимъ и Семеновскимъ полка-
ми, также надъ Аспраханскимъ пол-
комъ, съ коими онъ, подъ предводи-
тельствомъ Генераль-Адмирала Графа
Апраксина, находился на галерахъ въ
1716^{мъ} году у стѣнъ самаго Спок-
гольма. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ тогожь

« Monsieur!

« Поздравляемъ вашей милости съ полу-
« ченною викторією, и что вамъ велѣлъ
« Богъ реванжъ самому учинишь симъ кля-
« твеннымъ непріятелемъ за ихъ доброй
« къ вамъ пракапаментъ.»

Изъ Пепербурга,
въ 15^й день Марша.
1714 года.

ПЕТРЪ.

Ч. II.

12

года, съ двумя гвардейскими полками всшунилъ онъ въ Мекленбургію въ городъ Роспокъ, ошкуда въ первыхъ числахъ Ноября опозванъ Государемъ въ Шверинъ, гдѣ Его Величество тогда находился. Изъ Шверина *Бу-турлинъ* опсправился въ свишѣ Петра Великаго въ Голландію и Францію ¹,

Н. В. Государь, вѣроятно, подъ словами: *реванжъ и доброй трактamentъ* подразумѣвалъ по время, въ которое Иванъ Ивановичъ, находившійся въ плену у Шведовъ, содержался въ шюрьмѣ.

¹ Выписка изъ письма Ивана Ивановича *Бутурлина* къ его дочери Аннѣ Ивановнѣ, супругѣ гвардіи Порупчика Сергѣя Авнамоновича Головина — изъ Парижа, 8 го Маія 1717 года.

« Аннушка миленькая, буди мое благо-
« словеніе на тебѣ нынѣ и впредь, будь
« здорова съ машерью; а о мнѣ вѣдай, что
« я во вседневныхъ печаляхъ моихъ еще
« живъ. Прошедшаго Апрѣля въ 29й день
« Королевское Величество Французское (Лю-
« довикъ XV й) былъ у Государя, а на зав-
« шрее былъ у него Государь. Онъ роду
« своего шакова дияшши хорошенькаго не

и только въ началѣ 1718 года возвра-
тился въ Пешербургъ изъ сего путеше-
шесшвїя. Въ семь году *Бутурлинъ*
пожалованъ 9го Декабря Подполковни-
комъ гвардіи Преображенскаго полку ;

« видалъ , и не по своимъ лѣшамъ уменъ и
« милоспивъ. Городъ здѣшній великъ и
« спроеіемъ хорошъ и богатъ ; товаровъ
« всякихъ и гораздо хорошихъ мвожесство ,
« только очень все гораздо дорого. Правда,
« еспъ чего смотрѣшь , только ей не хо-
« ченся. Разлученіе меня съ вами крушинъ.
« Только слава , что выѣхалъ изъ полону ;
« а съ женою моею , машерью швоею , не жи-
« ву. Для Бога , Аннушка , разговаривай
« мать , какъ можешь , и сама не печалься.
« Надѣюся , буде Богъ велишь , живъ буду ;
« прѣйду къ вамъ въ Москву Ноября въ
« самыхъ послѣднихъ числахъ. По семь
« буди мое благословеніе на шебѣ. Писалъ
« опецъ швой Иванъ Ивановичъ. » —

Письмо сіе доказываетъ супружескую и вмѣстѣ
родительскую горячюснъ Ивана Ивановича *Бутур-*
лина, безъ которыхъ добродѣтелей не можно
быть хорошимъ гражданиномъ. Изъ онаго можно
также видѣть , сколько ПЕТРЪ Великій доро-
жилъ службою *Бутурлина*, упошребляя его во всю

а въ слѣдующемъ , Ноября 12го , Членомъ Военной Коллегіи , въ которомъ достоинствѣ находился по 1722^й годъ. 1720 года , начальствуя надъ обоими гвардейскими полками , равно какъ и надъ Ингерманландскимъ и Аспраханскимъ , участвовалъ онъ въ морскомъ сраженіи при Грейгамъ , выигранномъ Княземъ *Голицынскимъ* ¹.

войну съ Шведами , съ самаго возвращенія изъ полону.

¹ 1720 года *Бутурлинъ*, находившись въ Петербургѣ въ Мартѣ мѣсяцѣ , получилъ отъ Государя изъ Олонца слѣдующее любопытное собственноручное письмо :

« Господинъ Подполковникъ !

« Я слышалъ , что въ дѣлѣ кражи Адмиралшейской , которымъ приговорено бросить жеребій , шѣмъ бросано заранѣе , а довелось было сказать всѣмъ смерть и попомъ у казни бросить (жеребій) ; а по полученіи сего величе при раза бросить , и кому вынепса казнь или капорга , опишите ».

18го Марта.

Петръ.

1721 года , 29го Апрѣля , Государь писалъ изъ Риги къ *Бутурлину* , чѣмъ онь съ гвардейскими полками готовилъ къ походу , подѣ главнымъ начальствомъ Генераль - Адмирала Графа *Апраксина* ; но походъ сей не состоялся , по причинѣ заключеннаго въ томъ же году съ Швеціею мира , въ день

Изъ сего письма можно усмотрѣть , какъ иностранные писатели несправедливо приписываютъ ПЕТРУ Великому чрезмѣрную во всю Его жизнь жестокость . Правда , что сей Государь былъ суровъ къ Своимъ подданнымъ ; но безъ таковой суровости , могъ ли бы Онь въ столь короткое время преобразовать цѣлую Имперію , составленную изъ многихъ народовъ различныхъ вѣръ и обычаевъ ? Можетъ ли названъ быть столь Государь жестокимъ , который столь же скоръ въ награжденіяхъ , какъ и медлителенъ въ наказаніяхъ ; который прощаетъ собственныя своихъ злодѣевъ , покушавшихся лишить Его жизни , и проливаетъ слезы о кончинѣ своего соперника (*Карла XII*) ? Гдѣ обитаетъ таковое чрезмѣрное великодушіе , какъ не въ добродѣтельномъ сердцѣ ; и гдѣ въ большей степени можемъ видѣть мы примѣръ сему , какъ не въ безсмертномъ Преобразователѣ нашемъ ПЕТРѢ Великомъ .

поржесства коего (22го Октября) *Бутурлинъ*, какъ опличившійся своими заслугами въ прошедшую войну, пожалованъ полнымъ Генераломъ.

По кончинѣ Петра Великаго, Иванъ Ивановичъ былъ изъ числа особъ, участвовавшихъ въ возведеніи на престолъ Императрицы Екатерины I^й; почему и находился въ великой милости у сей Государыни во все время Ея царствованія. При Императорѣ Петрѣ II^{мъ}, дѣла его приняли совсѣмъ другой оборотъ; 26го Маія 1727 года, не только былъ онъ лишенъ чиновъ и знаковъ опличія¹, но еще приговоренъ къ ссылкѣ въ дальнія его деревни. Въ изданномъ того дня Манифестѣ, *Бутурлинъ* обвиненъ вмѣстѣ съ многими другими въ спараніи не

¹ Императрица ЕКАТЕРИНА I я пожаловала Ивану Ивановичу *Бутурлину* 21го Маія 1725 года ордена св. Андрея первозваннаго и св. Александра Невскаго.

допустишь юнаго Петра II^{го} наследовать покойной Государынѣ. Главнѣйшею же причиною его несчастія былъ извѣстный заговоръ, въ царствованіе Императрицы Екатерины I^й, прошивъ Князя Меншикова¹, въ которомъ онъ участвовалъ. По паденіи Меншикова, Верховный Тайный Совѣтъ, управляемый тогда Князьями Долгоруковыми, лишилъ Бутурлина всѣхъ пожалованныхъ ему покойнымъ Императоромъ Петромъ Великимъ деревень, состоявшихъ болѣе нежели въ 400 дворахъ. И такъ любимецъ великаго Государя провелъ остальные дни свои въ неизвѣстности, и имѣя 78 лѣтъ ось роду, скончался 1738 года Декабря 31го дня, Владимирской губерніи въ селѣ своемъ Крущцахъ, доставшемся ему послѣ его родителя. Тѣло его предано землѣ въ городѣ

¹ См. жизнь сего Князя.

Александровъ, въ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, находящемся ошь села его въ двухъ верспахъ.

Иванъ Ивановичъ *Бутурлинъ* имѣлъ прехъ сыновой; Николая, который служилъ Маѵоромъ; Сергѣя, бывшаго Капитаномъ, и Аркадія. Сего послѣдняго Императрица Елисавета Петровна пожаловала Каммергеромъ и Кавалеромъ ордена св. Анны.

Для лучшаго объясненія характера Ивана Ивановича *Бутурлина*, сообщу здѣсь о немъ два анекдота, изъ коихъ первый почерпнухъ мною изъ *Голликова*, а второй изусишно преданъ мнѣ однимъ попомкомъ сего знаменишаго сподвижника Петра Великаго.

« По прибытіи Государя изъ чужихъ
« краевъ въ Москву, дошли до Него
« жалобы на нѣкоторыхъ судей во
« взяшкахъ, крайне Его прогнѣвавшія.
« Иванъ Ивановичъ *Бутурлинъ*, нахо-
« дившійся тогда при Его Величе-

« спѣвъ, не могъ удержашься, чшобъ не
« сказать Ему: пока самъ Ты не пере-
« епанешь брашь взяшокъ, шо никогда
« не испребишь оныхъ и въ поддан-
« ныхъ Своихъ. Твой примѣръ силь-
« нѣе всѣхъ указовъ дѣйствуешь надъ
« ихъ сердцами. — Монархъ, еще бо-
« лѣе раздражившись шоль дерзкими
« словами, сказалъ: *Какъ ты смѣешь*
« *сплестъ на Меня такую ложь?* —
« Не ложь — перебила рѣчь Его Гнѣ
« *Бутурлинъ* — а правду. Въ проѣздѣ
« нашъ чрезъ городъ Тверь — продол-
« жаль онъ — имѣль я кварширу у ша-
« мошняго купца, бывшаго шогда въ
« оплучкѣ, а оспавалась въ домѣ жена
« его Ивановна съ дѣшьями. Случились
« въ шопъ день ея именины, и собра-
« лись на обѣдъ къ ней госпи, на ко-
« шорой и я былъ приглашенъ: но
« лишь шолько сѣли мы за шполь, какъ
« пришелъ изъ Магистраша городской
« старосша, съ шребованіемъ шопъ же

« часъ ошь хозяйки ста рублей, го-
« воря, что Магиспрашь опредѣлили,
« съ общаго совѣща, поднеси по
« упру Государю подарокъ въ такую
« сумму, что по расчисленію доста-
« лось съ ихъ дома взять сто руб-
« лей. Вспревоженная симъ именини-
« ца просишь обождать прѣзду мужа
« ея, кошораго она ожидала къ завтре-
« му: но старосша отвѣтспивуешь, что
« время не шерпить. Она клянеться,
« что у нее нѣтъ наличныхъ денегъ;
« но онъ сказываешь ей, что безъ де-
« негъ не вельно ему выходить ни изъ
« кошораго дому; и что буде тошь
« же часъ она не сыщешь ихъ, то
« долженъ будешь взять ее подь ка-
« рауль. Веселье превращаешь въ шо-
« ску, и бѣдная Ивановна со слезами
« снимаешь съ себя жемчужной уборъ
« и опдаешь оной старосствъ: но сей
« послѣдній не беретъ его, а пребуешь
« денегъ. Въ крайности сей именин-

« ница взвыла ; а гости изъ за стола
« одинъ послѣ другаго съ сѣшваніемъ
« вспавая , разошлись , дабы на пошъ
« же подарокъ припассти доставшіяся
« и на ихъ часшъ деньги . Я уговари-
« валъ спаросшу , чшобъ подождать до
« ушра прѣвзду ея мужа : вишь-де не
« шакая бѣда , чшобъ не можно обо-
« ждашь ; — по спаросша и мнѣ сказалъ :
« Баринъ ! я человекъ подвласпной , и
« мнѣ опсрочивать никому не велѣно
« ни до вечера . — Жалость , смопря
« на хозяйку мою , сполько меня про-
« нула , что я принужденъ былъ дать
« ей свои деньги , и она шакъ обрадо-
« валась , что бросившись ко мнѣ въ
« ноги , произносила и Богъ знаешь
« какую благодарносшь . Вотъ каковы
« добровольные-ша , какъ говоряшь ,
« Тебѣ подарки ; и Ты часшо , получа
« оные , не представляешь шаковыхъ
« печальныхъ послѣдспвій : шакъ раз-
« суди же — заключилъ Г^{нѣ} Бутур-

« *линѣ* — можно ли послѣ сего требо-
 « вать ошъ подданныхъ, чшобъ не
 « брали взяшокъ, когда видяшь они,
 « что и самъ Ты берешь оныя? —

« Великій Государь, по выслуша-
 « нїи шаковой неприяшной испины,
 « обнялъ *Бутурлина*; благодариль,
 « что онъ, какъ выражалъ Монархъ,
 « вразумиль Его; и не шолько сей по-
 « дарокъ, но и ошъ прочихъ городовъ
 « подобно же поднесенные, повелѣль
 « возвращишь, положивъ Себѣ за пра-
 « вило, никогда болѣе не принимашъ
 « никакихъ подарковъ.» —

Въ другое время Монархъ спраши-
 валь *Ивана Ивановича*: какого награж-
 денїя желаетъ онъ для своихъ дѣшей? —
 « Никакого, Государь » — ошвѣщсшво-
 валь *Бутурлинѣ* — « пущь они сами
 « заслужашъ Твою милость, а за меня
 « не жалуй ихъ.»

Таковъ былъ во всѣхъ дѣянїяхъ сво-
 ихъ сей вѣрный слуга *Петра Великаго*.

Памяшь *Бутурлина* должна бышь священна для каждаго Россіянина; пошому чшо онъ любиль Россію опъ всего сердца , и если печалился о чемъ въ своемъ уединеніи , шо шолько о шомъ , чшо не могъ уже болѣе на полѣ брани жершвовашъ своею жизнію за вѣру , Государя и Опечесшво.

Григорій Андрій Ивановичъ
Остерманъ,
Ваше - Канцлеръ,
а потомъ Генералъ Адмиралъ.

Г Р А Ф Ъ
А Н Д Р Е Й И В А Н О В И Ч Ъ
О С Т Е Р М А Н Ъ .

Генрихъ Иоганъ Фридрихъ , или Графъ Андрей Ивановичъ *Остерманъ* ¹ , родился 30го Маія 1686 года, опть Иогана .

¹ Царица ПРАСКОВЬЯ ФЕОДОРОВНА, супруга Царя ЮАННА АЛЕКСѢВИЧА, первая назвала *Остермана Андреелѣ Ивановичелѣ* ; ибо, когда онъ, въ скоромъ времени по прибытіи своемъ въ Пешербургъ, былъ представленъ Ей своимъ брапомъ Иоганомъ Христофомъ Динрихомъ *Остерманолѣ*, воспитывавшимъ тогда Ея дѣшей, и въ послѣдствіи бывшимъ Барономъ, Тайнымъ Совѣшникомъ, Мекленбургскимъ въ Россіи Посланникомъ, и ордена св. Александра Невскаго кавалеромъ ; — по вышепоманушая Царица спросила о его имени, и когда онъ опвѣстивоваль Ей, что его зовущъ *Генрихолѣ*, а по опчестиву *Иванолѣ* — по Она заключила, что онъ долженъ называшься *Андреелѣ Ивановичелѣ*. — Гнѣ. Миллерѣ, изъ записокъ коего почерпнулъ я сіе извѣстіе, прибавляешъ, что онъ слышалъ оное изъ устъ самаго Графа Андрея Ивановича *Остермана*. —

Конрада *Остермана*, Паспора Бокум-скаго въ графствѣ Маркскомъ. 1704 года, въ бытность свою въ *Амстердамѣ, познакомился онъ съ Россійскимъ Вице-Адмираломъ *Крейсомъ*, который и принялъ его къ себѣ Секретаремъ †. Едва *Остерманъ* пробылъ два года въ Россіи, какъ уже научился свободно изъясняться и писать по Руски. Сіе самое послужило къ буду-

† Для любопытства читателя прилагаю у сего слѣдующій слово въ слово переводъ съ Нѣмецкаго письма, писаннаго въ то время родителемъ Графа Андрея Ивановича къ вышепомянутому Вице-Адмиралу *Крейсу*. Подлинное письмо подарено дочерью сего послѣдняго Гну *Винингу*, и потеряно мною изъ Историческаго и Географическаго его Магазина:

« В Ы С О К О П Р Е В О С Х О Д И Т Е Л Ь Н Ы Й и В Ы С О К О П О Ч Т Е Н Н Ы Й

Гнъ. Адмираль!

Милосливый Государь!

« Получа отъ сына моего извѣстіе о при-
 « нятіи его Вашимъ Высокопревосходитель-
 « ствомъ въ свою высокую службу, и объ удо-
 « ственіи его сподъ лестною и почешною для
 щему

щему его возвышенію. ПЕТРЪ Великій, находясь однажды на кораблѣ Вице-Адмирала *Крейса*, спросилъ его: нѣсть ли при немъ исправнаго чиновника,

« него должностію (въ копорую службу сынъ
 « мой, признавая чудесною Божію милость
 « и провидѣніе, рѣшился вступишь въ пвер-
 « домъ упованія на заспуленіе Всевысочай-
 « шаго Промысла) — щитаю необходимою
 « обязанностію не только теперь засви-
 « дѣтельствовашь Вашему Высокопрево-
 « сходишельству, за таковую дарованную
 « милость сыну моему, всенижайшую и
 « покорную благодарность, но и вѣчно
 « оспашься помнящимъ оную. Онъ всегда
 « былъ любезнымъ для меня сыномъ, и, го-
 « воря безъ приспрашїя, готовымъ къ
 « услугамъ родителю; онъ него я также
 « надѣялся имѣть единственное утѣщеніе
 « въ старости.

« Сколько прискорбенъ для меня отъѣздъ
 « его въ столь дальнюю сторону, о помъ
 « судить жожешь ошець, имѣющій дѣтей.
 « Особенно только по утѣшаетъ меня
 « впрядь, что онъ имѣеть въ Вашемъ
 « Высокопревосходишельствѣ столь вели-
 « каго и сильнаго покровителя, и вы не
 « лишите его и на чужой сторонѣ добраго

копорый бы могъ написать Ему письмо. Вице-Адмираль предспавиль *Остермана* Его Величешву, и Государь ешоль оспался имъ доволенъ, чшо

« своего къ нему расположенія; о коемъ я
« довольно извѣспенъ опъ сына моего. Къ
« помужь еще онъ найдешъ при Царскомъ
« Дворѣ своего брата.

« И шакъ, да будешъ на семъ сынѣ моемъ
« милоспъ и благословеніе Божіе въ исправ-
« леніи имъ должности своей во славу Все-
« вышняго и къ совершенному удовольспвію
« Вашего Высокопревосходительспва, равно
« какъ и всѣхъ васъ окружающихъ. Благо-
« слови его Богъ въ шаспливой часъ служе-
« ніе свое начашъ, продолжашъ и кончашъ;
« и да чрезъ шо самое снищешъ онъ себѣ
« не шолько временное, но и вѣчное благо-
« соспояніе. Такъ какъ я шенеръ распашюсь
« съ любезнымъ моимъ сыномъ; шо и прошу
« Ваше Высокопревосходительспво бышъ
« ему шамъ на чужой споронѣ высокомоло-
« спивымъ покровительемъ при всякомъ мо-
« гущемъ встрѣпилься случаѣ, и ни въ
« чемъ не лишашъ его Вашей благосклон-
« носпи. Да услышашъ великій Богъ мою
« молишву, и сохраншъ въ предлежащемъ
« Вамъ пуши чрезъ святыхъ Своихъ Анге-

пожелалъ имѣшь его Своимъ письмо-
водителемъ. Съ шѣхъ поръ *Остерманъ*
неоплучно находился при Монархѣ, ко-
шорый, дознавъ изъ многихъ опышовъ
способносшь и ревносшь его, не только
время опъ времени повышалъ его чи-
нами, и прибавлялъ ему жалованья, но
и ввѣрялъ даже самыя секретныя дѣла.

« ловъ Ваше Высокопревосходительсво со
« всею Вашею свипою; да блюдепъ васъ
« опъ всякаго нещаспїя, и да пошлешъ
« пакже Вамъ Свою милоспъ и благословенїе
« къ щаспливому опправленїю Вашей дол-
« жности, за чпо Ваше Высокопревосходи-
« тельсво будете утѣшены не только въ
« временной жизни, но и въ вѣчной. О семъ
« и заочно молипъ Всевышняго для Вашего
« временнаго и вѣчнаго благоденспїя

Вашего Высокопревосходительсва
всенижайшїй и покорнѣйшїй богомолецъ
Юганъ Конрадъ *Остерманъ*.

На подлинникѣ: Joh: Conrad Ostermann,
Pastor Augustanens in Bo-
chumb, et h. t. classis ac
Ministerii subdelegatus.

1708 года, 16го Февраля, *Остерманъ*, по знанію Лашинскаго, Нѣмецкаго, Французскаго, Голландскаго, Италіанскаго и Россійскаго языковъ, опредѣленъ въ Посольскую Канцелярію Переводчикомъ, съ жалованьемъ по 200 рублей въ годъ. 1711 года сопутшествовалъ Государю въ Прусскую экспедицію, былъ посыланъ вмѣстѣ съ Вице-Канцлеромъ Барономъ *Шафировымъ* въ лагерь къ Верховному Визирю, для заключенія мира между Россією и Поршою Опшоманскою, и погожь года 12го Іюля пожалованъ Тайнымъ Секретаремъ. 1713 года, въ Февраль мѣсяцъ, отправленъ въ Берлинъ къ Королю Прусскому Фридриху I^{му}, съ нѣкошорыми изуспными ошъ Монарха предложеніями. Въ семь году *Остерманъ* обязался договоромъ служишь Петру Великому до окончанія Шведской войны, что самое доказываетъ, какую Государь имѣлъ шогда въ немъ

нужду ¹. 1716 года, Генваря 16го, за отличные труды его и вѣрность, пожалованъ Совѣтникомъ Канцелярїи, съ годовымъ окладомъ по 1000 рублей.

¹ Договоръ сей, заключенный Канцлеромъ Графомъ Головкинымъ съ *Остерманомъ*, состоялъ въ слѣдующемъ:

« Понеже Секретарь *Остерманъ* обязался до окончанія нынѣшней Шведской войны въ Его Царскаго Величества службѣ пребыть; того ради я ему симъ именемъ Его Царскаго Величества общаю:

1 е.

« Чшо ежели по окончаніи помянутой войны онъ въ состояніи не будетъ службу свою продолжати; тогда онаго или гдѣ индѣ въ службѣ Его Величества употребитъ, или вовсе уволишь и съ Милоспивѣйшимъ абшипомъ опшуситъ.

2 е.

« Также, въ бытность его въ службѣ Его Царскаго Величества, вездѣ свободную и приспойную кварширу, или на то деньги данъ, чшобъ оную самъ сыскати себѣ могъ.

3 е.

« И понеже онъ, чшо до его жалованья надлежитъ, какъ прежде сего, такъ и

Въ 1718^{мъ} году Андрей Ивановичъ *Остерманъ* еще болѣе сдѣлался извѣ-
 сность на дипломатическомъ поприщѣ.
 Государь отправилъ его, вмѣстѣ
 съ Генераломъ-Фельдцейгмейстеромъ
Брюсомъ, Полномочнымъ Министромъ
 на островъ Аландъ, для пражкованія
 о условіяхъ мира съ Шведскими Ми-
 нистрами, бывшими на семъ конгрессѣ,
 Барономъ *Герцомъ* и Графомъ *Гил-
 ленборгомъ*. Первая конференція была

нынѣ себя единой Его Царскаго Величества
 милости предаемъ; того ради я ему обѣ-
 щаю, что онъ, въ бытность его въ Россіи,
 всегда такимъ жалованьемъ снабденъ бу-
 деть, которымъ онъ честно пропитаться
 можеть.

4^е.

« И обнадеживаю я его впрочемъ о Его
 Царскаго Величества милости и защи-
 щеніи во всякомъ случаѣ.

На по длинномъ условіи подписано тако :

Графъ Гаврило Головкинъ.

Въ Ганноверѣ, Февраля въ 20^й день 1713 года.

между ими 12го Маія. На оной Шведскіе Миниспры объявили, что Король ихъ желаешъ, дабы все взятое у него возвращено ему было; а Россійскіе ошвѣчали, что Его Царское Величество намѣрень удержашъ за Собою завоеванное Имъ. Потомъ Баронъ *Герцъ* сказалъ, что миръ не можешъ состояшъся, если Его Царское Величество не возвратишъ Шведскому Королю Лифляндіи и Эспляндіи; но на сіе ошвѣщствовано было, что ему о томъ и думашъ не должно, а можно прашовашъ только о Финляндіи. Маія 15го слова о томъ же прашовали, и обѣ спороны остались при своихъ прешованіяхъ. Наконецъ, произшедшіе ошъ несогласія споры прешѣкли формальныя конференціи. Въ сихъ затруднительныхъ обстоятельспвахъ *Остерманъ*, какъ искуснѣйшій своего времени Миниспръ, спарался свести корошкое знакомство съ Барономъ

Герцолъ, и столь хорошо умѣлъ принаровишься къ его нраву, что знакомство сіе превратилось напоследокъ въ дружбу, и Баронъ *Герцъ* не имѣлъ болѣе ничего ошъ него скрышнаго. Тогда *Остерманъ*, пользуясь всею довѣренностію сего Шведскаго Министра, умѣлъ искусно пронуть его честолюбіе, предспавивъ ему, что *Карлъ XII^й*, посредствомъ мира съ Россіею, не только можешь съ помощію ея вознаградишь со временемъ уступаемыя имъ владѣнія; но, соединяя вмѣстѣ съ нею свои выгоды, будешь содержать равновѣсіе цѣлой Европы. Замыслы сіи имѣли желаемое дѣйствіе надъ *Герцолъ*, кошорому тогда же *Остерманъ* совѣтоваль съѣздишь къ Королю, и внушишь ему всю пользу, могущую произойти ошъ сего мира, присовокунивъ къ тому, что онъ за такой подвигъ щедро ошъ Россійскаго Монарха награжденъ будешь. — *Герцъ*

отправился къ *Карлу XII* му 2го Юля, а 9го числа тогожь мѣсяца снова возвратился въ Аландъ, и объявилъ на конференціи, что Король соглашается на уступку лучшихъ его провинцій, съ тѣмъ только, чтобъ онъ за сіе награжденъ былъ въ другомъ мѣсѣ. Наконецъ *Остерманъ*, знавшій мысли *Герцовой* и умѣвшій обращать все въ пользу своихъ намѣреній, довелъ его до того, что онъ принужденъ былъ напоследокъ во всемъ съ нимъ согласиться — и въ исходѣ Августа мѣсяца мирный трактатъ былъ ими написанъ. По сему трактату Финляндія долженствовала быть возвращена Шведскому Королю; опредѣлены границы обоимъ Государствамъ; уступлены Швеціею Россіи провинціи: Ингрія, Лифляндія, Эстляндія, Корелія; города: Рига, Ревель, Выборгъ и проч.; позволено Шведамъ свободно закупать во всякое время хлѣбъ и

пеньку въ Лифляндїи; возобновлена торговля между обоими Государствами и проч. — Надобно замѣтить здѣсь, что Петръ Великій въ наставленїи, данномъ Имъ Министрамъ Своимъ къ пракшованїю о мирѣ, ничего не упомянулъ о Лифляндїи и о Ригѣ. Онъ сполько желалъ мира, что охотно жертвовалъ даже сею важною провинціею; но по пракшашу сему вся Лифляндїя уступаемая была Россїи, и уступка сія со стороны Шведовъ, ничему иному не можетъ быть приписана, какъ искусству *Остермана*, умѣвшаго довести до того Барона *Герца*. Сей послѣдній тогда же отправился къ Королю съ вышепомянутымъ пракшашомъ, для подтвержденїя оного — но враги *Герца* не допустили *Карла XII*^{го} подписать сей договоръ; они повсюду разглашали, что *Герцъ* былъ подкупленъ Россійскимъ Государемъ; и хотя *Карлъ XII*^й, по

привязанности своей къ сему Министру, худо вѣрили шаковымъ слухамъ, однакожь опкладывалъ заключеніе мира съ Россіею, и претовалъ, дабы прежде сего Царь обязался всупить съ нимъ въ наступательный союзъ противъ всѣхъ его непріятелей, и предать бы въ полную его команду вспомогательное свое сухопутное и морское войско. Между шѣмъ Король Шведской, начавъ военныя свои дѣйствія въ Норвегії противъ Датскаго Короля, былъ убитъ при осадѣ Фридрихсальма 30го Ноября 1718го года ; а *Герцъ* тогда же арестованъ въ Спокгольмѣ и казненъ. Однакожь, хопя вышепомянутый пракшащъ и не состоялся, но все осшался онъ основаніемъ послѣдовавшаго въ 1721^{мъ} году пракшаща и вѣчнаго мира.

Улрика Элеонора, сестра *Карла XII^{го}*, избранная по его смерти Королевою Шведскою, вознамѣрилась про-

должашь Аландской конгрессъ ; почему и опредѣлила на мѣсто *Герцого* Полномочнымъ Министромъ Графа *Лиленстета*. Инспрукція , данная въ то время Государемъ *Остерману* , сосшояла въ самыхъ умѣренныхъ требованіяхъ. По оной Петръ Великій оставлялъ Себѣ только Лифляндію , Выборгъ и нѣкошорую часть Кореліи со включеніемъ Кексгольма ; а Финляндію и большую часть Кореліи уступалъ Королевѣ Шведской , обязываясь при томъ , въ случаѣ несогласія Шведскихъ Министровъ на уступку Лифляндіи , вспомогать Швеціи въ приобрѣшеніи другой какой-либо провинціи , или заплашить за уступленіе Лифляндіи милліонъ рублей въ печеніе двухъ лѣтъ . Въ случаѣ же если Шведская Королева на всѣхъ шѣхъ условіяхъ не пожелаетъ уступить Лифляндію Россіи , то Государь довольствовалея

удержаніемъ оной за Собою хотя на двадцать лѣтъ.

Во время продолженія сего Аландскаго конгресса, *Остерманъ* нѣсколько разъ приѣзжалъ къ Монарху съ доношеніями по дѣламъ онаго , и, получая отъ Его Величества подробныя наставленія , возвращался снова на конгрессъ.

Шведская Королева , надѣясь на обѣщанія Дворовъ Французскаго и Англинскаго , изъ коихъ первый обязывался ей доставить вспомошательныя деньги , а второй снабдить ее флотою для дѣйствія противъ Россіи , не только медлила произведеніемъ мирныхъ переговоровъ на Аландѣ ; но еще, чрезъ пребывающаго тамъ Министра своего Графа *Гилленборга* , объявила Россійскимъ уполномоченнымъ требованія свои на возвращеніе всего завоеваннаго у Швеціи , угрожая въ противномъ случаѣ прерваніемъ Аландскаго

конгресса. Въ сихъ обстоятельствахъ война снова возгорѣлась между обѣими Державами; и Королева съ нарочнымъ посланнымъ объявила тогда о склонности ея къ учиненію мира на умѣренныхъ условіяхъ; почему 1719 года, Юля 10го, *Остерманъ* и былъ отправленъ Государемъ въ Стокгольмъ съ полною властію заключивъ прелиминарный съ Швеціею мирный трактатъ. Петръ Великій по прежнему довольствовался одною только Лифляндіею, и препоручилъ *Остерману* предложить даже до двухъ милліоновъ рублей за уступку сей провинціи; а въ случаѣ если Королева не пожелаетъ отдать ее за деньги, то велѣно ему стараться о удержаніи оной за Россіею на сорокъ, или по крайней мѣрѣ на двадцать лѣтъ, но не менѣе. « Прочее же (такъ заключалъ Монархъ данную Имъ *Остерману* инструкцію) « предаешя въ ваше искусство и

« вѣрность, яко добраго и вѣрнаго
« слуги. »

По прибытіи *Остермана* въ Стокгольмъ, Министерство Шведское проводило его одними только обѣщаніями въ скоромъ заключеніи мира, и спаралось не допускать писемъ его къ Государю; однакожь успѣхи Россійскаго оружія въ Швеціи, подъ предводительствомъ Генерала-Адмирала Графа *Апраксина*, заставили Королеву объявить *Остерману*, что она приемлетъ предлагаемыя имъ условія, только для подтвержденія оныхъ дано ей было нѣкопорое время на собраніе Государственныхъ чиновъ, обѣщая немедленно заключить съ Россіею желаемый миръ ¹. Съ симъ извѣстіемъ и возвра-

¹ Королева сія въ слѣдующемъ году заключила союзъ противъ Россіи съ Королемъ Великобританскимъ; но супругъ ея *Фридрихъ I*й, возведенный ею попомъ на престолъ, не столько, какъ она, полагался на своихъ союзниковъ; почему и отправилъ въ Апрель мѣсяцъ 1720 года своего Генераль-Адъютанта *Маркса* къ ПЕТРУ Великому, съ извѣстительною

шелся 7го Августа 1719 года изъ Стокгольма *Остерманъ*. Онъ выѣхалъ съ одними только обнадеживаніями, но безъ окончанія дѣла, чему причиною было царствовавшее тогда несогласіе между чинами Шведскими, равно какъ и происки иносстранныхъ Министровъ. Петръ Великій въ слѣдующемъ году (Февраля 28) пожаловалъ *Остермана* Тайнымъ Канцелярїи Совѣтникомъ.

1721 года Андрей Ивановичъ *Остерманъ* назначенъ вторично на конгрессъ въ Нейшадтъ, вмѣстѣ съ Генераломъ-Фельдцейгмейстеромъ Графомъ *Брюссомъ*, куда и отправился тогожь года Марта 31го съ полнымъ опъ Государя наставленіемъ. Главныя условія, на которыхъ Монархъ желалъ въ то время заключить миръ съ Швеціею,

грамотою о вступленіи своемъ на Шведской престолъ, и о желаніи бытъ съ Россіею въ миръ и соседственной дружбѣ.

были

были слѣдующія: 1^е) чшобъ провинціи Ингрія и Эстляндія со всѣми принадлежащими къ нимъ городами, включая Ревель и Выборгъ, равно какъ и городъ Кексгольмъ, находящійся въ Кореліи, уступлены были вѣчно Россіи; 2^е) чшобъ Лифляндія была также уступлена Россіи, но за деньги, въ которыхъ вѣлно было Министрамъ нашимъ торговаться, и стараться получить уступку сію за одинъ милліонъ; а въ случаѣ несогласія Шведскихъ Полномочныхъ, за два милліона рублей, съ шѣмъ только, чшобъ плашежь оныхъ производимъ былъ по срокамъ въ теченіе чешырехъ лѣтъ. Касательно же прежняго условія, дабы Лифляндія осшавлена была за Россіею на сорокъ или хошя на двадцашь лѣтъ, приказано было Министрамъ нашимъ сего не предлагашь Шведскимъ; а въ случаѣ, если послѣдніе упомянушь о томъ, вѣлно сказашь, чшо Его Царь

ское Величество соглашался тогда на сіе, желая скорого мира, а шеперь никакой не имѣеть нужды опшстунать опшь Своего шребованія. Швеціи же ПЕТРЬ Великій возвращалъ Финляндію и большую часть Кореліи, выключая вышешюманушой городъ Кексгольмъ ¹.

Мирные переговоры на конгрессѣ Нейшадшскомъ весьма медленно производились со стороны Шведскихъ Министровъ Графа *Лиліенстета* и Барона *Штремфельда*, кои начали даже

¹ Государь споль былъ увѣренъ въ заключеніи, по желанію Своему, пракшаша сего съ Швеціею, что при опшправленія *Остермана* въ Нейшадшъ, даль слѣдующій Указъ Сенату :

« Объявляемъ симъ, что Мы Андрея
« *Остермана*, за вѣрную его къ Намъ служ-
« бу, Нашимъ Тайнымъ Совѣшникомъ и Ба-
« рономъ Нашего Россійскаго Государства
« Всемилостивѣйше пожаловали. »

ПЕТРЬ.

Внизу: « Объявишь при подписаніи пра-
« кшаша. »

заводить многіе споры съ Россійскими уполномоченными. Наконецъ *Остерманъ*, желая прекрашить скорѣе двадцатилѣтнюю войну съ Шведами и оказать важную услугу Россійскому Государству, прибѣгнувъ къ слѣдующей хитрости: онъ объявилъ 30го Августа Шведскимъ Министрамъ, что получилъ отъ Монарха съ нарочнымъ повелѣніе постановить въ 24 часа миръ, или прервать переговоры. Успрашенные Шведы тотчасъ приступили къ заключенію желаемого трактата, и оставили многія и даже такія свои требованія, на которыя снисходительный Государь далъ повелѣніе Министрамъ Своимъ согласиться.

Заключенный 30го Августа 1721 года въ Нейшпандиъ, между Россійскими и Шведскими уполномоченными, мирный трактатъ состоялъ въ слѣдующихъ XXIV статьяхъ: 1) Былъ вѣчному между обѣими договаривающимися Дер-

жавами миру и вѣрной дружбѣ на сушѣ и водѣ. 2) Передать забвенію всѣ непріязненные обоюдныя произшествія безъ малѣйшаго мщенія, исключая изъ сего козаковъ , Швеціи передавшихся. 3) Черезъ двѣ недѣли въ Лифляндіи , а черезъ три повсюду, послѣ подписанія ратификацій , всѣ воинскія дѣйствія прекратишь ; а за произведенное между шѣмъ что-либо по невѣденію вознаградишь. 4) Шведской Король и все Королевство уступашь Россіи вѣчно завоеванныя оною провинціи : Лифляндію , Эстляндію , Ингерманландію , часть Кореліи съ Выборгскимъ уѣздомъ , съ городами : Ригою , Дюнаминдомъ , Пернавомъ , Ревелемъ , Дерпшомъ , Нарвою , Выборгомъ , Кексгольмомъ и всѣми мѣстами и берегами , и островами : Эзелемъ , Даго и Меномъ , коихъ земель Архивы и Канцелярскія дѣла должны бышь отданы въ Россійскую сторону. 5) Россія черезъ мѣсяць ,

по размѣнѣ ратификацій , обязывается очистишь Княжество Финляндское, кромѣ выговоренной онаго части ; а сверхъ того обѣщаетъ заплашишь Швеціи по срокамъ два милліона ефимковъ. 6) Швеція предославляеть себѣ право производить торги съ Ригю , Ревелемъ и Аренсбургомъ , закупая ежегодно на 50,000 рублей хлѣба для Короны безъ пошлинь ; удерживаешь же выпускъ онаго съ Россійской стороны въ случаѣ шокмо неурожаевъ. 7) Въ домашній Шведскаго Королевства дѣла не будешь никакъ Россійской Дворѣ мѣшаться , и никому не способствовашь. 8) Границѣ съ Россією бышь слѣдующей : начавъ отъ Вирелакса чрезъ Кексгольмской Ленъ (коего нѣкошорая часть переходить въ Шведское владѣніе) до озера Пороервы ; въ Лопарской же землѣ бышь границамъ по прежнему , и развешь оныя чрезъ особыхъ комиссаровъ. 9) Всѣ присоеди-

ненныя къ Россіи Шведскія провинціи и города да сохраняють свои преимущества и права ненарушимо. 10) Въра Евангелическая останется при нихъ же, съ свободнымъ однакоже опправленіемъ и Греческаго вѣроисповѣданія. 11) Припязанія подданныхъ на маешности Лифляндскія и Эстляндскія и острова Эзеля, доказанныя безспорно, въ своей силѣ останаваться будутъ. 12) Шведскіе подданные, имѣющіе право на маешности Лифляндскія и острова Эзеля, будутъ оными пользоваться, съ тѣмъ только, чшобъ управляющіе оными учинили присягу въ подданствѣ Россіи. 13) По прекращеніи въ Финляндіи военныхъ дѣйствій, Россійскія войска должны до выступленія своего довольствованы бытъ шамошнимъ фуражемъ и провіаншомъ; а при выступленіи забрать все свое оружіе и воинскіе припасы; Архивы же и письменныя дѣла сего

Княжества оному возвратишь. 14) Пльвннхъ и увезенныхъ обвймъ споронамъ возвратишь, предославивъ имъ свободу оставашься вѣчно въ помъ изъ обоихъ Государствъ, гдѣ пожелаюшь. 15) Польское Королевство, обвймъ договаривающимся споронамъ союзное, должно включено бышь въ сей шракшашь; при чемъ невозбранно Швеція вступишь съ Польшею и въ новой союзъ, при посредничествѣ Россійскомъ, на основаніи сего договора. 16) Торговлѣ бышь взаимно безъ всякаго помѣшательства. 17) Дозволяется Шведскимъ подданнымъ учреждать въ Россійскихъ городахъ и гаваняхъ шорговыя дома. 18) Въ случаѣ разбишя у морскихъ береговъ кораблей обвихъ договаривающихся споронъ, давашь взаимно другъ другу скорое пособіе. 19) При встрѣчѣ кораблей, или когда оныя прибудушь къ крѣпости, дѣлашь взаимное поздравленіе обыкновенными

выспрѣлами. 20) Посламъ , Посланникамъ и гонцамъ обѣихъ споронъ вѣдись и содержашь себя на своемъ иждивеніи, но съ необходимымъ въ пуши охраненіемъ. 21) Предоставляется свобода присупить къ сему договору, по прошествіи трехъ мѣсяцовъ, и другимъ Европейскимъ Державамъ, кромѣ Англии, съ кошорою Россія сама по себѣ примириться можетъ. 22) Никакія ссоры и несогласія, кои однакожь по справедливому изслѣдованію должны прекращены бысть, да не нарушашь сего мирнаго договора. 23) Измѣнниковъ, убійць и воровъ обязывающся обѣ спороны безспорно выдавать; и 24) Размѣна рашификаціямъ на сей договоръ да учинишся чрезъ три недѣли въ Нейшпадтѣ.

Къ сему договору присоединены слѣдующія три особливья спашья: 1) о уплашѣ Швеціи изъ Россійской казны въ четьре срока двухъ милліо-

новъ рейхспалеровъ ; 2) о томъ , что Король Шведской названіями уступленныхъ въ Россійскую сторону провинцій никогда шипуловаться не будетъ ; и даже соглашается , дабы оныя , если угодно , внесены были въ шипуль Россійскаго Государя ; и 3) что Король самъ своею особою безъ созыва сейма рашификовать сей договоръ можешъ , и оной будетъ шполько же силенъ и дѣйствителенъ , какъ бы и сеймомъ рашификованъ былъ .

Нейшпадпской пракпанъ служипъ непослѣднею эпохою возвышенія нашего Государства . Всѣ Державы , взирая на сей славный миръ , спѣшили вступипъ въ шѣсный союзъ съ Россією , и шѣ даже , кои спарались до шого вредипъ ей , преклонили передъ нею гордыя выи свои и искали ея дружбы . *Георгъ I^й* , Король Англинской , неоднократно присылавшій на защищеніе Швеціи эскадру свою въ Балпій-

ское море, началъ опасаться тогда, чтобъ Петръ Великій, въ отмщеніе за причиненныя имъ обиды, не обратилъ побѣдоноснаго оружія Своего на владѣнія его, состоящія въ Германіи; и для шого посредствовомъ Пруссіи, особенножъ Франціи, всячески старался о примиреніи съ Императоромъ. Герцогъ *Орлеанской*, послѣ Нейшпадскаго мира, не только возобновилъ предложенія свои на шѣснѣйшей союзъ съ Россією; но еще чрезъ Полномочнаго Министра Французскаго *Кампредона* испрашивалъ Царевну Елисавету Петровну въ супружество за сына своего Дюка де *Шартре*¹. Короли Прусской и Гишпанской также старались вступити въ родство съ Императоромъ Россійскимъ: первый предлагая въ супруга для вдовствующей Герцогини Курляндской Аниы

¹ Предложеніе сіе не было принято Государемъ.

Юлиановны племянника своего Маркграфа *Карла* ¹; а вшорой испрашивая для сына своего Инфанша донна *Фердинанда* руки Царевны Натальи Петровны ². Прочіе Владѣльцы послѣдовали имъ и гордились дружбою Монарха, который возводилъ на престолахъ Царей и давалъ законы Своимъ непріятелямъ.

Сколько Петръ Великій былъ признателенъ къ достойнымъ Министрамъ Своимъ Графу *Брюсу* и *Остерману* ³ за заключенный ими миръ, по можно видѣшь изъ слѣдующаго къ нимъ Его Величества ошъ 9го Сентября письма:

¹ На сей бракъ вынуждено было согласіе полько для политическихъ тогдашнихъ видовъ, безъ шочнаго намѣренія привести оной въ исполненіе.

² Супружескиво сіе не сосполялось попому, что Царевна скончалась 4го Марша 1725 года.

³ Андрей Ивановичъ *Остерманъ*, сверхъ чина Тайнаго Совѣтника и Баронскаго достоинства, награжденъ былъ еще за свой подвигъ въ Нейшпадинѣ, многими деревнями и значною суммою денегъ.

« Господа Полномочные ! Я намѣ-
 « рень былъ ѡхашь къ Выборгу для
 « осмашриванія границъ ; но прѣвзжая
 « къ Дубкамъ , получилъ опъ васъ
 « подписанный и размѣненный пра-
 « кшашь ¹ , кошорая нечаянная шакъ
 « скоро вѣдомоспъ Насъ всѣхъ зѣло
 « обрадовала , и что сѣя прехвремен-
 « ная жеспокая школа шакій благій
 « конецъ получила ; понеже шракшашь
 « шакъ вашими шрудами сдѣланъ , хо-
 « шябъ написавъ Намъ , и шолько бы
 « для подписи послашь Господамъ
 « Шведамъ ; болѣе бы шого учинишь

¹ Тракшашь сей былъ привезенъ къ Государю въ двухъ лубкахъ , кошорые по Имѣиному указу Его Величества и доселѣ храняшся вмѣстѣ съ договоромъ въ Московскомъ Архивѣ Государственнѣйшей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ. Любопытно шакже , что при опправленіи *Остермана* на конгрессъ Нейшнадтской , дано было ему Государемъ 30,000 червонныхъ для раздачи Шведскимъ Министрамъ , и что изъ сихъ денегъ истрачено было имъ шолько 21,000 червонныхъ , а остальныя 9,000 возвращены Монарху.

« нѣчего , за что вамъ зѣло благодар-
« ствуемъ ; и что славное въ свѣтѣ
« сіе дѣло ваше никогда забвенію пре-
« дашися не можешъ , а особливо ни-
« коли Наша Россія шакого полезнаго
« мира не получала . Правда , долго
« ждали , да дождались : за еже все да
« будешъ Богу , всѣхъ благъ виновнику ,
« выну хвала . »

Петръ Великій, лежа на смершномъ одрѣ , ошдавалъ должную справедли-воспъ Барону *Остерману* въ его рѣдкомъ умѣ и прозорливоспи , при-совокупляя къ шому , что онъ лучше другихъ Министровъ зналъ испинную пользу Россійскаго Государсшва , и былъ для онаго необходимъ ¹ . Импераприца Екатерина I^я , по возше-спвіи Своемъ на пресполь въ 1725^{мь} году , пожаловала его Государсшвеннымъ Вице - Канцлеромъ и Дѣйсшвишель-нымъ Тайнымъ Совѣшникомъ . Съ шѣхъ

¹ Изъ Вебера .

поръ *Остерманъ* вступилъ въ управленіе иностранными дѣлами, и оправдалъ въ послѣдствіи доброе мнѣніе, которое имѣлъ о немъ покойной Императоръ ¹.

1726 года, Февраля 8го, при учрежденіи Верховнаго Тайнаго Совѣща, Вице - Канцлеръ Баронъ *Остерманъ* пожалованъ Членомъ онаго. Первое стараніе его, по принятіи на себя новаго сего званія, было представивъ тогда на разсмотрѣніе товарищамъ своимъ, присутствовавшимъ въ томъ Совѣщѣ, мнѣніе о тогдашнемъ отношеніи Россіи ко всѣмъ иностраннымъ Государствамъ. Мнѣніе сіе состояло въ слѣдующемъ :

I.) Объ Австріи. — Баронъ *Остерманъ* совѣщовалъ прежде всего учинить союзъ съ Австріею, необходимый

¹ ПЕТРЪ Великій говорилъ обыкновенно объ *Остерманѣ*, что онъ никогда не ошибался въ Министерскихъ дѣлахъ.

для Россійскихъ импересовъ; ибо 1) оной заставивъ Францію еще болѣе искашь дружбы Россіи; 2) Англія, для собственннхъ выгодъ своихъ, откажешя ошъ союза съ Франціею, чшобъ заключишь оной съ Цесаремъ; 3) Король Пруской еще болѣе принужденъ будешъ держашься Россіи; 4) Швеція сама желаешъ заключишь союзъ съ Цесаремъ; и наконецъ 5) Польша чрезъ сіе ошъ всякихъ прошивностей не шолько удержана, но еще въ ближайшее согласіе приведена будешъ ¹.

II.) Объ Англіи. — Какъ для Россійскихъ, шакъ равно и для Англинскихъ выгодъ, добрая дружба между обѣими Державами, не инако, какъ полезна бышь можешъ: 1) для шорговли; 2) для спокойшвія Сѣвера; и 3) для безопа-

¹ Союзный договоръ между Россіею и Австріею заключенъ въ Вѣнѣ 6го Августа 1726 года, чрезъ шамощныхъ Миниспровъ и Россійскаго Камергера *Лантинскаго*.

сенія себя опъ всякаго съ обѣихъ споронъ нападенія. — И шакъ *Остерманъ* предлагаль Совѣзу, оставя прежнія несогласія, примиришься съ Королемъ Англинскимъ приспойнымъ и чеспи Россійской соопвѣпственнымъ образомъ, и спарашься вступити съ нимъ въ союзъ, опъ котораго могутъ произойти слѣдующія для Россіи пользы: 1) Россія чрезъ оной можешъ шакже вступить въ союзъ съ Франціею и Королемъ Прускимъ; 2) Король Англинской, по имѣющему кредитиу при Цесарскомъ Дворѣ, въ сосшойнїи удержашъ Цесаря опъ многихъ противноспей; и 3) можешъ совокупно съ Франціею помогашъ Россіи ¹.

III.) О Франціи. — Для содержанія дружбы съ Франціею, оставались

¹ Трактиашъ съ Англіею о дружбѣ и взаимной торговлѣ заключень посредствомъ *Остермана* уже въ 1734 мѣ году, на 15 лѣтъ.

погда два средства: 1) вступишь въ пѣсный союзъ съ сею Державою; 2) или продолжашь одну только дружескую переписку. — *Остерманъ* предпочишалъ послѣднее для того, что Россія, по его мнѣнію, моглабь дѣйствовать тогда свободными руками¹.

IV.) О Пруссіи. — Король Прусской имѣлъ въ то время съ Россією: 1) общій интересъ въ Польскихъ дѣлахъ, для препяшествованія Королю Польскому въ его намѣреніи, касательно успановленія наслѣдія въ Саксонскомъ Домѣ; 2) онъ же имѣлъ особенный свой интересъ въ дѣлѣ Курляндскомъ, которое ему, безъ вспоможенія Россій-

¹ Союзъ съ Францією не былъ заключенъ, а существовала одна только дружеская переписка между обоими Государствами. 1732 года Французскаго Посольства Секретарь *Маньякъ*, а 1734 года Французской Емисарь *Бернардоній*, предлагали Россіи заключишь союзъ съ Францією; но предложеніе ихъ не было приняно. Условія послѣдняго состояли въ возведеніи снова на Польской престолѣ Спанислава *Лецинскаго*.

скаго Двора , въ дѣйствѣ произвестись не было возможно ; 3) дружба Россійскаго Двора нужна Королю Прусскому и пошому , что , въ случаѣ какого-либо наступленія опъ Поляковъ , Король сей ни опкуда шакого сильнаго вспоможенія ожидать не могъ , какъ опъ Россіи . — Россійскаго же Государства главный интересъ состоялъ въ томъ , чтобъ постоянно содержать на своей сторонѣ Короля Прускаго ; ибо 1) никто изъ Христіанскихъ Государей безъ согласія его не опважился напасть на Россію ; 2) въ случаѣ вступленія Россіи въ союзъ съ какими либо другими Европейскими Державами , Король Прускаго для сообщенія съ оными необходимо былъ нуженъ . И такъ , сличая интересы обѣихъ сихъ Державъ — продолжаетъ *Остерманъ* — надлежитъ содержать полишикою дружбу Короля Прускаго , и шакою же полишикою просянушь вдаль дѣло

Курляндское; а между шѣмъ прочіе союзы съ другими Государствами въ совершенство привести¹.

V.) О Польшѣ. — *Остерманъ* предлагалъ Совѣту слѣдующія при мнѣніи о семь Королевствѣ, для выбора одного изъ нихъ: А.) Допустить Принца Саксонскаго бысть Герцогомъ Курляндскимъ, по желанію Короля Польскаго. — *Пользы, могущія произойти отъ того*: 1) Союзъ оборонительный съ Королемъ Польскимъ и съ Домомъ Саксонскимъ; 2) Цесарь Римской можетъ шѣмъ нѣкоторымъ образомъ въ дружбу приведенъ бысть; 3) Король Польской согласится Рѣчь Посполитую привести къ отклоненію претензіи ея на Лифляндію. — *Опасности*: 1) Сіе самое приведетъ въ озлобленіе Короля Прускаго; 2) до-

¹ 1726 года, Августа 10го, заключенъ въ С. Петербургѣ между Россією и Пруссією трактатъ на иѣшъ, о оборонительномъ союзѣ въ XVIII столѣтѣхъ.

спавитъ сильную партію въ Польшѣ Королю Польскому, которой чрезъ сѣе можешь произвестъ намѣреніе свое, дабы оставитъ по себѣ наслѣдникомъ Куръ-Принца; 3) усилишь его сполько, что онъ въ состояніи будешь потомъ возобновишь пребыванія свои на Лифляндію. — В.) Рѣчи Посполишой позволишь раздѣлишь Курляндію на Воеводсхва, по смерти Герцога *Фердинанда*. — *Пользы*: 1) Тѣсный союзъ, могущій произойти отъ того между Россією и Рѣчью Посполишою; 2) послѣдняя отспунишь отъ пребываній своихъ на Лифляндію; 3) удержишь Короля своего отъ всякихъ явныхъ прошивностей; 4) заспавишь его вспомогахъ Россіи, въ случаѣ какого-либо поспоронняго нападенія. — *Опасности*: 1) Россія окружена будешь Польскими землями, и сообщеніе сухимъ пушемъ съ другими обласьями пресѣчешся; 2) Король Пруской весьма

озлоблень будетъ ; 3) сіе покажешся весьма прошивнымъ, касательно вѣры, для другихъ Протестантскихъ Государей и областей ; 4) послужишь нѣкошорымъ ущербомъ славы Монархіи Россійской, въ глазахъ прочихъ Государей ; 5) заспавишь Рѣчь Посполитую, при шаковомъ усиленіи, возобновишь со временемъ пребыванія свои на Лифляндію. — С.) Курляндію отдашь Принцу Бранденбургскому. — Пользы: 1) Дружба и вспоможеніе Короля Прускаго ; 2) безопасность касательно нападенія на Россію со стороны Курляндіи ; 3) содержаніе сообщенія съ другими областями посредствомъ сего. Опасности: 1) Озлобленіе Короля Польскаго и Рѣчи Посполитой ; 2) явныя ссоры и война, могущая быти послѣдствіемъ сего озлобленія ; 3) необходимость со стороны Россіи быти всегда вооруженною для содержанія Курляндіи. Изъ сего слѣдуешь — про-

должалъ *Остерманъ* — что польза Россіи состоишь въ томъ, дабы уклоняясь отъ явнаго раздора съ Польшею, и содержашь полишикою дружбу какъ сего, такъ равно и Прускаго Государства †.

VI.) О Даніи. — « Понеже Королевство Шведское издревле было опаснымъ сосѣдомъ Россійскаго и Датскаго Государствъ; но интересы обѣихъ сихъ Державъ, касательно Швеціи, издревле соединены были. На такомъ основаніи заключены въ прошедшую

† 1733 года, Іюля 6го, учинень въ С. Петербургѣ между Россійскимъ Дворомъ и Министрами Курфиршта Саксонскаго *Фридриха Августа*, наследовавшаго въ то время умершему родителю своему Польскому Королю *Августу III* иц, прахнать на 18 лѣтъ, коимъ между прочимъ новый Король облызался спараться объ уничтоженіи Польскаго на Лифляндію требованія. См. жизнь Графа Г. И. Головкина. — Касательно же Курляндіи, по копциѣ Герцога *Фердинанда* 1737 года Маія 4го, Оберъ-Камергеръ Графъ *Виронд* избранъ былъ тогда же на его мѣсто въ Герцогѣ Курляндскіе, спараніями Россійскаго Двора.

войну всё пракшашы съ Королемъ Дашскимъ : но какъ попомъ , спараніями Англинскаго Короля , Дашкой учинилъ особенный миръ съ Швеціею ; шо дружба съ шѣхъ поръ между Россіею и Даніею охладѣла . Россія тогда непрестанно тревожила Данію , кошорая напоследокъ емошра на пракшашы , учиненные ею съ разными Державами , нашла себя принужденною чрезъ Министра своего *Вестфалена* , предложить также союзъ свой Россіи . Въ таковомъ положеніи находяшися снхшенія съ симъ Государствомъ со времени кончины Петра Великаго . » — Союзъ съ Даніею , по мнѣнію *Остермана* , хошя и былъ весьма нуженъ для Россіи во время войны съ Шведами ; однакожь оной и тогда небезполезнымъ быть могъ , по слѣдующимъ двумъ причинамъ : 1) чшобъ Король Дашкой не приставалъ къ непріятелямъ Россійскимъ ; и 2) чшобъ , въ слу-

чаѣ какого - либо со стороны Россіи предпріятія въ Германіи, Данской Король могъ бы подашь ей свою помощь ¹.

VII.) О Гишпаніи. — За великимъ разстояніемъ обѣихъ Государствъ , союзъ между ими не можеть имъ принести никакой пользы; почему *Остерманъ* и предлагалъ содержать одну шолько дружескую переписку съ сею Державою , не посылая въ Гишпанію Россійскаго Министра ; ибо, по мнѣнію его , какъ для славы , шакъ равно и для интересовъ Россійскаго Государства, шакое Посольство можеть бышь нѣкошорымъ предосужденіемъ : 1) потому, что при покойномъ Императорѣ , хошя и находился нѣсколько лѣтъ при Дворѣ Гишпанскомъ Министръ Россійскій ; однакожь Дворъ

¹ Дружескій шрактатъ съ Данією заключень быль 1732 года въ Копенгагенѣ между Россійскимъ , Цесарскимъ и Данскими Министрами.

сей не шолько, по должной взаимной учшивости, Министра никакого ошь себя не прислалъ; но еще во время пребыванія Россійскаго въ Гишпаніи Посланника, мимо его, въ нѣкоторое уничтоженіе его характера, грамошы свои другими дорогами въ Россію отправлялъ; 2) пошому, что содержаніе Министра въ Гишпаніи какъ Цесарю Римскому, такъ равно Королю Англинскому и Голландцамъ великое подаспъ подозрѣніе. Польза же, могущая произойти ошь недержанія Посольства въ семь Государствѣ, слѣдующая: 1) Король Гишпанской съ большимъ прилѣжаніемъ и почшеніемъ искашь будеть союза съ Россією, когда оной будеть ему нужень; 2) иждивеніе на содержаніе того Посольства въ казнѣ останешся ¹.

¹ Съ 1722 по 1726 годъ Камергеръ Князь Сергѣй Дмитриевичъ Голицынъ находился Посланникомъ въ Гишпаніи. 1726 года въ Февралѣ мѣсяцѣ отпо-

1727 года Генваря 1го, Императрица Екатерина I^я, пожаловавъ Барону Андрею Ивановичу *Остерману* орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго, опредѣлила его Оберъ-Гофмейстеромъ къ Великому Князю Петру Алексѣевичу¹, и въ томъ же мѣсяцѣ званъ онъ въ Россію, и на его мѣсто отправленъ въ Мадришь Консуломъ Князь Иванъ Андреевичъ *Щербатовъ*. 1727 года Ноября 12 го прибылъ въ Пешербургъ Гишпанскій Полномочный Министръ, Грандъ перваго класса, Камергеръ, Фельдмаршалъ и золотнаго руна кавалеръ Дюкъ де *Лирия*, которой оспавался въ Россіи до 30го Октября 1730 года. — Замѣчанія сіи и краткая выписка изъ мнѣнія *Остерманова* приложены мною въ его жизни для того, чѣмъбы чинашели могли судить о глубокій сего великаго Министра политикѣ, равно какъ и о томъ сильномъ вліяніи, которое имѣлъ онъ въ Минисцеріи Россійской.

Въ первыхъ числахъ Апрѣля 1726 года, Баронъ *Остерманъ* подалъ Императрицѣ письменное свое мнѣніе, состоявшее въ томъ: чѣмъбы Цесаревну *Елисавету Петровну* сочешаць бракомъ съ Великимъ Княземъ *Петроломъ Алексѣевичемъ*. Онъ опровергалъ нижеслѣдующими доводами препинствія, могущія встрѣшиться къ совершенію сего брака по близости родства и неравенству лѣтъ: « 1) Супружественное сіе обязательство, предвоспри-

(20го числа) повелѣла состояшь подъ его вѣденіемъ иноспранный почтѣ¹.

« нимаемое между близкородными персонами оп-
 « нудѣ общимъ натуральнымъ и божественнымъ
 « законамъ проповино быти не можеть; ибо изъ
 « самаго слова Божіа видно, что въ началѣ при
 « сошвореніи міра сесирь и брагья посягали,
 « чрезъ что шокмо человѣчскій родъ распложался;
 « потому что иныхъ людей не было, кромѣ ихъ,
 « которое опъ Адама и Евы рождены. Припомъ ша-
 « ковое оградичиваніе супружесшва можеть шолько
 « касашься до однихъ подданыхъ, живущихъ подъ
 « Правительствомъ, но не до высокихъ Государей и
 « самовластной Державы, которая не обязана испол-
 « няць во всей широкости свои и предковъ своихъ
 « законы, но опе по своему изволенію и волѣ опмѣ-
 « няць свободную власнь и силу имѣеть, особливо,
 « когда опъ того зависить спасеніе и благополучіе
 « шоль многихъ миллионовъ людей. 2) Чшожь ка-
 « саеться до разности лѣтъ, шо она не шполь зна-
 « чительна, чшобъ могла пренятствовашь совер-
 « шиться сему супружесшву. Напримѣрь, многіе
 « примѣры шакowychъ между высокими особами
 « обязательствъ находяцца, въ коихъ несходство
 « лѣтъ гораздо превосходитѣ. » — Въ семь мнѣніи
Остерманъ предлагалъ шакже Императрицѣ из-
 браць наследникомъ Россійскаго престола Великаго
 Князя *Петра Алексѣевича*.

¹ Почта изъ Россіи за границу учреждена была въ 1668 мѣ подъ вѣденіемъ Польскихъ дѣлъ Оберега-

По кончинѣ Императрицы, восполдовавшей 6го Маія 1727 года, наследовалъ Ей, по Ея завѣщанію, Великій Князь Пётръ Алексѣевичъ. Во время правленія сего Монарха Князь *Меншиковъ*, а попомъ Князя *Долгоруковы* играли первую роль въ Имперіи. Баронъ *Остерманъ*, которой при покойной Государынѣ надзиралъ за воспитаніемъ Великаго Князя, въ званіи Оберъ-Гофмейстера ¹, по вступленіи

шеля Боярина *Ордына-Нащокина*. Сперва содержалъ оную иноземець фонъ *Сведенъ*; попомъ въ 1676 мѣ году Леоншій *Марселисъ*; въ 1700 мѣ году Стольникъ Машвѣй *Виницъ*, и напоследокъ Посольскаго Приказа Переводчикъ Пётръ *Шафировъ*, которой будучи и Вице-Канцлеромъ, продолжалъ управлять оною.

¹ 1727 года въ Юнѣ мѣсяцѣ Баронъ *Остерманъ* сочинилъ подробной планъ ученію Государя, состоящій въ слѣдующихъ XI отдѣленіяхъ: 1) о ученіи вообще; 2) о новой Исторіи или Спашисникъ; 3) о Полишикъ; 4) о военномъ искусствѣ; 5) о древней Исторіи; 6) о Ариемешикъ и Геометріи; 7) о Космографіи; 8) о Физикъ; 9) о Архитектурѣ; 10) о наукахъ, опличность воспитанія обнаруживающихъ; 11) о расположеніи дней и часовъ.

Его на пресполь, видѣлся только съ нимъ по ушру, когда Онъ вспаваль, и вечеромъ, когда возвращался съ охоты. Князя *Долгоруковы* отвлекали Его Величество опъ всѣхъ полезныхъ занятій, и Барону *Остерману* споль было сіе прискорбно, что онъ однажды со слезами на глазахъ, сказалъ *Миниху* : « съ молодымъ Государемъ поступаюшь шакъ, какъ будшо хощяшь Его погубишь » ¹.

Во время болѣзни Императора Петра II го, *Остерманъ* находился при немъ неоплучно; а по кончинѣ (19 го Января 1730 года) шопчасъ уѣхаль въ свой домъ. Сей дальновидный Миниспръ, желая уклонишь шогда опъ присутствованія въ Верховномъ Тайномъ Совѣшѣ и Сенашѣ, и будучи въ самомъ дѣлѣ удрученъ усталостію, пришворился умышленно больнымъ. Таковыми

¹ Изъ Магазина *Бишнеса*. Сей послѣдній слышалъ о шомъ опъ самага Фельдмаршала Графа *Миниха*.

пришворными болѣзнями онъ долго удержался въ Россійскомъ Министерствѣ.

Извѣстно, на какихъ ограниченныхъ условіяхъ Верховный Тайный Совѣтъ предложилъ въ то время Россійскій престоль Герцогинѣ Курляндской Аннѣ Іоанновнѣ¹, и какимъ образомъ Государыня сія, по вступленіи Своемъ на престоль, сдѣлалась Само-

¹ По силѣ духовнаго завѣщанія Императрицы ЕКАТЕРИНЫ Іѳ, на Россійско-Императорскую корону имѣлъ тогда неоспоримое право наследный Принцъ Шлезвигъ — Голштинскій *Карлъ Петръ Ульрихъ* (бывшій потомъ Императоръ ПЕТРЪ III); но Члены Верховнаго Тайнаго Совѣта самовластно присвоили себѣ право располагать престоломъ. Будучи приведены въ заблужденіе примѣромъ Швеціи, и руководствуясь болѣе всего частными своими выгодами, они предприняли ограничить Самодержавную въ Россіи власть, дабы чрезъ это умножить свою собственную, и избрали вдовствующую Герцогиню Курляндскую *Анну Іоанновну*, среднюю дочь Царя *Іоанна Алексѣевича*, въ той надеждѣ, что она за неожиданное Ею возвышеніе также охотно пожертвуетъ Монархическимъ преимуществомъ, какъ и Королева *Элеонора*.

державною, и разорвала, въ присущей ей Членовъ сего самаго Совѣща, подписанныя Ею въ Милавѣ сшащьи о образѣ Ея правленія. Баронъ *Остерманъ* весьма способствовалъ въ семъ Императрицѣ, и ему поручено было сочиненіе плана, какимъ образомъ надлежало Ей приступишь къ приняшю Самодержавной власти. Сей искусный политикъ, съ возстановленіемъ въ столицѣ должнаго спокойствія, пошчасъ получилъ совершенное освобожденіе ошъ своей болѣзни. Глаза его, на кои онъ съ нѣкотораго времени жаловался, стали прозрачнѣе обыкновеннаго, и онъ могъ исполняшь погда всѣ пребуемая ошъ него услуги. Оказанный имъ подвигъ, снискалъ ему опличное благоволеніе Ея Величества, кошорая не только пожаловала его (27го Апрѣля 1730 года) Графомъ Россійской Имперіи; но еще сохранила къ нему Свои милоспи во все время Ея правленія.

Въ первомъ году царствованія Императрицы Анны Иоанновны (ш. е. въ 1730^{мъ}), когда Португальской Инфантъ *Эммануилъ* прибылъ въ Москву, для сочешанія бракомъ или съ Императрицею, или съ Принцессою Мекленбургскою *Анною*, дочерью Царевны Екатерины Иоанновны ¹, Графъ *Остерманъ* имѣлъ случай часто говорить съ Императрицею о преемничествѣ престолола, внушая Ей, сколько было для нее необходимо принять нужныя къ тому мѣры. Государыня приказала ему посоветоваться съ другими Министрами, и представивъ потомъ свое мнѣнiе. Графъ *Остерманъ* въ точности исполнилъ повелѣнiе Ея Величества, и по прошествiи нѣсколькихъ дней, подавъ Ей на разсмотрѣнiе слѣдующій докладъ: « Когда Ваше Импе-

¹ Странiя Принца сего были тщетны; ибо онъ не получилъ руки ни одной изъ вышепомянутыхъ Особъ.

« раторское Величество не можеше
« рѣшиться сами на бракосочетаніе ;
« по нехудо было бы, еслибъ Вы
« дочь Сестры Вашей ЕКАТЕРИНЫ
« Голцовой, *Анну* Принцессу Мек-
« ленбургскую, сочепали бракомъ съ
« кѣмъ - либо изъ иностранныхъ При-
« цевъ. Ваше Величество могли бы
« тогда выбрать, по произволенію,
« преемника себѣ изъ Принцевъ, могу-
« щихъ произойти ошъ сего брака,
« не смотря на право первородства.
« Также Ваше Величество весьма бы
« хорошо здѣлали, еслибъ приказали
« учинить всему Государству присягу
« въ признаніи за наследника Вашего
« того, кого угодно будетъ Вамъ
« назначить. Изъ сего самаго произо-
« шла бы ша выгода, что подданные
« Вашего Величества и въ будущемъ
« могли бы ожидать Вашего о нихъ
« попеченія, равно какъ чрезъ сіе оп-
« клонены бы были и уничтожены всѣ

« щественные замыслы, касательно
« внутреннего и внешнего благосо-
« стоянія Государства. Ибо, если при
« назначеніи преемническава, не дано
« будешь матери преимуществва передъ
« дѣтьми; шо всякой подумаешь, что
« сіе произошло отъ слѣдующихъ при-
« чинъ: 1) отъ надѣянія, что та-
« кимъ образомъ престоль будешь
« опять наследуемъ мужескимъ колѣ-
« номъ; 2) для воспрепятствованія
« Принцессѣ, когда она вступитъ въ
« правленіе, воображашь, что она,
« какъ старшая изъ племянницъ Ва-
« шего Величества, имѣеть на шо
« неоспоримое право; 3) дабы поддан-
« ные Вашего Величества сколько
« же ревностицы были въ поклоненіи
« восходящему, какъ и заходящему
« солнцу; и 4) дабы они могли оспа-
« саться въ безопасности отъ поку-
« шеній Герцога, родителя Принцессы

« *Анны* , извѣснаго по безпокойному
« своему духу и могущаго внушить
« своей дочери вредныя предпріяшя ,
« которыя въ состояніи причинить
« безпокойство Вашему Император-
« скому Величеству. Кромѣ сего из-
« вѣсно , что Римской Императоръ
« учинилъ для своего Государства
« подобной въ преемничествѣ поря-
« докъ. Еслибы Ваше Императорское
« Величество Всемилосливѣйше бла-
« говолили принять сїи мѣры , то
« въ то же самое время надлежало бы
« отправить надежную и довѣренную
« къ нѣкоторымъ Дворамъ особу ,
« для избранія достойнаго Принца въ
« супруга Принцессѣ . »

Императрица хощя и одобрила сїе
предложеніе Графа *Остермана* , одна-
кожъ ничего не сказала ему рѣши-
тельнаго на оное. Тогда *Остерманъ*
прибѣгнулъ къ Архіепископу Новгород-

скому *Теофану Прокоповицу*¹, имѣвшему большое вліяніе на Государыню, и посредствомъ сего Первосвященника убѣдиль Ея Величество согласиться, приспунить къ важному и необходимому назначенію преемничества престола. Въ слѣдствіе сего, поднесъ онъ

¹ *Теофанъ Прокоповицъ*, Арменискоу Великаго Новгорода и Членъ Св. Правительствующаго Синода, родился въ Малороссіи 8го Іюня 1681 года, скончался отъ каменной болѣзни 8го Сентября 1736 года и погребенъ въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ. Сей знаменитый Орапоръ Россійскій заслуживаетъ уваженіе попомства по уваженію, которое сами Цари ему оказывали. Память его особливо любезна Россіянамъ, потому что онъ привѣтствовалъ всегда Великаго ПЕТРА послѣ Его побѣдъ и походовъ, и какъ искусный вишіа, илѣнія всѣхъ словомъ своимъ, умѣлъ также пронунъ до глубины сердца своихъ слушателей, при ошданіи плачевнаго долга безсмертному Преобразовашелю нашему. Кто не читалъ надгробнаго *Теофанова* слова, говореннаго имъ при погребеніи ПЕТРА Великаго, поому неизвѣстно излщнѣйшее произведеніе церковнаго краснорѣчія нашего. *Теофанъ* первый проложилъ путь къ оному. Безъ него не было бы можеть быть у насъ *Платона*, *Анастасія*, *Леванды* и многихъ другихъ славныхъ проповѣдниковъ, укращающихъ нынѣ собою Россійскую кафедру.

Императрицѣ 17го Декабря 1731 года, сочиненный имъ Манифестъ ¹, по которому въ шомъ же день всѣ знашныя свѣтскія и духовныя особы учинили присягу, въ признаніи за законнаго Наслѣдника Ея Императорскому Величеству того, кого угодно Ей будешь впредь назначить.

Графъ Андрей Ивановичъ *Остерманъ* пожалованъ ошъ Императрицы въ шомъ же 1731^{мъ} году (Ноября 9го) вторымъ Членомъ учрежденнаго Ею, вмѣсто Верховнаго Тайнаго Совѣща, Кабинета. Сверхъ сего получилъ ошъ Ея Величества 67 гаковъ въ Лифляндіи.

Послѣ кончины Великаго Канцлера Графа *Головкина*, послѣдовавшей 20го Генваря 1734 года, Графъ *Остерманъ* вступилъ въ главное управленіе иностраннымъ департаментомъ, и въ шомъ же году Декабря 2го заключилъ въ С. Пешербургѣ съ Англинскимъ Рези-

¹См. сей Манифестъ въ Указахъ 1731 года.

деншомъ *Рондо* между Россійскимъ и Англинскимъ Дворами шракпашъ въ XXX сташьяхъ, о дружбѣ и взаимной шорговлѣ на 15 лѣтъ.

Въ 1736^{мъ} году Императрица признала за нужное объявить войну Поршѣ. Частыя нападенія Крымскихъ Ташаръ на Россійскія границы, подали причину къ сему разрыву. Пешербургской Дворъ неоднократно приносилъ на нихъ жалобы Конспаншинопольскому, но не получалъ никакого удовлетворенія. Нѣкоторые изъ Россійскихъ Министровъ, а особливо Графъ *Остерманъ*, были противъ сей войны. Онъ доказывалъ, что Россія никакихъ не можешъ ожидать ошъшого выгодъ, кромѣ значительной потери войска и большихъ денежныхъ издержекъ. Миніе же его соспояло въ слѣдующемъ: « чшобъ не объявляя « войны Поршѣ, послашъ въ Крымъ « войско Россійское, кошорое пре-

« давь шамь все огню и мечу, и
« опмешивъ шакимъ образомъ чинимые
« Тапарами на Россію набѣги, воз-
« врашилось бы въ Украину. Въ слу-
« чаѣ же жалобъ на сіе Конспаншино-
« польскаго Двора, легко бы можно
« принесшь оному и оправданіе » ¹.

Графъ *Остерманъ* 12го Апрѣля писалъ къ Верховному Визирю, по повелѣнію Императрицы, пространное письмо, въ кошоромъ описывая разительными красками всѣ миронарушительные и явные непріятельскіе поступки Поршы, около шридцати лѣтъ продолжавшіеся, представлялъ Визирю, что если Императрица Россійская и принуждена была присту-пить къ оборонѣ; то Она не съ

¹ Предположенія Графа *Остермана* сбылись. Россія, кромѣ нѣкотораго распространенія границъ и блистательныхъ успѣховъ оружія своего войска, никакой существенной пользы отъ шогдашней войны съ Поршою не получила.

какимъ инымъ желаніемъ и намѣреніемъ учинила сіе, какъ шолько, чшобъ при полученіи въ шоль многихъ прешерпѣнныхъ явныхъ Россією насильствахъ и обидахъ справедливаго и доспойнаго удовлетворенія, воспановишь и ушвердишь съ Поршою на шагихъ чеспныхъ и прешпойныхъ условіяхъ миръ и дружбу, чрезъ которыя въ предбудущія времена Имперія Всероссійская, равно какъ и подданные ея, могли бы пребывашь въ безопасности и покоѣ. « И шакъ — продол-
« жаетъ *Остерманъ* — если бли-
« спашельная Порша равноѣрныя
« къ миру склонности имѣеть, и,
« для шракшоваія и заключенія она-
« го, своихъ уполномоченныхъ Мини-
« стровъ на границы послашь изво-
« лишь; шо Ея Величество весьма
« гопова, по полученіи о шомъ увѣдо-
« мленія, шопчасъ шакже и съ
« Своей Высочайшей стороны полно-

« мочныхъ Своихъ Миниспровъ шуда
« ошправить , дабы чрезъ оныхъ по-
« стоянный и безопасный миръ между
« обѣими Имперіями , къ благополучію
« обѣихъ сторонъ подданныхъ , какъ
« наискорѣе воспановленъ и ушвер-
« жденъ бышь могъ.»

Однакожь намѣреніе Россійскаго Дво-
ра не имѣло желаемого успѣха. Порша,
свѣдавъ о приняныхъ Россією въ осады
Азова мѣрахъ , равно какъ и о вступ-
леніи другаго ея войска въ Крымъ ,
объявила съ своей стороны въ Кон-
станшинополь войну Россіи. Война
сія продолжалась до 1739 года , и
увѣнчала новою славою Россійскихъ
воиновъ , подъ предводительствомъ
храбрыхъ Генераль - Фельдмаршаловъ
Графовъ *Миниха* и *Лассія* находив-
шихся. Наконецъ , мужествомъ первыхъ
и стараніями Графа *Остермана* , Рос-
сійскій Дворъ , посредствомъ Фран-

цузскаго ¹, учинилъ 7го Сентября мирный послѣ брани съ Портою Опшоманскою въ Бѣлградѣ договоръ. По силѣ сего договора, Россія должна была очистить Молдавію; возвратить Поршѣ Хошинъ, Очаковъ и Кинбургъ; срыть до основанія Азовскія укрѣпленія, оставивъ за собою одно только мѣсто. Порша же съ своей стороны обязалась не вводить гарнизона, и вообще не строить ни-

¹ Кардиналь де Флери весьма участвовалъ въ заключеніи сего договора. Императрица благодарила его письмомъ за оказанное имъ пособіе, и Кардиналь, отвѣщая на оное (16го Декабря) давалъ знать, что онъ въ себѣ дѣлъ никакой иной заслуги не показалъ, какъ только то исполнялъ строгіе повелѣнія своего Короля. — Флери умеръ въ Январѣ мѣсяцѣ 1743 года, управляя 17 лѣтъ Государственными во Франціи дѣлами. Переписка его съ Графомъ Остерманомъ въ 1738мъ году, хранящаяся въ Московскомъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Архивѣ, достойна любознательна по тому, что въ каждой строкѣ оной виденъ великій гений сихъ первѣйшихъ тогдашняго времени въ Европѣ Министровъ. —

какихъ крѣпостей по рѣкѣ Кубани. Главнѣйшая же выгода, полученная Россіею чрезъ сей договоръ соспояла въ уничтоженіи Прускаго 1711 года мира.

Изданный въ С. Пешербургѣ 14го Февраля 1740 года Манифестъ, о заключенномъ съ Турками мирѣ, сочиненъ былъ Графомъ *Остерманомъ*. Чишашель изъ онаго еще болѣе увѣрился въ искусномъ перѣ сего Министра - Полишика:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ, МЫ АННА
ИМПЕРАТРИЦА и САМОДЕРЖИЦА
ВСЕРОССИЙСКАЯ.

« и пропчая, и пропчая, и пропчая.

« Объявляемъ чрезъ сіе всѣмъ и каждому вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.»

« Всему свѣшу довольно извѣстно
« есть, коль великимъ раззореніямъ,
« опустошеніямъ земель, плѣненіямъ

« людей и пропчимъ всякимъ безчи-
« сленнымъ обидамъ границы Государ-
« ства Нашего, отъ безпрестанныхъ
« набѣговъ и нападеній отъ Туркозъ
« и Ташаръ, чрезъ шоль многіе годы
« подвержены были; и что не смошря
« на всѣ отъ Насъ, для прекращенія
« такихъ наглыхъ непріятельскихъ по-
« шупковъ, употребленныя дружескія
« старанія, оныя напоследокъ такимъ
« образомъ умножились, что для за-
« щиты и обороны Нашихъ вѣрныхъ
« подданныхъ, Мы призывая всеще-
« драго Бога на помощь, отъ негожь
« Намъ дарованныя силы употребить
« и оружіе воспріять принуждены бы-
« ли. Всемогущій Богъ сіе отъ Насъ
« предвоспріятное намѣреніе и справед-
« ливость дѣла Нашего безъ щедрого
« своего благословенія не оставилъ. »

« Праведное Наше оружіе и храбрыя
« Наши войска, Его Божескою мило-
« стію и вспоможеніемъ, не шокмо

« бывшего непріятеля опъ Нашихъ
« границъ опдалили ; но и внутрь его
« земли взятімъ славныхъ городовъ
« и крѣпосей , и совершеннымъ про-
« гнаніемъ и разбиіемъ сопротивляв-
« шихся армій всегда такія знапнѣй-
« шія побѣды и викпоріи одерживали,
« что всѣ происхожденія въ сей войнѣ
« не инако , какъ къ безсмертной сла-
« вѣ Нашей и Нашего Всероссійскаго
« народа и Имперіи служить имѣюшъ.
« Но при всемъ помъ наипервѣйшее и
« главнѣйшее попеченіе Наше особливо
« сіе было , чтобъ Государству и
« подданнымъ Нашимъ довольную и на
« предбудущія времена швердую безо-
« пасность дославить , и все то пре-
« крашить , еже къ нарушенію оной
« впредь поводъ подашь моглобъ : и
« тако Мы , при шоликихъ опъ Бога
« Намъ дарованныхъ побѣдахъ и сча-
« спливыхъ оружія Нашего успѣхахъ ,
« весьма не ославили о такомъ мирѣ

« стараніе имѣть , чрезъ которой бы
« помянутое Наше желаніе и намѣре-
« ніе получено было. »

« Всевышній Богъ , которой упо-
« вающихъ на него не оставляешь ,
« сіе Наше праведное желаніе испол-
« ниль . Война превращена въ благо-
« получной миръ , и непріятельства
« возстановленною дружбою и пиши-
« ною пресѣчены . По общему съ Пор-
« тою Ошпоманскою соглашенію ,
« миръ со оною въ седмый день Сен-
« тября минувшаго года заключень ,
« а въ седмынадесять день Декабря
« погожь года , чрезъ размѣненіе съ
« обѣихъ споронъ рашификацій , ко-
« торое въ Констаншинополѣ съ оп-
« мѣннымъ поржесствомъ и съ надле-
« жащими церемоніями учинилось , въ
« совершенство и во утвржденіе свое
« приведенъ. »

« Чрезъ оной миръ границы Наши
« такимъ образомъ распространены ,

« что онѣ уже прешерпѣннымъ донынѣ
« самовольнымъ набѣгамъ и раззоре-
« ниямъ болѣе подвержены не будутъ,
« но въ пошребную безопасность при-
« ведены, прежнія извѣснаго неща-
« стливаго Прусскаго шракшапа кон-
« диціи вовсе уничтожены, и Государ-
« ство Наше отъ такихъ весьма обид-
« ныхъ, предосудительныхъ и без-
« славныхъ обязательствъ освобожде-
« но; также многіе тысячи, чрезъ
« долгіе лѣта до началія войны при
« разныхъ случаяхъ изъ Государства
« въ полонъ увезенные подданные
« Наши, которые нынѣ безъ удержа-
« нія въ отечество свое опущены
« бытъ имѣютъ, изъ шяжкаго полону
« и бѣдства избавлены. Въ коммерці-
« яхъ подданнымъ Нашимъ такая поль-
« зы и свободы постановлены,
« которыя имъ прежде сего во обла-
« стяхъ Турецкаго государства ни-
« когда позволены не были, и многіе

« другіе къ Нашей и Государства и
« подданныхъ нашихъ пользѣ и славѣ
« касающіеся аванпажи чрезъ оной
« миръ доставлены, какъ впредь при
« изданіи въ печать заключеннаго
« шракшапа изъ содержанія онаго про-
« спраннѣе явно будеть.»

« Между шѣмъ Мы о семъ желаемомъ
« и радостномъ воснослѣдованіи всѣмъ
« Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ чрезъ
« сіе. Всемилоспивѣйше объявляемъ,
« съ такимъ имяннымъ и ревностнымъ
« повелѣніемъ, чшобъ они всещедрому
« Богу, началу и источнику всѣхъ
« благъ, за шоль великія Его на НАСЪ
« изліянныя милосердія и благослове-
« нія достошодолжное испишное сердеч-
« ное возблагодарнѣе купно съ Нами
« опдали, съ горячимъ моленіемъ,
« чшобъ его Божеское всемогущество
« Насъ и Имперію Нашу въ своемъ
« свяшомъ защищеніи всегда имѣшь,
« всякое зло и безпокойшво опъ
Насъ

« Насъ отвращашь , плодами сего
« возснаноувленнаго мира поспоянно
« и спокойно пользовахья Насъ до-
« пуспишь, и Наше о прямомъ щаспїи
« и благополучїи Государствъ и под-
« данныхъ Нашихъ имбующее усердное
« спарашельство и неусыпное попече-
« нїе продолжисельно благословляшь
« изволилъ , за что да будешь всегда
« имени Его слава и благодаренїе. »

Въ день мирнаго торжества (14
Февраля) Графъ *Остерманъ* пожало-
ванъ оупь Императрицы Анны Иоан-
новны полнымъ серебрянымъ серви-
зомъ , драгоценнымъ брилїаншовымъ
перспнемъ и пенсїею , соспоявшею
въ 5,000 рублей , сверхъ получаемаго
имъ жалованья. Въ послѣднїе годы
царспвоуванїя сей Государыни (съ 1736),
Остерманъ нѣсколько лѣпъ сряду не
выбзжалъ изъ дому , подъ предлогомъ,
что не могъ ходишь оупь сильной

подагры. Причиною таковой оплочки его опть Двора, былъ полученный имъ сдвѣжы опть *Бирона*, любимца Императрицы, сстрогой выговоръ, кошо-раго онъ долго не могъ забыть. Од-накожь притворная болѣзнь сѣя опть сидячей его жизни превратилась на-послѣдокъ въ дѣйствительную, шакъ чшо онъ оспавлялъ кресла свои и ѣздилъ во дворець по однимъ шолько чрезвычайнымъ случаямъ, и когда на-рочно за нимъ присылали.

Императрица Анна Иоанновна, послѣ долговременной и шяжкой бо-лѣзни, скончалась опть аншонова огня 17го Окшября 1740 года, на 46^{мѣ} году опть рожденія. За нѣсколько дней до кончины Ея Величества, когда не оспавалось уже никакой надежды къ Ея выздоровленію, Графъ *Остерманъ* принесенъ былъ 3го Окшября по ушру на носилкахъ въ дворець, гдѣ собрав-

шіеся первые Государственные Чины, въ числѣ коихъ былъ также Фельд-маршалъ Графъ *Минихъ*, предложили ему на ушверженіе мнѣніе свое о поднесеніи Императрицѣ доклада, коимъ младый *Іоаннъ*, сынъ Принцессы *Анны* и Герцога Брауншвейгскаго *Антонъ Улриха* ¹, назначень былъ наслѣдникомъ престола, а Герцогъ Курляндской *Виронъ*, Регентомъ Государства до совершеннолѣтія перваго ². *Остерманъ* сначала намѣревался было уклониться отъ сего важнаго дѣла, предсавляя, что оное

¹ Бракосочетаніе Принцессы *Анны*, дщери Герцогини Мекленбургской *Екатерины Іоанновны*, съ Герцогомъ Брауншвейгскимъ произошло 3го Іюля 1739 года.

² Графъ *Минихъ*, возводя *Вирона* въ Регенты, имѣлъ въ виду собственныя свои выгоды. Онъ полагалъ, что *Виронъ* будещъ довольствоваться однимъ только названіемъ и предосавитъ ему управленіе дѣлами; а вышло щого-скоучалъ въ послѣдшій ошказъ отъ него во всемъ, чего только ни требовалъ.

не сполько ему иностранцу , какъ природнымъ жишелямъ надлежитъ рѣшить — елибъ *Бестужевъ* (Алексѣй Пешровичъ , бывшій попомъ Графомъ и Государственнымъ Канцлеромъ) не возразилъ тогда на сѣе : « что онъ « удивляется , почему Графъ почи- « шаетъ себя иностранцемъ , занимая « столь долгое время первое въ Го- « сударствѣ мѣсто ; что онъ не толь- « ко не иностранецъ , но еще прево- « сходитъ двадцать природныхъ Рос- « сѣянъ ; что никто не хочетъ навя- « зывать ему своего мнѣнїя , а только « желаютъ знать его собственное ; и « что наконецъ , если онъ не намѣ- « ренъ объявить оное , то они могутъ « и безъ него обойтись . » Графъ *Остерманъ* шопчасъ усмошрѣлъ изъ сихъ словъ , въ каковомъ положенїи находилось тогда дѣло о преемниче- ствѣ престола ; почему тогдаже оп- вѣшшвовалъ *Бестужеву* : что его худо

поняли, и что онъ самъ полагаетъ порученіе Регеншва Герцогу Курляндскому за благоразумнѣйшій поступокъ, какой только можно учинить для пользы Россіи, въ случаѣ, если по несчастію лишатся они Ея Величества. Послѣ сего Графъ *Остерманъ* приступилъ къ сочиненію Манифеста, коимъ младый *Іоаннъ* назначенъ былъ преемникомъ престола, а въ случаѣ кончины Его бездѣшнымъ, другіе братья его, впредь имѣющіе родиться отъ Принцессы *Анны* и Герцога Брауншвейгскаго. Манифестъ сей тогда же былъ подписанъ Императрицею, и Принцъ *Іоаннъ* объявленъ наследникомъ Россійскаго престола, съ титуломъ Великаго Князя, коему въ то время и учинили всѣ присягу.

По кончинѣ Императрицы, въ слѣдствіе Манифеста сего, Великій Князь *Іоаннъ Антоновичъ* вступилъ на Импе-

рашорскій Россійскій пресполъ ¹; а Герцогъ Курляндскій признанъ Регентомъ Государства, пока младенческую Иоаннъ достигнетъ семнадцати лѣтъ.

¹ *Иоаннъ Антоновичъ* родился 12го Августа 1740 года, почему ему было въ то время только два мѣсяца и пять дней отъ рожденія. 1741 года, Ноября 25го, лишенъ Онъ преспола и содержался подъ стражею вмѣстѣ съ своими родителями, сперва въ Ораниенбургѣ подъ человѣколюбивымъ присмотромъ Гна *Корфа*; а пошомъ одинъ въ Шлиссельбургѣ, гдѣ по шестнадцатилѣтнемъ заключеніи, убишь ночью 5го Юля 1764 года, имѣя отъ роду около 24 лѣтъ. Извѣстно, что нѣкто *Мировицъ*, желавшій возвести его на пресполъ, былъ виновникомъ его смерти. Въ то время, какъ онъ съ малымъ отрядомъ солдатъ намѣревался освободить несчастнаго Принца изъ темницы, два Офицера, находившіеся при семъ послѣднемъ, Капитанъ *Власевъ* и Поручикъ *Чекинъ*, по данному имъ приказанію, умертвили Его, когда Онъ спалъ крѣпкимъ сномъ. Такимъ образомъ скончался невинный *Иоаннъ*, не оскорбившій ничемъ никого челоука! Сей спрдадецъ, во время заключенія своего въ Шлиссельбургѣ, не получивъ никакого воспитанія, заросъ весь бородою, и болѣе походилъ на дикаго челоука, нежели на отпрыскъ ПЕТРА Великаго. Содержаніе его въ Шлиссельбургѣ достойно сожа-

Еще при покойной Государынѣ , Графъ *Остерманъ* получилъ позволеніе ѣхать на теплыя воды въ Германію , для поправленія своего здоровья ;

лѣвія. Въ темницѣ Его были даже закрыты окна, шакъ что и днемъ горѣла свѣча въ оной. Находься всегда въ такомъ мракѣ и не имѣя при себѣ часовъ, Онъ не могъ различать дня отъ ночи. Во время царствованія Императрицы **ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ**, однажды только увидѣлъ Онъ дневной свѣтъ, будучи привезенъ на время въ Пешербургъ въ закрытой коляскѣ. Императрица, увидѣвъ Его тогда въ первый разъ въ домѣ Канцлера Графа *Воронцова*, нѣсколько говорила съ нимъ. Несчастный *Іоаннъ* не зналъ тогда, что Онъ зрѣлъ передъ собою Виновницу своего заключенія. До 1762 года не послѣдовало съ нимъ никакой перемѣны, кромѣ вышепомянушаго. Въ семь году, въ Мартѣ мѣсяцѣ, Императоръ **ПЕТРЪ III**, по вступленіи своемъ на престолъ, любопытствуя его видѣть, отправился рано поутру тайнымъ образомъ въ Шлиссельбургъ, въ видѣ проспата Офицера, сопровождаемый Генераль-Аншефомъ Барономъ *Корфольдъ* (Николаемъ Андреевичемъ), *Нарышкинымъ* и *Волковымъ*. На вопросъ **ПЕТРА III**го у заключеннаго *Іоанна*, кто онъ таковъ ? послѣдній отвѣчалъ: *Императоръ Іоаннъ*. Государь продолжалъ его вопрошать: « почему Онъ воображаетъ себя Императоромъ, и кто внушилъ Ему такія мысли ? »—Онъ отвѣчалъ: *мои родители*

но болѣзнь Императрицы удержала его въ Россіи. Въ то время, какъ Герцогъ Курляндскій объявленъ былъ Регентомъ, онъ навѣрно отправился

и солдаты. Послѣ сего спросили Его, что Ему извѣстно о Его родителехъ — Онъ увѣрялъ, что ихъ еще помнить; жаловался на Императрицу **ЕЛИСАВЕТУ ПЕТРОВНУ**, которая, по словамъ его, какъ съ нимъ, такъ и съ его родителями всегда худо поступала; также рассказывалъ, что они сначала находились два года подъ присмотромъ одного Офицера, которой одинъ только умѣлъ оказывать имъ любовь свою и состраданіе. При сихъ словахъ забилось сердце у Генерала *Корфа*, и онъ спросилъ молодаго *Иоанна*: помнишь ли Онъ того Офицера? *Нѣтъ* — отвѣчалъ Принцъ — *Я его не помню; но помню только его имя: онъ назывался Корфолъ.* Генералъ *Корфъ* не могъ удержаться тогда отъ слезъ; и слова несчастнаго *Иоанна* пронесли также до глубины сердца Императора **ПЕТРА III**, который имѣлъ намѣреніе облегчить участь сего Принца. Дядя Императора Герцогъ *Людвигъ Августъ* Голштинскій совѣтовалъ Ему освободить несчастнаго *Иоанна* вмѣстѣ съ родителемъ Его *Антониолъ Улрихолъ*, и отправить ихъ въ Германію, давши имъ прістойный пенсіонъ; но такое предложеніе не было принято Его Величествомъ. Гнъ *Бишинъ*, изъ Магазина коего почерпнулъ я вышеписанное, слышалъ сіе отъ самаго Генерала *Корфа*.

бы въ чужіе краи, еслибъ въ скоромъ времени послѣ сего не воспослѣдовало паденіе Герцога. Намѣреніе самое политическое ! Принцесса *Анна*, принявъ Ноября 9го бразды правленія, пожаловала на другой день Графа *Остермана* Генераль - Адмираломъ. Хотя *Остерманъ* съ того времени и не былъ уже Вице-Канцлеромъ ; однакожь ему предоставлено было производить по прежнему переписку съ пребывающими въ чужихъ краяхъ Россійскими Министрами , равно какъ и поспаноляшь договоры. Пользуясь симъ правомъ , заключилъ онъ въ томъ же 1740мъ году Декабря 16го, вмѣстѣ съ Чрезвычайнымъ въ Россіи Прусскимъ Посланникомъ Барономъ *Мардефельдомъ* , на двадцать лѣтъ между Россійскимъ и Прусскимъ Государствами пракшашъ , коимъ обѣ Державы сіи , возобновляя прежніе свои союзы и дружбу , обязывались , въ случаѣ войны,

вспомоществовавъ одна другой двенадцатью тысячами войска и болѣе, смотря по обстоятельству. Главнѣйшею причиною, побудившею Графа *Остермана* къ учиненію сего съ Берлинскимъ Дворомъ договора, были начинающіяся вновь въ Швеціи непріятельскія на Россію покушенія. Хотя онъ и не сомнѣвался въ усиліяхъ Россійскаго оружія противъ столь слабаго врага; однакожь ему желательнѣе было лучше опвратить войну съ Швеціею посредствомъ полмики своей, нежели допустить пасть безчисленнымъ жертвамъ для одной только пустой славы побѣдителей.

Графъ *Остерманъ* находился въ великой милости у Правительницы ;

* Правительница *Анна*, дщерь Герцога Мекленбургскаго *Карла Леопольда* и *Екатерины*, родной Сестры Императрицы *Анны Иоанновны*, родилась 7го Декабря 1718 года. 1739 года сочеталась Она бракомъ съ Принцемъ *Антономъ Ульрихомъ Брауншвейгскимъ*, который прибылъ для сего въ Россію

ибо передъ шѣмъ всегда прошивился Ея бракосочетанію съ наслѣднымъ Принцемъ Курляндскимъ, сыномъ Герцога *Бирона*. Герцогъ Брауншвейгской *Антонъ Ульрихъ* также любилъ его, часто посѣщаль и называль своимъ наставникомъ; но совсѣмъ шѣмъ *Остерманъ* не былъ доволенъ своею

еще въ 1733мъ году, и въ послѣдствіи пожалованъ Генералиссимусомъ. 1740 года, послѣ паденія *Бирона*, Принцесса *Анна* объявила себя 9го Ноября, Великою Княгинею и Правительницею Россіи во время малолѣтства Императора, сына Ел. 1741 года Ноября 25, по возшествіи на престоль Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, Она лишена сего достоинства, содержалась въ разныхъ мѣстахъ подъ карауломъ, и на послѣдокъ скончалась родами въ Холмогорахъ 7го Марша 1746 года. Тѣло Ея привезено въ С. Петербургъ и погребено въ монастырѣ Александро-Невскомъ.— Принцесса *Анна* была хороша собою, имѣла прекрасный станъ, и свободно говорила на многихъ языкахъ. Правленіе Ея, продолжавшееся одинъ только годъ, ознаменовано было кропосцію. Она находила удовольствіе дѣлать добро: но не слушала своихъ Министровъ и людей просвѣщенныхъ; была чрезвычайно своенравна, во всемъ нерѣшительна — и сіе самое погубило Ее.

участію. Привыкши, съ кончины Канцлера Графа *Головкина*, одинъ управлялъ Государственными дѣлами, не могъ онъ съ равнодушіемъ видѣть Фельдмаршала Графа *Миниха* первымъ Министромъ Кабинета ¹, и всячески спарался о его удаленіи. Не выѣзжая нѣсколько лѣтъ сряду изъ своего дома въ царствованіе Императрицы *Анны Іоанновны*, Графъ *Остерманъ* тогда очень часто являлся во дворецъ къ Великой Княгинѣ, и въ разговорахъ съ Нею спарался представлялъ Ей, что первый Министръ, какъ во внутреннихъ, такъ равно и въ иностранныхъ дѣлахъ не имѣетъ

¹ Графъ *Минихъ* получилъ сіе достоинство 10го Ноября 1740 года. Съ сего года Октября 18го подписывалъ грамоты по 10е Ноября Регентъ, а контрасигнировалъ Вице - Канцлеръ *Остерманъ*. Съ того Ноября 1740 по 1е Марта 1741 года подписывала оныя Правительница, а контрасигнировалъ Графъ *Минихъ*; послѣ сего Генераль - Адмиралъ Графъ *Остерманъ* снова контрасигнировалъ грамоты по 25е Ноября 1741 года.

ни малѣйшаго свѣденія ; что опъ сего Государство можешъ очень много потерпѣшь ; и что , наконецъ , онъ съ удовольствіемъ желалъ бы преподавашъ обо всемъ насавленія Фельдмаршалу, еслибъ болѣзнь , удерживающая его часно дома , не препяшсшвовала къ нему ѣздишь. Великая Княгиня , слушающая сїи частныя предсавленія опъ Графа *Остермана* , рѣшилась наконецъ ввѣришь ему снова управленіе Иностраннымъ департаментомъ ; а внутреннія дѣла тогдаже поручила въ смотрѣніе Вице-Канцлера Графа *Михайлы Гавриловича Головкина*. Графъ *Минихъ* съ званіемъ перваго Государственнаго Министра , остался только начальствующимъ по военной части , просиль объ опсавкѣ , и получили оную 1го Марша 1741 года.

Въ семь году Августа 13го Россія принуждена была объявишь войну Швеціи , которая первая подала къ тому

поводъ , нарушивъ , посредствомъ ин-
 шригъ Французскаго Двора , мирныя
 съ Государствомъ нашимъ постано-
 вленія . Армія Россійская тогда же
 ввѣрена была Правительницею храбро-
 му Генераль - Фельдмаршалу Графу
Лассію ; и Графъ *Остерманъ* , по
 прошествіи въкотораго времени , под-
 несъ Великой Княгинѣ подробное о
 сей войнѣ мнѣіе свое , кошорое здѣсь
 я вкратцѣ прилагаю .

» Болѣе уже сполѣтїя , какъ Франція
 « спараешся содѣлаться всеобщемо
 « Монархіею , и одинъ только Австрій-
 « ской Домъ съ большею доселѣ про-
 « шивъ другихъ ревностию , пропиво-
 « стоялъ честолюбивымъ ея видамъ .
 « По смерти Императора , не оста-
 « вившаго послѣ себя преемника муже-
 « скаго колѣна , многія Державы сами
 « собою передались Франціи ; и шакъ
 « одной Россіи предоспавлено оста-
 « новить быстрое шеченіе ея успѣ-

« ховъ. Для отклоненія вниманія на-
« шего Двора и воспрепятствованія
« оному вспомоществовать всѣми си-
« лами своими Королевѣ Венгерской ,
« Версальской Кабинетъ уговорилъ
« Шведской , коего Министрество
« совершенно ему предано , объявилъ
« намъ войну. Поспѣшность сего объ-
« явленія и вспомогапельныя деньги ,
« полученные Шведами отъ Францу-
« зовъ , кои навѣрно не оставяють
« сильнымъ вспоможеніемъ своихъ со-
« юзниковъ , когда будутъ совершенно
« свободны — служатъ явнымъ доказа-
« тельствомъ справедливости моихъ
« замѣчаній. Вѣроятно также , что
« Франція преклонилъ на свою спо-
« рону Гишпанію и Пруссію , что
« можешь легко продлишь войну на
« Сѣверѣ ; и даже увѣряють , будшо
« Дворъ сей уже началъ домогапель-
« ства свои у Султана и Шаха Пр-
« сидскаго о объявленіи войны Россіи.

« Чшо касается до первыхъ Державъ ,
 « шю сомнишельно , чшобъ онѣ вступу-
 « пили въ брань, не обѣщающую имъ
 « никакихъ выгодъ ; относительно же
 « Шаха , необходимо Россіи принять
 « нужныя прошивъ него мѣры. Возни-
 « кающія въ Польшѣ конфедераціи
 « также не безопасны для нашего Го-
 « сударства ; почему не худо было
 « бы , еслибъ войска , находящіяся въ
 « Украинѣ , подвинулись къ Польскимъ
 « границамъ . »

« Въ шаковыхъ шѣсныхъ обстоя-
 « шельствахъ , Россія прибѣгнула къ
 « помощи иношранныхъ Державъ ; но
 « домогательства ея оспались без-
 « успѣшны. Она не могла засшавить
 « Короля Прускаго перемѣнить свою
 « политику , совсѣмъ прошивную соб-
 « швеннымъ его выгодамъ ; ибо усиле-
 « ніе Швеціи не иначе , какъ очень
 « опасно можетъ быть для него , —
 « и шщешно старалась вступить въ
 генеральный

« генеральный союзъ съ Англїею, Гол-
« ландїею, Данїею и Королемъ Поль-
« скимъ. Оспавленная всѣми Держава-
« ми, она умѣла опразить нападеніе
« непрїяшеля ¹, шѣмъ болѣе для нее
« опаснаго, что намѣренїя его не
« ограничивающяся однимъ возвраще-
« ніемъ себѣ поперянныхъ въ прошед-
« шую кампанїю провинцій; но еще
« простирающяся къ низпроверженїю,
« какимъ бы по ни было образомъ,
« щасливаго правительсва, коимъ
« наслаждается нынѣ Россїя.

« Нужно теперь воспользоваться
« шѣмъ временемъ, пока мы имѣемъ въ
« Швеціи одну шолько непрїяшель-
« скую Державу; почему и необхо-
« димо продолжатъ войну съ оною со
« всевозможною дѣятельносшїю и рев-

¹ Здѣсь Графъ *Остерманъ* подразумѣваетъ одержанную Фельдмаршаломъ Графомъ *Лассиелъ* 20 го Августа побѣду надъ Шведами при Вильманс-спрандѣ.

« носшю , дабы довести ее до необ-
« ходимости заключить поспѣшный
« миръ , или лишить возможности вре-
« дить Россіи. И такъ я совершенно
« одного мнѣнія съ Графомъ *Лассемъ* ,
« дабы въ слѣдующемъ году вести на-
« сшупательную съ Швеціею войну ,
« и увеличить новымъ войскомъ пяти-
« десятитысячный корпусъ , находя-
« щійся на границѣ. Чшожь касается до
« непріятеля , то оный въ состоянн
« выславить противъ Россіи шести-
« десятитысячное войско и двадцать
« линейныхъ кораблей. »

Въ шомъ же 1741^{мъ} году Графъ *Остерманъ* поднесъ Правительницѣ другое мнѣніе свое о разныхъ внутренннхъ Государственнхъ распоряженняхъ. Въ семь мнѣннхъ предлагаль оиъ Ея Высочесшву : 1) дабы для искорененія всѣхъ злоупотребленій , вкравшихся въ присущственныя мѣста , обнародованы были разные указы , коими пред-

писано бы было судьямъ почное исполненіе ихъ должностей; 2) чшобъ Сенатшъ предшавляль ежемѣсячно подробный докладъ о всѣхъ какъ рѣшенныхъ , такъ равно и вшупающихъ въ присушвенныя мѣста дѣлахъ , дабы Ея Высочесшво могла судить о дѣяшельности и способности начальшвующихъ; 3) чшобъ для разсмотрѣнїя сихъ докладовъ равно какъ и прочихъ Государшвенныхъ дѣлъ , учреждень былъ Совѣшь , сосшавленный изъ Генераль-Прокурора и восьми Сенаторовъ , коимъ надлежитъ собираться чешыре раза въ недѣлю; 4) чшо въ случаѣ разсмотрѣнїя военныхъ дѣлъ , въ Совѣтѣ семъ присушвоваль бы Генераль-Фельдмаршалъ и Членъ Военной Коллегїи , а по флотскимъ дѣламъ , Членъ Адмиралшешства; 5) чшожъ касаешся до духовенства , шо оному слѣдуешъ поступашъ по регламенту Петра Великаго; пользовашья надлежащимъ

для удобнаго содержанія своего доходомъ , а остальной обративъ на сооруженіе школь и гошпиталей ; 6) чиновное уложеніе не иначе можетъ быть издано , какъ по учрежденіи особенной для того Комисіи , которая единственно тѣмъ бы предметомъ занималась ; 7) что для учиненія преобразованія въ Государствѣ , надлежитъ испребовать прежде ошъ присущенныхъ мѣстъ подробное свѣденіе о образѣ производсва въ нихъ дѣлъ , особенно по части Государственныхъ доходовъ и источниковъ оныхъ ; 8) что необходимо освѣдомиться о всѣхъ крѣпостяхъ въ Россіи , не пребують ли иныя какихъ-либо починокъ ; также нужно поспроить новыя , особенно со стороны Бахмуша , между Самарою и Мусомъ , для прикрышя той страны ошъ набѣговъ Башкирцовъ . — Далѣе , Графъ *Остерманъ* предлагаетъ разные способы для улучшенія арміи и снаб-

женія орудіями арсеналовъ ; распро-
страняется еще болѣе о флотѣ ; совѣ-
щаетъ Правительницѣ заняться сею
частію дополѣ запущенною , и по-
ощряя къ службѣ морскихъ офицеровъ,
отправляя еще молодыхъ Россіянъ
для служенія въ иностранныхъ фло-
тахъ ; опредѣливъ Адмиральтейству
доходъ , коимъ оно вѣрнѣе бы могло
пользоваться , нежели сборомъ съ пи-
тейныхъ домовъ и внутреннихъ пош-
линъ . Послѣ сего онъ представляеть,
что , не смотря на необходимость по-
спановленія шпаповъ присущствен-
нымъ мѣспамъ , оныя дополѣ еще не
выходили ; что нужно больше обра-
щать вниманія на честность и спо-
собности служащихъ , нежели на число
ихъ , которое въ состояніи только
удерживаешь скорое теченіе дѣль ; пред-
лагаешь раздѣливъ суды на департа-
менты и увеличивъ жалованье чинов-
никамъ , для удержанія ихъ отъ мздо-

имсшва ; пакже упоминаешъ о неудобствѣ перемѣняшъ чрезъ всякіе два года Воеводъ , судя по важности занимаемыхъ ими мѣспъ. Въ семь мѣснїи Графъ *Остерманъ* почишаешъ чеканіе монешъ за легчайшій способъ , коимъ Корона могла бы пользоваться для полученія значительнаго дохода , безъ всякаго ошягощенія подданныхъ ; совѣшуешъ заняшъ немалую сумму денегъ у Англичанъ и Голландцевъ , дабы Государшво имѣло всегда большій капиталъ въ своемъ распоряженіи , что самое нарочито бы засшавило Корону выиграшъ въ курсѣ ; называешъ мѣдную монету 5 копѣекъ гибельною для Государшва , и хопя признаешся въ шрудности исшребитшъ оную , однакожь совѣшуешъ изыскашъ къ шому нужныя средства. Далѣе , предлагаешъ разные способы къ увеличенію доходовъ , получаемыхъ съ пишейныхъ домовъ , шаможенъ , банъ , мельницъ , рыбныхъ ло-

вель, табаку, желѣзныхъ рудокопныхъ заводовъ и проч: наконецъ распро- сраняется о пограничной торговлѣ и совѣшуетъ предоснавивъ компаніи ком- мерцію съ Кипаемъ; а въ случаѣ если не найдутся къ тому охотники, сдѣ- лать оную совершенно свободною, оставивъ только пошлинный за това- ры плашежь. —

Графъ *Остерманъ*, по удаленіи Графа *Мишха*, нашель себѣ новаго противника въ Вице-Канцлеръ Гра- фѣ *Головкинѣ*¹, не могшемъ равно- душно смотрѣть на отличное довѣ- ріе къ нему Герцога Брауншвейг-

¹ Графъ Михайла Гавриловичъ *Головкинъ* былъ человекъ весьма честолобивый, надменный и совершенный нелюдимъ. Онъ ненавидѣлъ всѣхъ ино- странцевъ и не любилъ своихъ земляковъ. Съ самаго вступленія своего въ должность Кабинетъ-Минист- ра, сдѣлался онъ непримиримымъ врагомъ Графа *Остермана*, и простиеръ свое властолюбіе даже до того, что преняспововалъ самому Герцогу Браун- швейгскому въ опривленіи должности Генералис- симуса. —

скаго. Желая взять преимущество предъ Генераломъ Адмираломъ, Графъ *Головкинъ* умѣлъ снискашь себѣ довѣренность Великой Княгини, которая поручала ему исправленіе разныхъ важныхъ дѣлъ мимо Графа *Остермана*. Сколь ни прискорбно было сіе для Графа, однакожь онъ не преспавалъ сохранишь вѣрность свою къ Правительницѣ, и посредствомъ шпионовъ, коихъ онъ вездѣ имѣлъ, свѣдавъ, что Великая Княжна Елисавета Петровна, намѣревается воспастъ прошивъ Нее, уведомилъ о томъ тогда же Ея Высочество. Великая Княгиня, вмѣсто принятія нужныхъ мѣръ, для удаленія угрожавшей Ей опасности, смѣялась пусшому, по Ея словамъ, спраху Графа *Остермана*, и не вѣрила справедливымъ его представленіямъ. Въ другое время, Графъ приказалъ принести себя на носилкахъ въ дворець, и донесъ Правительницѣ о шайныхъ

переговорахъ, копорые Французской Посоль Г^нь *Шетарди*¹ имѣль съ *Лестокомъ*², лѣкаремъ Великой Княжны Елисаветы Петровны; но Правительница, вмѣсто всякаго отвѣща

¹ Маркизь *Шетарди*, Чрезвычайный въ Россіи Французской Посоль, весьма вспомошествовалъ Великой Княжнѣ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ при вступленіи Ея на престолю. Онъ даже снабждалъ Ее деньгами, въ коихъ Она тогда имѣла великой недостаткоу. За сіе самое Императрица наградила его орденомъ Св. Андрея первозваннаго и поршрешкомъ своимъ, осыпанными бриліанпами. Сначала *Шетарди* былъ весьма уважаемъ при Дворѣ Россійскомъ; но въ послѣдствіи происшедшая между имъ и Великимъ Канцлеромъ Графомъ *Бестужевымъ-Рюминымъ* ссора, заставила его возвратиться во Францію въ Іюнь мѣсяцѣ 1744 года.

² *Лестокоу* болѣе всѣхъ уговаривалъ Великую Княжну вступить на престолю, и неоплучно находился при ней въ пошль день, въ копорой приняла Она бразды правленія; почему и былъ пожалованъ отъ Императрицы Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Лейбъ-Медикомъ, Президентомъ Медицинской Коллегіи и поршрешкомъ Ея Величества, осыпаннымъ бриліанпами. 1744 года Цесарь *Карлъ VII* прислалъ ему дипломъ на достоинство Имперскаго Графа. *Лестокоу* пользовался милосцію Императри-

на его представленія, показала тогда ему плашье, сшишое въ шось день для Императора. Таковая увѣренность Ея въ Великой Княжнѣ, или лучше сказать безпечность, была причиною Ея погибели, равно какъ и несчастія, постигшаго Графа *Остермана*. Сей Министръ, претерпѣвая разныя неудовольствія отъ Вице-Канцлера Графа *Головкина*, который спарался лишить его довѣренности Великой Княгини, сдѣлалъ себѣ 12го Ноября консульсацію, подписанную чешырьмя первыми медиками, совѣшовавшими ему немедленно ѣхать въ Спа, и употреблять для поправле-

рицы по 1748й годъ. Въ семь году Великій Канцлеръ Графъ *Бестужевъ*, смертельный его врагъ, давно спаравшійся опдалишь его отъ Двора, былъ причиною его ареста и заключенія въ Пешербургской крѣпости. Изъ оной Графъ *Лестокъ* былъ сосланъ въ Великой Устюгъ. Императоръ ПЕТРЪ IIIй, по вступленіи своемъ на престоль, возвратилъ его изъ ссылки и опдалъ ему прежніе чины. Онъ умеръ отъ каменной болѣзни въ Іюнь мѣслцѣ 1767 года.

нiя своего здоровья шамошнiя воды. Посредствомъ сей бумаги намѣревался онъ всупить въ изъясненiе съ Великою Княгинею, и получить прежнюю Ея милость. Можесть бысть, что и тогдашнiя тѣсныя обспояшельства, въ коихъ Правительница находилась, заспаляли сего дальновиднаго Министра принять шакiя мѣры; однакожь, какъ бы по ни было, онъ не избѣгнулъ ожидавшаго его злоключенiя. 25го числа тогожь мѣсяца, Великая Княжна Елисавета Петровна, съ помощiю шрехъ сошъ приверженныхъ Ей гвардiи Преображенскаго полку гренадеровъ, всупила на опеческiй прешоль — и *Остерманъ* въ шопъ же самый день былъ арешованъ и посаженъ въ Петропавловскую крѣпость.

18го Генваря 1742 года, Графъ *Остерманъ* вмѣстѣ съ Фельдмаршаломъ Графомъ *Минихомъ*, Вице-Канцъ

леромъ Графомъ *Головкинымъ*, Президентомъ Коммерцъ-Коллегіи Барономъ *Менгденомъ* и Оберъ-Гофмаршаломъ Графомъ *Левенвольдомъ*, отвезень изъ крѣпости въ простыхъ саняхъ на площадь, гдѣ поставлень былъ большой эшафотъ. Въ десять часовъ по полуночи взнесенъ онъ на носилкахъ на сей эшафотъ, и пока Секретарь читалъ ему описанныя на пясти лисахъ пресшупленія, въ кошорыхъ его обвиняли ¹, Графъ съ не-

¹Въ изданномъ 23го Января 1742 года Манифестѣ, Графъ *Остерманъ* обвинень былъ въ слѣдующемъ : 1) въ сочиненной имъ для Императрицы *АННЫ ЮАННОВНЫ* о преемничествѣ престола духовной, въ кошорой упоминанъ оное данное, по силѣ завѣщанія Императрицы *ЕКАТЕРИНЫ* Iй, на наследство право *ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНЪ*, послѣ Императора *ПЕТРА* IIго ; 2) въ сочиненномъ имъ же проэктѣ о выданіи *ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ* за мужъ за какого либо опдаленнаго Принца ; 3) въ другомъ сочиненномъ проэктѣ касательно утвержденія наследства Россійскаго престола дѣшьямъ обоюга пола Герцогини Брауншвейгской *АННЫ* ; и 4) въ покушеніи его доставить Императорское достоинство сей Принцессѣ.

покрышою сѣдою головою , и имѣя длинную бороду , слушалъ оныя съ твердымъ и покойнымъ духомъ . Наконецъ объявленъ былъ ему приговоръ Сенапа , копорый состоялъ въ томъ , чшобъ бышь ему колесованнымъ ; однакожь не видно было никакихъ прѣугошовленій къ шаковой ужасной казни , кромѣ двухъ плахъ и шопоровъ . Солдашы , спашивъ шогда Графа съ носилокъ , положили голову его на плаху , къ кошорой приближась палачъ и распегнувъ ворошникъ у рубашки и шафрока его , оголилъ шею .

Все сіе не болѣе минушы продолжалось , какъ объявили Графу *Остерману* , что Имперашрица перемѣнила смершную казнь его на вѣчное въ Березовъ зашоченіе . Солдашы подняли шогда Графа и посадили снова на носилки . Въ шо время пошребоваль онъ , чшобъ ему подали парикъ его и колнакъ ; надѣль ихъ на голову , и заспе-

гнуль ворошникъ у рубашки и шлаф-рока, не показавъ ни малѣйшей въ лицѣ перемѣны. Великій человекъ всегда даже и въ несчастіи является великимъ! —

Въ слѣдующій день Графъ *Остерманъ*, мучимый сильною подагрою, отправленъ былъ изъ Петропавловской крѣпости въ Сибирь. Последнія слова его состояли въ покорнѣйшей просьбѣ, *чтобъ Императрица не оставила милостивымъ и великодушнымъ покровительствомъ его дѣтей*¹. Онъ былъ поднятъ вмѣстѣ съ

¹ Графъ Андрей Ивановичъ имѣлъ двоихъ сыновей и одну дочь Графиню Анну Андреевну, которая была въ супружествѣ за Генераль-Аншефомъ Машвѣемъ Андреевичемъ *Толстымъ*. — Старшій сынъ его Графъ Федоръ Андреевичъ на 19мъ году своего возраста былъ Гвардіи Преображенскаго полку Капитаномъ и ордена Св. Александра Невскаго кавалеромъ; но по паденіи отца его, лишенъ онъ сего ордена въ 1741 мѣ году, и переведенъ тѣмъ же чиномъ въ армейской полкъ, гдѣ дослужился до Генераль-Поручика. Онъ былъ потомъ Дѣйствишельнымъ Тайнымъ Совѣшникомъ, Сенапторомъ и ордена Св.

поспешью и опнесенъ въ сани, сопровождаемый гореспными спенаніями супруги своей ¹, копорая послѣдовала за нимъ въ Березовъ. Тамъ погасъ свѣпильникъ сей, озарявшій сполько лѣтъ собою опечеспво наше и всю Европу, 20го Маія 1747 года, на 61^{мь} году опъ рожденія. —

Прилагаю у сего слѣдующее описаніе характера Графа *Остермана*, почерпнутое мною изъ записокъ Г^{на} *Манштейна*:

Андрея кавалеромъ. Умеръ въ Москвѣ, въ глубокой старости 1804 года. Другой сынъ, Графъ Иванъ Андреевичъ въ молодыхъ лѣтахъ служилъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Канипаномъ Гвардіи въ Преображенскомъ полку; потомъ переведенъ шѣмъ же чиномъ въ армейской полкъ; былъ въ послѣдспвіи Чрезвычайнымъ при Шведскомъ Дворѣ Посланикомъ, Членомъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, Вице-Канцлеромъ, Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣшникомъ и наконецъ Канцлеромъ. Скончался также въ Москвѣ 1811 года.

¹ Супруга Графа Андрея Ивановича *Остермана*; Графиня Марѣа Ивановна, урожденная *Стрешнева*, была Спашесъ-дамою при Императрицѣ АННѢ ЮАНШОВНѢ.

« Графъ *Остерманъ* былъ безъ со-
« мнѣнiя въ свое время одинъ изъ
« величайшихъ Министровъ въ Европѣ.
« Онъ совершенно зналъ пользы всѣхъ
« Державъ ; имѣлъ способность обни-
« машь все однимъ взоромъ , и ода-
« ренъ будучи опъ природы рѣдкимъ
« умомъ , соединялъ съ онымъ при-
« мѣрное трудолюбiе , проворство и
« безкорыстiе. Онъ никогда не прини-
« малъ ни малѣйшаго подарка опъ
« иностранныхъ Дворовъ , не получа
« прежде на то позволенiя опъ своего
« Двора. Съ другой стороны имѣлъ
« чрезвычайную недовѣрчивость и про-
« спираль часто слишкомъ далеко
« свои подозрѣнiя ; не могъ перпѣшь
« никого выше себя , также равнаго ,
« развѣ несвѣдущаго. Никогда сочлены
« его въ Кабинетѣ не были имъ до-
« вольны ; онъ во всемъ хопѣлъ бышь
« главнымъ , а чшобъ прочiе соглаша-
« лись только съ нимъ и подписывали.

« Въ зашруднительныхъ дѣлахъ Госу-
 « дарственныхъ , когда , по занимае-
 « мому имъ мѣсту , слѣдовало ему
 « дать свое мнѣніе , онъ пришворялся
 « больнымъ , опасаясь учинить что-
 « либо для себя предосудительное , и
 « посредствомъ такой полиптики удер-
 « жался при шести разныхъ Прави-
 « шельствахъ ¹. Онъ изъяснялся въ

¹ По кончинѣ Императора ПЕТРА IIго, когда Члены Верховнаго Тайнаго Совѣта, привезли на домъ къ *Остерману* приглашительный листъ Герцогини Курляндской о принятіи на ограниченныхъ условіяхъ престола Россійскаго, ему вдругъ приключилась такой жестокой припадокъ хиратры въ правой рукѣ, что, по увѣренію его, никакъ не могъ онъ держать въ ней пера, въ чемъ и насполялъ. Бумага сія услана была безъ его подписи; виновники оной посрамляли, а онъ остался при своемъ мѣстѣ. — Въ другое время, когда *Виронъ* былъ арестованъ Графомъ *Минихомъ* въ 1740мъ году, Великая Княгиня присылала за *Остерманомъ*, который, ничего о томъ не вѣдавъ, пришворялся большимъ коликою, и только по вѣдомъ Ея приглашеніи, когда навѣрно узналъ объ арестѣ бывшаго Регента, явился во дворецъ. — Если кто желалъ получить рѣшишельный отвѣтъ отъ Графа *Остермана*, то онъ послѣ долгихъ отводовъ, пришворялся на-

« разговорахъ своихъ шакъ спранно ,
 « что мало сыскивалось людей, копо-
 « рые могли бы похвалишься, что
 « его понимающъ. Иносшранные Ми-
 « нисшры, часшо разговаривая съ нимъ
 « около двухъ часовъ, выходили изъ
 « его кабинета, зная шолько же на-
 « мѣренія его, какъ и при приходѣ
 « своемъ. Все, что онъ писалъ и го-
 « ворилъ, было двоякаго смысла. Онъ

конецъ чувствующимъ жестокою болью отъ подагры, и шакимъ образомъ опклоняя прежнюю рѣчь, заводилъ новыя. При Императрицѣ ЕКАТЕРИНѢ I, Князь Меншиковъ объявилъ однажды *Остерману* желаніе свое содѣлаться Курляндскимъ Герцогомъ, и получивъ отъ него на шо одобреніе, опкрылся ему, что не худо было бы, еслибъ онъ самъ попрудился съѣздить въ Курляндію, и похлопотать о томъ дѣлѣ. *Остерману* неприятно было сіе предложеніе; онъ припворился больнымъ, нашерь лице свое винными ягодами, и увѣрялъ всѣхъ, что у него желтуха. Такимъ образомъ освободился онъ отъ шягосшнаго и щекотливаго для него дѣла, доставивъ Герцогство Курляндское Князю *Меншикову*. Любопытно шакже, что *Остерманъ* ни на какихъ бумагахъ не подписывался Барономъ и Графомъ, а всегда просто: *Андрей Остерманъ*.

« былъ сполько хищръ и пришворень,
 « чшо иногда казался пронушымъ до
 « слезъ, если думалъ, чшо слезы его
 « могушь имѣть какое-либо дѣйствіе
 « надъ другими. Онъ никогда не смо-
 « трѣлъ никому въ лице, и опасаясь,
 « чшобъ глаза его ему не измѣнили,
 « умѣлъ дѣлать ихъ неподвижными ¹.

« Образъ домашней его жизни былъ
 « также чрезвычайно спрарень. Не-
 « опрятность доведена была у него
 « до высочайшей степени. Комнаты
 « его оплнчались дурнымъ убранст-
 « вомъ, а служивели одѣшы были,
 « какъ нищіе. Серебряная посуда, ко-
 « торую онъ каждой день упошре-
 « блялъ, въ шакой находилась чисто-
 « стѣ, чшо походила болѣе на оловян-
 « цую, и шолько въ торжешвенные

¹ Когда въ разговорахъ съ кѣмъ-либо Графъ *Остерландъ* не зналъ, чшо отвѣчать; шю смотрѣлъ вверхъ, такъ чшо зрачки его скрывались подъ рѣсницами. Изъ Магазина *Бишнгова*.

« дни споль былъ у него порядоч-
 « ной. Одежда его, особливо въ по-
 « слѣдніе годы, когда онъ выходилъ
 « шолько къ сполу изъ своего кабине-
 « ша, была шакъ замарана, что не лзя
 « было смолрѣшь на оную безъ ошвра-
 « щенія. »

Царспвованіе ПЕТРА I^{го} — говоришь
Фридрихъ Великій въ Исторіи своего
 времени — образовало шакого чело-
 вѣка, кошорый по опытности своей
 какъ будшо нарочно назначень былъ
 къ понесенію бремени Государспвен-
 наго правленія при преемникахъ сего
 Монарха: эшо былъ Графъ *Остер-
 манъ*. Подобно искусному кормчему,
 управлялъ онъ всегда вѣрною рукою,
 во время бурныхъ перемѣнъ, корми-
 ломъ Государспва. Онъ былъ родомъ
 изъ Графспва Маркскаго, что въ
 Веспфаліи, незнашнаго происхожде-
 нія: но природа надѣляетъ дарованія-
 ми, не смолря на родословія. Сей

Министръ зналъ Россію, подобно какъ *Верней* человѣческое тѣло. Онъ былъ оспороженъ или опваженъ, смотря какъ шого пребовали обстоятельство, и удалялся опъ придворныхъ пронырствъ для удержанія за собою правленія дѣлъ.

Графъ Александръ Мвановичъ
Румянцовъ,

Генералъ Аншефъ, Гвардіи Пре-
ображенскаго полку Подполков-
никъ и Сенаторъ.

Г Р А Ф Ъ

АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ

РУМЯНЦОВЪ.

« Великій Государь, имѣя даръ про-
« ницашь характеры людей, увидѣвъ
« полку своего Преображенскаго сол-
« даша, споявшаго на часахъ, посмо-
« прѣль нѣсколько минушь ему въ
« глаза, полюбиль его и взялъ къ
« себѣ въ ординарцы. Сей солдашъ
« былъ Александръ Ивановичъ Румян-
« цовъ, изъ небогатыхъ дворянъ ¹.

¹ Предокъ рода *Румянцовыхъ*, Нижегородскій Бояринъ Василій *Румянецъ*, оказалъ въ 1391 мѣ году Великому Князю ВАСИЛІЮ ДМИТРИЕВИЧУ при завоеваніи Нижняго Новагорода важныя услуги. Пошомки сего Боярина, *Румянцовы*, равнымъ образомъ служили Россійскому пресполу въ знатныхъ чинахъ и жалованы были оцъ Государей вошчинами. —

« Распорочность , вѣрность и чест-
 « ность его пріобрѣли скоро всю къ
 « нему довѣренность великаго Госу-
 « даря. Онъ пожаловалъ его Сержан-
 « шомъ того же полку , и въ семь
 « званіи употреблялъ во многія важ-
 « ные посланки , которыя *Румянцовъ*
 « исполнялъ всѣ къ удовольствію Мо-
 « нарха.» — Такъ повѣствуетъ о семь
 Г^н *Голиковъ* въ Анектошахъ о Петрѣ
 Великому.

Въ 1711^{мъ} году Александръ Ивано-
 вичъ *Румянцовъ* , будучи Гвардіи Под-
 поручникомъ , посланъ отъ Госуда-
 ря въ Констаншинополь съ письмомъ
 къ находившемуся тамъ въ то время
 Вице-Канцлеру Барону *Шафирову*.
 Онъ первый привезъ въ слѣдующемъ
 году , Маія 9го , извѣстіе о заключен-
 номъ въ Царьградѣ Г^м *Шафировымъ*
 съ Турками мирѣ , за что и пожало-
 ванъ тогда же Гвардіи Поручникомъ.
 1715го года въ Декабрѣ мѣсяцѣ , бу-

лучи уже Гвардіи Капитаномъ, ошряженъ онъ вмѣстѣ съ Генераль-Маіоромъ Чекинѣмъ для взятія Шведскаго города Кааянбурга, кошорый въ слѣдующемъ 1716^{мъ} году здался имъ на капитуляцію. Въ шомъ же году Румянцовъ сопущствоваль Петру Великому въ Копейгагенъ, а 1717 года въ Голландію. Находясь въ Амшердамѣ, Его Величешво получилъ непріятное изъ Россіи извѣстіе, что сынъ Его Царевичъ Алексѣй Петровичъ, наносившій Ему дурнымъ поведеніемъ своимъ всегда чувшвишельную скорбь, ошправившись по Его повелѣнію изъ Пешербурга въ Копейгагенъ, уѣхаль вмѣсто шого къ Цесарю, ошдался въ его покровишельство и скрывался шогда въ неизвѣстномъ городѣ Германіи. Огорченный симъ до крайности Родишель, ошправиль шогда же (2го Марша) для провѣданія мѣста убѣжища сего Царевича и взя-

шїя его подь спражу, вѣрнаго исполнителя повелѣній своихъ Гвардіи Капитана Александра Ивановича *Румянцова*.

Румянцовъ поѣхаль въ Вѣну, гдѣ жилъ пайнымъ образомъ, но ничего не могъ провѣдашь о Царевичѣ; однакожь въ послѣдствїи узнавъ, что онъ весьма скрышно и подь чужимъ именемъ содержался въ Неапольской крѣпости¹, поспѣшь прибыль съ симъ извѣспїемъ 15го Іюня въ Спа, гдѣ тогда находился Государь. Его Величество немедленно отправиль къ Цесарю Тайнаго Совѣтника Петра Андреевича *Толстаго*, а съ нимъ и *Румянцова* съ грамошою, коею требоваль непремѣнной выдачи виновнаго Своего сына. Цесарь, не желая нарушить древней дружбы

¹ Царевичъ перевезенъ былъ въ сію крѣпость изъ Тироли, по повелѣнію Цесаря и собственному своему желанію. Онъ доводился, по супругѣ своей, роднымъ племянникомъ Императору *Карлу VI* му.

съ Россійскимъ Монархомъ, принужденъ былъ на то согласишься, и Царевичъ Алексѣй Петровичъ въ началѣ 1718 года привезенъ изъ Неаполя въ Москву Г^{ми} Толстымъ и Румянцовымъ. Въ томъ же 1718^{мъ} году Александръ Ивановичъ Румянцовъ посланъ былъ нѣсколько разъ Монархомъ на Аландской конгрессъ, съ важными къ Россійскимъ находившимся шамъ Министрамъ препорученіями. —

Румянцовъ, пользуясь шаковою опличною благосклонностію и довѣренностію Петра Великаго, говариваль обыкновенно свободно и языкомъ искренности съ Его Величествомъ. Онъ иногда жаловался Монарху на малое свое состояніе; но всегда, къ крайнему своему удивленію, получаль ошъ Него въ отвѣпъ сіе слово: *подожди*. — « По крайней мѣрѣ » — сказалъ онъ однажды Государю — « изьяснише мнѣ, « какая шому причина, что удоспо-

« ивая всею Вашею довѣренностію ,
« Вы заспавляеше меня въ шо же
« время прешерпѣвашь и въ самомъ
« нужномъ недоспашокъ? » — *Надобно*
угииться терпѣнію — опшвѣпсшвоваль
Монархъ ; я уже тебѣ не однажды
сказываль подожди , пока рука моя
развернется , а тогда посыплется
на тебя всякое обиліе .

Между шѣмъ всѣ Придворные , видя
къ нему опличное Монаршее благово-
леніе , не сомнѣвались въ шомъ , чшо
онъ со временемъ доспигнешь первѣй-
шихъ почешей въ Государствѣ . Сіе
самое побудило одного Вельможу пред-
ложишь ему въ невѣспы свою дочь съ
штысячью душъ приданаго . Не лъзя
изобразишь шой радости , какую чув-
спвоваль въ шо время *Румянцовъ* ,
находившійся въ споль шѣсныхъ об-
спояшельспвахъ . Уже назначень былъ
день бала и сговора ; надлежало шоль-
ко получишь позволеніе опъ Госуда-

ря. Щасливый *Румянцовъ* спѣшилъ къ Монарху, повергаея къ стопамъ Его, увѣдомляея о своемъ благополучіи, и къ довершенію онаго, испрашиваетъ у Него одной только милости — Его на шо соизволенія. Петръ Великій, поднявъ *Румянцева*, вопрошаетъ его: видѣлъ ли онъ невѣсту и хороша ли она? — « Не видалъ, но слышу, что она недурна и неглупа. » — *Слушай, Румянцовъ* — сказалъ Государь — балу быть я дозволяю, а отъ сговора удержиись. Я самъ буду на балѣ и посмотрю невѣсту; и буде она достойна тебя, то не стану препятствовать твоему счастью. — Въ назначенный вечеръ бала, съѣхались къ отцу невѣсты всѣ родственники его, друзья и женихъ, и ожидавъ Монарха часу до десяаго, заключили, что Его Величество за какимъ-либо важнымъ дѣломъ не будетъ уже на балѣ; почему и откры-

ли оной. Но Государь прѣзжалъ скрыпнымъ образомъ на сей балъ; и какъ дверь залы была отворена, шо Онь, замѣшавшись между людьми, видѣль невѣспу, и сказавъ про себя, шакъ чшо и другіе споявшіе у двери могли шо слышашъ: *нигему не бывать* — уѣхаль. Хозяинъ и женихъ, узнавъ о семъ, пришли въ великое безпокойшво.

На другой день Румянцовъ съ печальнымъ видомъ являешся къ Монарху, и Его Величешво, лишь шолько увидѣль его, сказаль: *нѣтъ, братъ, невѣста тебѣ не пара и свадьбѣ не бывать: но не безпокойся симъ, я твоей сватъ. Положись на меня, я высватаю тебѣ гораздо лучшую; а гтобѣ сего едаль не откладывать, приходи ввечеру и мы съ тобою поѣдемъ туда, гдѣ ты увидишь, правду ли я говорю.* — Вечеромъ Государь ошправился съ Румянцовымъ къ Графу

Андрею Аршамоновичу *Матѣеву*¹, и при первой встрѣчѣ съ Графомъ, сказалъ ему: *у тебя есть невѣста, а я привезъ ей жениха.* — Таковое неожиданное предложеніе привело въ великое замѣшательство *Матѣева*, шѣмъ болѣе что онъ, судя по малому состоянію жениха, не почиалъ его достойнымъ руки своей дочери. Монархъ, проникши пошчасъ въ мысль его, сказалъ: *ты знаешь, что я его люблю, и что въ моей власти сравнять его съ самыми знатнѣйшими.* — Нечего было дѣлать Графу, какъ согласишься на желаніе шакого сваща; дочь его Графиня Марья Андреевна² тогда же объявлена невѣстою *Румянцова*, а вскорѣ за симъ послѣдовала и свадьба

¹ См. о семь Графѣ въ жизни Князя Бориса Ивановича *Курякина.* —

² Графиня сія въ послѣдствіи была Спашсь-дамою и ордена Св. Екашерини Iго класса кавалеромъ. Она родилась 4го Апрѣля 1698 года, а скончалась 4го Маія 1788 года. —

ихъ. Александръ Ивановичъ *Румянцовъ*, послѣ шаковой выгодной женишбы, не печалился уже болѣе о томъ, что не получалъ никакой награды отъ Монарха. Однакожь, по прошествіи нѣкоторого времени, Государь будучи однажды на балѣ у Князя *Меншикова*, гдѣ и молодые находились, написалъ записку, свернулъ оную и велѣлъ ее опдать *Румянцову*. Сей послѣдній, не полагая, чтобъ записка сія заключала въ себѣ что-либо для него важное, не прочитавъ положилъ оную въ карманъ, и продолжалъ шанцовашъ. Государь видя, что Его не благодаряшъ, приказалъ одному изъ Своихъ Адьютаншовъ спросить у *Румянцова*, прочелъ ли онъ поданную ему бумагу? — Каково должно бышъ удивленіе и вмѣстѣ неописанная радость *Румянцова*, когда по проченіи оной, узналъ онъ, что пожалованъ Бригадиромъ, и сверхъ того богатыми

деревнями. Онъ беретъ изъ круга шанцующихъ супругу свою, объявляетъ ей сію Монаршую милость, повергается съ нею къ стопамъ Государя, и изъясняетъ Ему со слезами живѣйшую свою благодарность. Тогда Петръ Великій сказалъ молодому: *Я вѣдь тебѣ говорилъ, чтобъ ты подождаль, пока развернется рука моя; теперь она развернулась.* — Произшествіе сіе должно опнеспи къ 1718^{му} году. Александръ Ивановичъ Румянцовъ былъ также въ томъ году Генераль - Адьюшаншомъ и Гвардіи Маіоромъ.

1720 года, Августа 9го, Петръ Великій отправилъ Румянцова къ Шведскому Королю Фридриху I^{му} и къ Королевѣ съ грамошою, кою поздравляя Короля со вступленіемъ на престоль, благодарилъ Ихъ Величества за сдѣланную Ему честь извѣщеніемъ о томъ чрезъ присланнаго нарочно Генераль - Адьюшанша Ч. II.

фонъ *Вертенберга*. Инструкціею, данною *Румянцову*, предоставлена была ему полная власть учинить перемиріе съ Шведами на нѣкоторое время; также поручено было спараться о взаимномъ съ обѣихъ сторонъ размѣнѣ плѣнныхъ.

Александръ Ивановичъ *Румянцовъ* былъ принятъ въ Спюкгольмѣ съ великою честію, и ему какъ опъ Короля Шведскаго, такъ равно и опъ всего Двора оказано было опличное уваженіе. Онъ пробывъ въ сей сполитцѣ до Ноября мѣсяца, имѣлъ время разсмотрѣть какъ погдашнее состояніе Швеціи, такъ равно и отношенія къ ней иностранныхъ Дворовъ, которыми она погда не весьма была довольна. Впрочемъ *Румянцовъ* нашель въ Королѣ и Министрахъ его великое расположеніе къ миру, что и подтверждаетъ данная ему при оппускѣ грамота, коею *Фридрихъ I^й* изъ-

являлъ между прочимъ желаніе свое, дабы конгрессъ состоялся въ Абовѣ и предоспавлена была на ономъ Шведскимъ и Россійскимъ Министрамъ полная власпъ пракшовашъ о мирѣ ¹.

Въ 1721^{мъ} году Александръ Ивановичъ *Румянцовъ* неоднократно посланъ былъ опъ Государя въ Нейшпашъ по дѣламъ погдашнего конгресса; 1722 года сопушешвовалъ Его Величешву во время Персидскаго похода, и въ исходѣ того же самаго года, равно какъ и въ началѣ слѣдующаго, находился въ Казани при спроенн морскихъ судовъ, за опдѣлкою копорыхъ онъ имѣлъ главное смотрѣніе. 30го Апрѣля (1723 года) Государь благодарилъ его письменно за исправность въ исполненн возложенной на него должности. Сверхъ сего пожалованъ онъ 2го Марта 1722 года Членомъ

¹ Въ послѣдствнн, вмѣсто Абова, конгрессъ назначенъ былъ въ Нейшпашъ. —

Военной Коллегіи, кошорое званіе носиль на себѣ по 1724^и годѣ. Въ семь году въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, будучи награжденъ ошъ Императора за понесенные имъ труды чиномъ Генераль-Маіора, ошправлень онъ въ характерѣ Чрезвычайнаго Посланника въ Царьградъ, съ ратификаціею Россійскаго Двора на заключенный Іюня 12го тогожь года съ Поршою Осштоманскою о Персидскихъ дѣлахъ трактатѣ. Какъ Французскій въ Констаншинополь Посланникъ Маркизь де *Бонакѣ* весьма участвоваль въ посшановленіи сего договора, то *Румянцовѣ* и уполномочень былъ шогда ошъ Государя возложись на него знаки ордена Св. Андрея первозваннаго, украшенные бриліаншами ¹.

По возшесствіи на престоль Императрицы Екатерины I^и въ началѣ 1725 года, Александръ Ивановичъ Ру-

¹ Маркизь де *Бонакѣ* умеръ въ 1739мъ году. —

мянцовъ получилъ повелѣніе ѣхать изъ Царьграда въ Персію, для разграниченія земель съ Турціею. 1726 го года Генваря 6 го пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго ; а 1727 года Іюня 26 го , въ царствованіе Императора Петра II го , Генераль-Поручикомъ. Въ томъ же году, Декабря 12 го , Генераль Поручикъ *Румянцовъ* заключилъ при деревнѣ Мабуръ записъ съ Турецкимъ Коммисаромъ Дервишемъ *Магометомъ Агою* , о размежеваніи на осмнадцать часовъ ѣзды ошъ Дербенша чрезъ деревню Куджапъ, горы Салибуръ и прочихъ селеній до старой деревни Юршъ , такимъ образомъ , чшобъ мѣста къ морю, по сей линіи лежащія, доспавались во владѣніе Россійскаго Государства ; а горы , примыкающія къ Шемахъ , въ покровишельство Поршны Опшоманской. 1728 года, въ Февралѣ мѣсяцѣ , получилъ онъ повелѣніе при-

няшь у Генераль-Фельдмаршала Князя Василія Владимировича *Долгорукова* начальство надъ Россійскими войсками, въ Персіи находившимися. Въ 1730^{мъ} году дозволено было ему прїѣхать въ Москву и присушествовать въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, по реляціямъ изъ Константинополя получаемымъ. Тогожь года, Ноября 25го, пожалованъ онъ Генераль-Адъютантомъ Императрицею Анною Ивановною.

Въ 1732^{мъ} году Александръ Ивановичъ *Румянцовъ* имѣлъ несчастіе, навлечь на себя гнѣвъ Ея Величества. Государыня пожаловала его въ Генварѣ мѣсяцѣ Главнуправляющимъ Государственными доходами; а какъ онъ всегда употребляемъ былъ по военной или по дипломатической части, по и принужденнымъ нашелся отказатьсь отъ принятія сей должности, представляя Императрицѣ, что хотя онъ

и гошовъ всегда съ ревностію исполняшь Ея повелѣнія, однакожь на сей разъ находишь себя неспособнымъ къ занятію назначаемаго мѣста. На шаковой ошзывъ весьма вознегодовала Государыня; Она, лишивъ его чиновъ Генераль - Поручика и Гвардіи Преображенскаго полку Подполковника, равно какъ и ордева Св. Александра Невскаго, повелѣла удалиться въ Казанскія его деревни. Однакожь въ 1735 году Ея Величество не шолько возвратила ему прежніе чины и знакъ ошличія, но еще и пожаловала его Губернашоромъ въ Казань. 1736 года, Юля 15го, *Румянцовъ* опредѣлень главнымъ начальникомъ Малороссіи, на мѣсто Генераль - Поручика Князя Ивана Ѳедоровича *Борятинскаго*; а Декабря 30го шогожь года предписано ему сосшояшь въ арміи, подъ начальшвомъ Генераль - Фельдмаршала Графа *Миниха*. Во время Турецкой

войны, продолжавшейся въ теченіе 1737, 1738 и 1739 года, *Румянцовъ* будучи уже Генераль-Аншефомъ (съ 22го Генваря 1737), находился во многихъ походахъ противъ непріятеля и участвовалъ во взятіи Очакова 2го Юля 1737 года. Въ томъ же году, въ бытность свою съ Гвардейскими полками въ Малороссіи, увѣдомлялъ онъ между прочимъ Императрицу изъ Польшавы опъ 6го Октябрия: « что Турецкіе плѣнные, взятые подъ Очаковомъ и соспоявшіе подъ его вѣденіемъ, въ жалоспномъ находяпся положеніи, не имѣюпъ никакой почти на себѣ одежды, босы; и что большая часть изъ нихъ, при отправленіи воемъ въ разные города, можешъ умереть на дорогѣ опъ умножающагося часъ опъ часу холода; почему и испрашиваешъ симъ у Ея Величества, дабы Она повелѣла снабдить ихъ потребною одеждою.» Рѣдкій

примѣръ челоуѣколюбія ! Всѣ ли полководцы занимающагося облегченіемъ участи побѣжденныхъ ими непріятелей ? Александръ Ивановичъ примѣромъ симъ явилъ себя другомъ челоуѣчества . Онъ на полѣ брани не щадилъ враговъ опечесства ; но послѣ сраженія не могъ смотрѣть безъ жалости на пролискую кровь , и старался прекращать сненанія подобныхъ себѣ челоуѣковъ !

Генераль-Фельдмаршалъ Графъ *Минихъ* въ томъ же Октябрѣ мѣсяцѣ поручилъ дивизионному Генералу *Румянцову* осмопрѣть всѣ почты ошъ Украинской линіи до Кіева , и стараться объ укрѣпленіи оныхъ , дабы въ прошивномъ случаѣ непріятель не ворвался въ Россійскіе предѣлы , и не учинилъ бы какихъ раззореній . Въ исходѣ 1737 года Александръ Ивановичъ *Румянцовъ* былъ опшравленъ Фельдмаршаломъ въ Кіевъ для управленія тамошнюю Губернією , по при-

чинѣ воспослѣдовавшей кончины Губернатора Генераль-Маіора *Сукина*. Находясь въ семь городѣ, *Румянцовѣ* получилъ извѣстіе о намѣреніи Хана Крымскаго напасть на границы Россійскія съ 100,000^{ми} Ташарь и 4,000 Турокъ; почему и разсудилъ оправдаться изъ Кіева 11го Генваря на почтѣ въ Кременчугъ, для надзиранія за поступками непріяшеля и воспрепятствованія ему учинить нападеніе на Россію. Губернію поручилъ въ отсутствіе свое Генераль-Маіору и Кіевскому Коменданшу *Небушу*. Благоразумныя и оспорожныя мѣры, принятыя въ то время достойнымъ любимцемъ Петра Великаго, не токмо не допустили Хана Крымскаго произвести въ дѣйство таковое коварное свое намѣреніе, но еще были причиною, что Ханъ сей остался только съ 9,000^{ми} Ташарь на рѣкѣ Бугѣ; остальные же всѣ разбѣжались отъ

одного появленія Россійскихъ воиновъ.

Императрица Анна Иоанновна, уважая опличныя заслуги Александра Ивановича *Румянцова*, ввѣрила ему снова главное управленіе Малороссіи 6го Марша 1738 года, и въ томъ же году Маія 25го, повелѣла находиться въ арміи Генераль-Фельдмаршала Графа *Миниха*, съ оставленіемъ при немъ начальства его надъ Малороссіею. Въ сіе время Александръ Ивановичъ *Румянцовъ* имѣлъ попеченіе объ опправленіи провіанта изъ внутреннихъ магазейновъ къ Днѣпровскимъ и прочимъ набережнымъ приспанямъ, равно какъ и артиллеріи съ припасами оной въ Переволочну; занимался также снарядомъ для будущей кампаніи козаковъ, коихъ и набралъ до 38,000 человекъ. Сверхъ сего старался о распространеніи хлѣбопашества въ Малороссіи и въ Слободскихъ полкахъ. Не меньшею услугою его для опечества почестъ-

ся можешь и усмиреніе имъ возникшаго въ Малороссіи мятежа, по поводу одного изъ шамошнихъ крестьянъ самозванца, выдававшего себя за Царевича Алексѣя Петровича.

Въ началѣ 1739го года Александръ Ивановичъ *Румянцовъ*, въ опшсущствіе Фельдмаршала Графа *Миниха*, принялъ главное начальство надъ Россійскою арміею. Въ то самое время, 14го Февраля, двадцатиштысячный Турецкій корпусъ, подъ командою Бѣлградскаго Сераскира, вознамѣрился перейти черезъ Днѣпръ ниже Кременчуга, у мѣстечка Городища, и вступилъ въ границы Россійскія; однакожь, по благоразумнымъ распоряженіямъ *Румянцева*, отраженъ былъ съ великимъ урономъ и преслѣдуемъ Россіянами. Около шести тысячъ Музульманъ, выключая плѣнныхъ, пали на мѣстѣ сраженія. Одинъ Мурза и нѣсколько знаменъ доспались побѣдителямъ. Имъ

перашприца милоспивымъ рескриптомъ благодарила *Румянцова* за успѣхи Своего оружія. —

По заключеніи мира съ Поршою Опшоманскою , Александръ Ивановичъ *Румянцовъ*, посредствомъ дѣяшельности и опличной храбрости своей не мало въ семь способствовавшій, награжденъ былъ опш Государыни въ Февралѣ мѣсяцѣ 1740 года, достоинствомъ Украинскаго Шпапгальпера (Правишеля) и пожалованъ шакже дорогою шпагою, осыпанною бриліаншами. Въ шомъ же году, Марта 15го, Ея Величештво назначила его Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ въ Царьградъ, куда онъ съ великою свишою ¹ въ Маѣ мѣсяцѣ и опсправился, съ шоржешшвеннымъ къ Сулпану о заключенномъ между обѣими Имперіями мирѣ объявленіемъ.

¹ Свишта А. И. *Румянцова* состояла почти изъ 400 человекъ. Въ шомъ числѣ было 150 солдатъ и 20 музыкантовъ. —

Въ бышность свою въ Конспаншинополѣ, Александръ Ивановичъ Румянцовъ, послѣ многихъ конференцій съ Турецкими Министрами, постановилъ между Россією и Портою Опшоманскою 27го Августа 1741го года, съ Верховнымъ Визиремъ *Алхаджи Агмедъ* Пашею условіе, въ дополненіе мирнаго Бѣлградскаго договора, заключеннаго въ 1739^{мъ} году. Условіе сіе состояло въ слѣдующихъ шрехъ спашьяхъ: 1^е) Порша Опшоманская признавала Россію Имперією; 2^е) Россія обязывалась немедленно раззорить Азовъ; и 3^е) обѣ Державы взаимно обѣщали возвращить плѣнныхъ.

Доказательствомъ опличнаго уваженія и любви, какую Александръ Ивановичъ умѣлъ снискашь къ себѣ, во время пребыванія своего въ Турціи, опъ первѣйшихъ шамошнихъ чиновъ, можешъ послужить переводъ слѣдующаго обѣ немъ къ Правительницѣ опъ Верховнаго Визира письма:

« Въ наилучшихъ изображеніяхъ ис-
« кренности и удостовѣренія друже-
« ски обнадеживается славнѣйшая меж-
« ду великими Государями Христіан-
« скими, избраннѣйшая между почтен-
« ными и велелѣпнѣйшими изъ оныхъ,
« примиряющая распри между Госу-
« дарствъ Христіанскихъ, носящая
« одежду любви и благочинія, имѣющая
« знаки дружбы и почтенія, Машерь
« Его Величества нашего многопо-
« чтеннаго и великаго друга Гоанна
« претьяго насшоющаго Императора
« Россійскаго, и Управительница Го-
« сударственныхъ дѣлъ, Великая Кня-
« гиня Анна, почтеннѣйшая и оп-
« мѣнная пріятельница наша, кошо-
« рья жизнь Богъ совершилъ во благо
« и на истинный путь направилъ; и
« объявляешся, что почтенный и бла-
« горазумный, избранный и превосхо-
« дительный Вашъ Великій Посоль,
« почтенный и любезный кавалеръ

« Александръ *Румянцовъ*, нашъ другъ,
« присланный въ мѣсто великолѣпія и
« державства Его Величества, Величай-
« шаго изъ Великихъ Государей, покро-
« вишеля благородныхъ Князей моего
« сильнаго, чуднаго, почтеннаго, вели-
« каго и державнаго Государя, прибѣ-
« жища Магометановъ, Государя силь-
« наго, Государя надъ Государями —
« для посшановленія и подшверженія
« вѣчнаго мира, кошорой передъ шѣмъ
« незадолго былъ возобновлень и за-
« ключень по прибышій Его въ спо-
« лицу Государства Ошшоманскаго,
« прибѣжища всего свѣша, во градъ
« Константинополь, и по данномъ
« Ему Имперашорскомъ позволеніи,
« по обычаю учиниль низайшій по-
« клонъ предъ престоломъ правосу-
« дїя, и по силѣ имѣющихъ указовъ
« поручиль дабы и подносы Импера-
« шорскому престолу съ Вашимъ дру-
« жескимъ письмомъ. »

« Содержаніе кошораго было, что ре-
« ченный Полномочный Посоль имѣлъ
« указъ объявишь, что во время мла-
« денчества высокопочтеннаго Іоанна
« шрешьяго Императора Россійскаго,
« Вы имѣете попеченіе надъ управле-
« ніемъ Государственными дѣлами,
« пока Онъ достигнешь опроческихъ
« лѣтъ; и имѣете спараніе и прилѣ-
« жаніе о исправномъ наблюденіи до-
« говоровъ вѣчнаго мира, во время
« Тетки Вашей покойной Анны Іо-
« анновны, чрезъ посредство и га-
« рантію Двора Французскаго возоб-
« новленнаго и заключеннаго; а по-
« шомъ размѣною капитуляцій и ра-
« шификацій, какъ есть обычай, съ
« обѣихъ споронъ утвержденного; и
« будете всегда спарашься о прира-
« шеніи дружбы, для пользы поддан-
« ныхъ обѣихъ споронъ.»

« Сокращеніе же переводу того пись-
« ма будучи поднесено мною, Вашимъ
Ч. II.

« другомъ , Высокой Императорской
« Поршѣ , извѣстило Его Величество
« объ искренности и дружбѣ Вашей.
« Авъ соопвѣщсшвованіи Вашей дружбѣ
« и искренности, и во исполненіе долж-
« ности добраго сосѣдства, предъ симъ
« было писано къ Вамъ нашей пріятель-
« ницѣ дружеское письмо , и послано
« чрезъ благороднаго *Эмии Магмедъ*
« Пашу шишулярнаго Анаполійскаго
« Беглербея и Великаго Посла бли-
« сшательной Поршы, которымъ Вамъ
« донесено , что нѣкоторыя мирныя
« аршикулы , по причинѣ нѣкоторыхъ
« приключеній, были чрезъ нѣсколько
« время упущены. »

« Пошому реченный Посоль (А. И.
« *Румянцовъ*) имѣя полную мочь отъ
« Двора Россійскаго , по нѣсколькихъ
« разговорѣхъ съ Полномочными бли-
« сшательной Поршы, оныя аршику-
« лы совершилъ сходнымъ образомъ
« дружбѣ и доброму сосѣдству со удо-

« вольствіемъ обѣихъ споронъ , и раз-
« мѣною писемъ сѣ дѣло исполнено. »

« И шакъ блистательная Порша ,
« по древнимъ своимъ обычаямъ , не
« преминешъ наблюдать по надлежа-
« щему правила дружбы и условія
« договора. »

« Помянутый Полномочный Посоль ,
« исполня благочинно должность по-
« сольства своего съ надлежащею раб-
« скою по его благонавію во всемъ
« Двору своему вѣрностію , возымѣль
« славу торжественно допущенъ бышь
« съ надлежащимъ привѣствіемъ въ
« присутствіе Его Величества , по-
« дающаго радость ; послѣ чего полу-
« чиль позволеніе возвратиться ; а
« прежде отъѣзда дано Ему Импера-
« торское честное письмо , копорымъ
« подшверждается и поспановляется
« миру подшверженному и заключен-
« ному продолжаться навѣки ; шакже
« и отъ нашей спороны припомъ пи-

« сано дружеское склоннѣйшее письмо.
 « И когда Богу изволившу усмотрѣше
 « чесное Императорское письмо, ис-
 « полненное искренныхъ дружбы; по
 « ожидается ошъ Вашей дружеской
 « спраны, что почтете должность
 « дружбы и согласія, также и пункты
 « капишуляціи, наилучше совершен-
 « нымъ и непорочнымъ образомъ.

« Поздравленіе да будешъ слѣдую-
 « щему истинному пупи.» —

Императрица Елисавета Петров-
 на за успѣшное посольство Алексан-
 дра Ивановича *Румянцова*¹, пожало-
 вала его 30го Ноября 1741го года,
 кавалеромъ ордена Св. Апостола
 Андрея первозванного. Въ 1743^{мь} году,
 послѣ пятимѣсячныхъ съ Шведскими
 Министрами переговоровъ, заключилъ
 онъ въ Абовѣ 16го Іюня славный и
 выгодный для Россіи съ Швеціею миръ,

¹ Въ Россію А. И. *Румянцовъ* возвратился въ
 началѣ 1742го года.

копорымъ Россія получила въ Финляндіи провинцію Кюменегорскую съ находящимися въ оной городами и крѣпостями: Нейшлопомъ, Вильмансрандомъ и Фридрихсгамомъ. — Сверхъ сего договоромъ симъ Шведскіе чины обязались избрать наслѣдникомъ престола Шведскаго Принца *Адольфа Фридриха*, Администратора Герцогства Голштинскаго, который въ 1751^{мъ} году, по смерти Короля *Фридриха I^{го}*, дѣйствительно и получилъ оную корону. — Императрица за сей подвигъ, возвела Александра Ивановича *Румянцева* въ Графское Россійской Имперіи достоинство¹, и пожаловала ему сверхъ сего 83 гака въ Лифляндіи въ вѣчное и попомощвенное владѣніе.

Графъ Александръ Ивановичъ *Румянцовъ* скончался въ глубокой старости 4го Марша 1749го года. « Онъ былъ —

¹ 15 Июля 1744 года, въ день торжества о мирѣ.

какъ говоришь Фельдмаршалъ Графъ *Минихъ* — « здороваго и крѣпкаго сло-
 « женія; неуспрашимый воинъ и близко
 « подступалъ къ непріятелю; уменъ и
 « хорошо обращался съ офицерами;
 « имѣлъ великую память и глубокое
 « познаніе во внутреннихъ Государ-
 « ственныхъ дѣлахъ , особливо въ
 « Министерскихъ ¹.» — Всѣ сїи до-
 стоинства , оправданныя его подвига-
 ми , дающъ ему неоспоримое право
 на признательность потомства : но
 Графъ Александръ Ивановичъ , какъ
 родитель безсмертнаго Героя *Заду-
 найскаго* , достоинъ также и безсмер-
 тной славы. —

¹ О великомъ умѣ и понкой полишникѣ Графа А. И.
Румянцова свидѣтельствуютъ реляціи его изъ
 Констаншинополя , хранящіяся въ Московскомъ Госу-
 дарственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Архивѣ.

Графъ Григорій Петровичъ
Сернышевъ,
Генералъ Аншефъ и Сенаторъ.

Г Р А Ф Ъ

ГРИГОРІЙ ПЕТРОВИЧЬ

ЧЕРНЫШЕВЪ.

Графъ Григорій Петровичъ былъ сынъ Полковника Пепра Захаревича *Чернышева*, умершаго 1689 года отъ ранъ, полученныхъ имъ на сраженіи прошивъ Татаръ. Онъ произошелъ отъ древней Польской фамиліи *Чернецкихъ*, и предокъ его Иванъ Михайловичъ *Чернецкій*, выѣхавъ 1493 года изъ Польши къ Великому Князю Іоанну Васильевичу, почтенъ былъ отъ Него чиномъ Думнаго дворянина ¹, и первый началъ писаться *Чернышевымъ*.

¹ Думный дворянинъ былъ чинъ гражданскій; обыкновенно даваемый людямъ извѣстнымъ по ихъ добрымъ качествамъ и свѣденію въ дѣлахъ; немногіе получали сіе достоинство, что самое и придавало оному болѣе важности.

Григорій Пешровичъ родился 1672 года. Сначала служилъ онъ Сивольникомъ Царямъ Иоанну и Петру Алексѣевичамъ, а потомъ вступилъ въ военную службу; записанъ въ солдаты 1699 года; былъ при взятїи Кокенгаузена и Динаминдъ-шанецъ 1701 года; при взятїи Шлиссельбурга 1702 года; при взятїи Канецъ 1703 года. Въ 1704^{мь} году пожалованъ Маіоромъ и командовалъ Тобольскимъ пѣхошнымъ полкомъ, съ копорымъ былъ при атакѣ и взятїи Нарвы, гдѣ, не смотря на полученные имъ раны, прошелъ брешь и возшелъ на бастіонъ; потомъ вступилъ въ Вышь-городъ, полонилъ Нарвскаго Коменданта Генераль-Маіора Горна и взялъ на акордъ Иванъ-городъ. За все сіе пожалованъ 1705 года Подполковникомъ. 1708 года, во время измѣны *Мазепы*, воспрепятствовалъ онъ Шведамъ взять городъ Новгородъ Сѣверскій и Ахшырку, хотя первый и оса-

жденъ былъ при мѣсяца самимъ Коро-
лемъ *Карломъ XII* мѣ. Въ Полтавскую
баталию *Чернышевъ* также опличился
своею храброспїю и былъ пожалованъ
за то Бригадиромъ. 1710 года, въ
Мартѣ мѣсяцѣ, посыланъ былъ съ
нѣсколькими полками къ Выборгу, за-
нялъ предмѣстье сего города, и на-
ходился при взятїи онаго. Тогда удо-
стоился онъ получить ошъ Петра
Беликаго поршрешъ Его, украшенный
алмазами, и пожалованъ Выборгскимъ
Коменданшомъ. Послѣ сего съ одною
эскадрою ходилъ къ Гельзингфорсу,
сбилъ непрїяшельскїя башареи, здѣлалъ
чершежь апаки вышепомянушаго города
и самъ присушествовалъ при оной. Рев-
носпные его подвиги доспавили ему
въ награду ошъ Государя чинъ Гене-
раль-Маїора. Неоднократно пошомъ
поражалъ онъ въ разныхъ мѣсшахъ
Шведовъ; а 1714 года, не смощря на
сильное кровопролишїе и препяшсшвїе,

чинимое опъ непріятеля, переплыль со ввѣренными ему полками на площахъ озеро Пелкино, копорое шириною не менѣе шрехъ верспъ, и одержаль совершенную надъ Шведами побѣду. Въ семь сраженіи былъ онъ прижды ранень. Петръ Великій вшорично наградилъ его шогда своимъ поршпрешомъ, осыпаннымъ алмазами, и сверхъ сего пожаловаль ему знашную сумму денегъ. Въ шоже самое время Григорій Пешровичъ *Чернышевъ*, за полученными имъ ранами, былъ опредѣлень въ Адмиральшпейсшво. 1725 года, Имперашприца Екатерина I^я пожаловала его Генераль - Кригсъ - Комисаромъ, въ рангѣ Генераль Порупчика и Кавалеромъ Св. Александра Невскаго; попомъ былъ онъ Губернашоромъ въ Воронежѣ, а опшуда въ шомъ же званіи переведень въ Лифляндію. 1730 года Имперашприца Анна Иоанновна произвела его въ Сенашоры и въ полные Генералы. 1741

года Ноябра 30го, Императрица Елисавета Петровна, по вступленіи Своемъ на пресполь, пожаловала ему орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго, а 1742 года Графское Россійской Имперіи достоинство.

Графъ Григорій Пешровичъ Чернышевъ былъ изъ числа шѣхъ слугъ Петра Великаго, кошорые никогда не спрашились говорить правду сему Монарху. 1720 года въ Маѣ мѣсяцѣ, по прибышїи нѣсколькихъ молодыхъ дворянъ изъ чужихъ краевъ, гдѣ они съ великимъ успѣхомъ обучились аршиллерійскому и инженерному искусству, когда сїи дворяне предспавлены были Государю, въ бытность Его въ Адмиральшейской Коллегїи, то Онъ будучи въ шопъ день невесель, приказаль Генераль-Адмиралу Графу *Апраксину* записать ихъ во флошь гардемаринами.—«Грѣхъ шебѣ будешь, Государь!»—сказаль тогда Григорій Пешровичъ

Монарху, привспавши съ кресель, —
 « Люди, по Твоей волѣ бывъ оплуче-
 « ны опъ своихъ родствениковъ и опъ
 « опечесства въ чужіе краи, сносили
 « всякія нужды и учились по возможно-
 « спи, желая угодишь Тебѣ, и по до-
 « споинству своему были и шамъ гарде-
 « маринами; а попомъ, объѣхавъ многія
 « Государства, возвратились по Твоей
 « же волѣ, и надѣяся за службу и нау-
 « ки получишь награду, опсылающся
 « ни съ чемъ на равнѣ съ шѣми, копорые
 « ни нужды шакой не видали, ни дѣла
 « сполько не знаюшь. » — *Я награжу*
ихъ, опвѣспшвоваль Государь—пусть
одну только кампанію послужатъ. —
 « Но легколь, возразиль *Чернышевъ*,
 « гардемаринами—по служишь шакимъ,
 « изъ копорыхъ ешь доспойны шеперь
 « же управляшь галерою? » — *Ктожъ бы*
такіе были изъ нихъ? « Неплюевъ¹

¹ Иванъ Ивановичъ, бывшій попомъ Дѣйспвишпель-
 нымъ Тайнымъ Совѣшникомъ, Сенашоромъ и кава-

« и Кукаринъ » — ошвѣчалъ Григорій Петровичъ. — Тогда Государь, посмотрѣвъ приспально на сихъ двухъ молодыхъ людей, сказалъ: *чтобъ въ первой половинѣ будущаго мѣсяца было въ Коллегіи полное собраніе. Я хожу, чтобъ въ присутствіи онаго были они экзаминованы.* — «Эшо дѣло « иное » — возразилъ великодушный Чернышевъ — и сими словами кончился разговоръ его съ Государемъ о семъ предмешѣ.

Слѣдующій анекдотъ послужилъ намъ еще лучшимъ объясненіемъ характера сего знаменишаго мужа: — Григорій Петровичъ проѣзжалъ однажды чрезъ Калугу, о чемъ свѣдавъ напередъ тамошніе купцы и зная, въ какой находился онъ милости у Монарха, вышли къ нему на встрѣчу за городъ; леромъ орденовъ Св. Апостола Андрея и Св. Александра Невскаго. Сей знаменитый заслугами и достоинствами своимъ мужъ, скончался на 81мъ году отъ рожденія, 1778 года въ Ноябрь мѣсяцѣ.

но какъ Калужане имѣли тогда между собою ссору, раздѣлявшую ихъ на двѣ паршїи, то каждая изъ нихъ вышла съ особымъ хлѣбомъ и солью. Григорій Петровичъ, поблагодаря ихъ за сію здѣланную ему честь, потчасъ спросилъ: какая была причина, что они раздѣлились на двѣ паршїи, и каждая особо поднесла ему хлѣбъ и соль? — Должно было имъ признаться, что причиною пому ихъ ссора. «Какъ, «ссора?» возразилъ на сіе *Чернышевъ* съ великимъ гнѣвомъ; — «одного го- «рода жипели, одной церкви Хри- «стіане и одного Государя подданные «имѣюшъ такую вражду, что и со- «общашься другъ съ другомъ не хо- «пяшъ? Такъ по вы исполняете «законъ Божій и волю Государя, «желающаго видѣшь всѣхъ въ согласїи. «Плѣшей!» — закричалъ онъ бывшимъ при немъ нѣсколькимъ гренадирамъ. —

Успрашенные купцы пали на колѣна и со слезами просили помилованія. « Какой милоспи доспойны вы не- « пошребные? » — закричалъ на нихъ съ большимъ гнѣвомъ *Чернышевъ* — « вы мяшежники, разрушающіе спокой- « спвіе города, и должны въ примѣръ « другимъ быть безъ милоспи наказа- « ны. » — Купцы усугубляютъ вопль и слезы; обѣщаютъ примириться и никогда не заводятъ подобныхъ между собою ссоръ. — « Хорошо » — сказали тогда добродѣтельный Вельможа, и немедленно послалъ въ городъ за Прошопомъ, чшобъ онъ вышелъ со крешомъ, Евангеліемъ и налоемъ. По прибытїи Прошопопа, Григорій Пешровичъ велѣлъ купцамъ присягнуть въ шомъ, чшо они искренно всякую между собою вражду оставляютъ и предають забвенію; чшо мспитъ другъ другу и возобновлятъ злобу свою никогда не будутъ, и чшо вѣчно спануть жить

въ мирѣ и согласіи. Все сіе было ими исполнено, и *Чернышевъ* приказалъ имъ въ знакъ мира другъ съ другомъ поцѣловашься. — «Теперь» — сказалъ онъ имъ — «я долгомъ своимъ поспашу вълю навѣдывашься всегда, какъ вы будете себя вести; и ежели узнаю, что вы и послѣ сего заведете еще какую-либо между собою ссору: то поступлено будешь съ вами, яко съ клятвопресшупниками, нарушищелями крестнаго цѣлованія и мяшежниками.» — Григорій Пешровичъ велѣлъ имъ попомъ снова поцѣловашься, и самъ ихъ всѣхъ перецѣловавъ, вѣхалъ въ городъ вмѣстѣ съ ними, какъ будто въ нѣкошоромъ шріумфѣ. Слѣдствіемъ сего было, что Калужскіе граждане и по смерти *Чернышева* не смѣли даже мыслишь о ссорахъ, и жили въ великомъ согласіи. Миръ сей назывался *Чернышевскимъ* миромъ.

Графъ Григорій Пешровичъ, послѣ

57 лѣтней ревностной и всегда усердной опечесству службы, скончался въ С. Пешербургѣ 30го Юля 1745 года, на 74^{мь} году ошъ рожденія. Онъ имѣлъ чешырехъ сыновей: Графовъ Пешра, Григорія, Захара и Ивана.

Графъ Пешръ Григорьевичъ былъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ при многихъ Европейскихъ Дворахъ, какъ-шо: при Дашскомъ, Прускомъ, Англинскомъ и Полномочнымъ Посломъ при Французскомъ; пошомъ пожалованъ Сенашоромъ и кавалеромъ ордена Св. Андрея. Скончался 1773 года.

Графъ Григорій Григорьевичъ умеръ въ молодыхъ лѣсахъ Бригадиромъ 1750 года.

Графъ Захаръ Григорьевичъ былъ Генераль-Фельдмаршаломъ, Президентомъ въ Военной Коллегіи, и пошомъ Главнокомандующимъ въ Москвѣ. Скончался 1784 года.

Графъ Иванъ Григорьевичъ былъ
Генераль-Аншефомъ, Вице-Президен-
томъ Адмиральшейской Коллегіи,
Сенапоромъ и ордена Св. Андрея кавалеромъ. Скончался 1797 года.

Графъ Андрей Ивановичъ
Ушаковъ.

Генералъ Аншефъ, Сенаторъ и орде-
новъ: Св. Андрея первозванного и Св.
Александра Невскаго кавалеръ.

Г Р А Ф Ъ

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧЪ

У Ш А К О В Ъ.

Графъ Андрей Ивановичъ родился 1670 года. Онъ былъ сынъ одного бѣднаго Дворянина Ивана Алферьевича *Ушакова*, и по лишеніи въ молодыхъ лѣтахъ родителей своихъ, остался сиротою вмѣстѣ съ четырьмя братьями: Поликарпомъ, Иваномъ, Романомъ и Іеремеемъ. Всѣ они имѣли жилищельство Новгородскаго уѣзда, Бѣжецкой пяшины, въ Мегринскомъ погостѣ; и хотя происходили отъ древнѣйшей дворянской фамиліи¹, но въ шакѣ однакожь

¹ Родъ *Ушаковыхъ* имѣеть начало свое отъ Князя Касожскаго *Гедеди*, за сыномъ коего была дочь Великаго Князя Мстислава Владиміровича, владѣвшаго въ началѣ XIIго столѣтія. —

находились бѣдності, что у всѣхъ пяши брашневъ былъ одинъ только крестьянинъ, по имени Анофрѣй, коего просто называли Аноха. Примѣрное усердіе сего добраго Анохи къ господамъ своимъ замѣняло для нихъ всѣ выгоды избытка въ жизни; онъ сшилъ имъ одинъ праздничной балахонъ изъ холстины и сплелъ изъ семи лыкъ одни же лапши, кошорые пошому и называюща *семерички*. Въ воскресные и праздничные дни, кто изъ нихъ ранѣ вспавалъ, шощъ и надѣвалъ на себя балахонъ и семерички и уходилъ къ обѣдни; другіе же брашья, за неимѣніемъ шаковаго праздничнаго наряда, оставались дома. Андрей Ивановичъ изъ всѣхъ ихъ опличался своимъ проворствомъ и силою. Онъ хаживалъ съ крестьянскими дѣвками по грибы и по ягоды, и хошя не имѣлъ еще совершенныхъ лѣшъ; однакожь, по прозвѣбѣ дѣвокъ, перенашивалъ ихъ нерѣдко

черезъ лужи и грязь. Крестьянки, удивляясь несоразмѣрной лѣшамъ силѣ его, хвалили обыкновенно *Ушакова* сими словами: *ай дѣтина! ай дѣтина!* Къ сему выраженію, часто ошъ нихъ слышанному, такъ привыкъ Андрей Ивановичъ, что напослѣдокъ сдѣлалось оно его пословицею.

Въ такомъ безвинномъ, и съ другой стороны весьма жалкомъ состояніи, пребылъ *Ушаковъ* до того самаго времени, когда Государевымъ Указомъ велѣно было подъ жестокимъ штрафомъ всѣмъ недорослямъ дворянскимъ явиться на смошрѣ, а объ укрывающихся доносишь холопямъ ихъ. Помянутый Аноха, услыша чипанной въ церкви Указъ сей, залился слезами при одной мысли, что будешь принужденъ разспашься съ господами своими, особливо съ Андреемъ Ивановичемъ, коего онъ болѣе всѣхъ любилъ; попомъ самъ препроводилъ ихъ до С. Петербурга,

гдѣ видѣль, какъ любимый его баринъ записанъ былъ гвардіи въ Преображенской полкъ солдатомъ.

Ростъ, сила и проворство *Ушакова* пошчасъ замѣчены были Монархомъ, и Его Величество произвелъ его въ скоромъ времени въ Уншеръ-офицеры. Рачительное исправленіе званія своего и всѣхъ возлагаемыхъ Начальствомъ препорученій, пріобрѣло ему наконецъ и ошличную ошъ прозорливаго Государя милосшь, а черезъ нѣсколько лѣтъ досшавило чинъ гвардіи Капитана ¹. Въ сіе-шо время Монархиня, прогуливаясь однажды по Пешербургу, удостоила посѣщеніемъ своимъ новаго сего Капитана. Таковая милосшь, оказанная Государынею *Ушакову*, смолько обрадовала его, что онъ угощая тогда Ея Величество и всѣхъ

¹ 1707 года Андрей Ивановичъ *Ушаковъ* былъ гвардіи Порупчикомъ, а 1708 гвардіи Капитаномъ* Порупчикомъ, и имѣль смощрѣніе за плѣнными Шведами.

сопровождавшихъ Ее Вельможъ , и подвеселясь , расказаль Государынѣ , какъ препровель въ деревнѣ молодыя свои лѣша , переносиль дѣвокъ , былъ ими хвалимъ , и заключиль повѣшпшво- ваніе свое сими словами : « Теперь- « по и впрямъ спаль я дѣшина , что « ~~и сама~~ Монархия пожаловала ко мнѣ « въ гости. » Восхищеніе и ошкровен- ность , оказанныя при семъ случаѣ *Ушаковымъ* , весьма понравились Ея Величеству ; и Государыня , по воз- вращеніи Своемъ во дворець , объявила Монарху , что Она была въ гостяхъ у дѣшины , примолвивъ : угадайте же , башюшка , у кого ? — » Пошомъ пере- сказала слышанное Ею опъ *Ушакова*. На другой день , какъ Андрей Ивановичъ пришель благодариль Государыню за Ея посѣщеніе , Петръ Великій при- казалъ ему расказашъ и Себѣ испорію его молодости , что было исполнено *Ушаковымъ* съ радостнымъ видомъ и

чрезвычайною припомъ опкровенностью. Таковая искренность была пріятна справедливому Государю ; Онъ тогда же пожаловалъ Андрею Ивановичу немалое число дворовъ крестьянскихъ изъ Комарицкой волости ; и съ того времени, когда Его Величеству угодно было слышать о чьихъ-либо дѣлахъ и поступкахъ, особливо знашнѣйшихъ Вельможъ, по приказывалъ *Ушакову* рассказывать объ оныхъ сими словами: *дѣтина* (или *Ушаковъ*) *рѣжь*. —

Такимъ образомъ Андрей Ивановичъ, посредствомъ достоинствъ своихъ и вѣрнаго исполненія повелѣній Государевыхъ, умѣлъ снискашь себѣ въ послѣдствіи особливую довѣренность Его Величества. Въ 1712^{мъ} году, будучи Адъютантомъ Государя и гвардіи Капитаномъ, посыланъ былъ въ Іюль мѣсяцъ въ Польшу для надзиранія шайнымъ образомъ за армейскими офицера-

ми. Ему велѣно было также вывести тогда войско изъ Польши въ Померанію. Въ 1713^{мъ} году въ Мартѣ мѣсяцѣ ѣздилъ онъ изъ Пешербурга въ Москву съ разными отъ Государя препорученіями; между прочимъ предписано ему было испробить злоупотребленія, чинимыя тамошнимъ купечесствомъ; сдѣлавъ слѣдствіе о бѣглыхъ крестьянахъ и набравъ молодыхъ купеческихъ дѣшей для отправленія ихъ въ чужіе края. 1714го года былъ онъ уже гвардіи Преображенскаго полку Маіоромъ и посыланъ вскорично въ Москву также по нѣкоторымъ слѣдственнѣмъ дѣламъ, особенно до распоченія казенныхъ денегъ и укрывательства отъ службы касавшимся. 1715го года 4го Іюля, Петръ Великій, въ бытность Свою въ Кронштадтѣ, отправилъ его въ разныя Губерніи, для осмопрѣнія порядка въ судопроизводствахъ и открытія могущаго вкрасѣхъ въ оныя лихоим-

ства. *Ушакову* данъ былъ тогда ошъ Государя къ Губернашорамъ шѣхъ Губернїи Указъ, по которому обязаны они были исполняшь все по его предложенїямъ. 1716 года находился онъ въ Москвѣ, гдѣ пробылъ до послѣднихъ чисель Октября мѣсяца 1717 года, ошыскивая злоупошребленїя въ судебныхныхъ мѣсшахъ, особливо въ казенныхъ подрядахъ, и изслѣдывая виновныхъ. Въ бышность свою въ Москвѣ набралъ онъ въ рекрушы довольное число боярскихъ людей и недорослей, коими дополненъ былъ Финляндской корпусъ. Изъ Москвы ошправился онъ въ концѣ шого года въ Нижнїи Новгородъ, для розыска порубленнаго казеннаго лѣса въ шой Губернїи и наказанїя виновашыхъ. 1718 и 1719 года поручено ему было Петромъ Великимъ смошрѣнїе за корабельною рабошою, и Государь слѣдующими словами заключилъ данное *Ушакову* по сему предмету повелѣнїе:

Сіе ежели исправите, за добрую викторію самъ пригнено будетъ; ибо негемъ викторію полугить, когда флотъ не въ состояніи. — 1720 и 1721 года, сверхъ надзиранія за Адмиральшейскими рабошами, имѣлъ онъ еще смолрѣніе за арешаншами, и 22 Октябрю (1721 года), въ день шоржесшва о мирѣ съ Швеціею пожалованъ Генераль-Маіоромъ, оспаваясь при прежней должности гвардіи Маіора. Въ то время былъ онъ также Членомъ Адмиральшейской Коллегіи и Тайной Канцеляріи, а 1724 года Сенашоромъ. Въ 1725 году Маія 21го, Имперашрица Екатерина I^а пожаловала ему орденъ Св. Александра Невскаго въ самой день учрежденія онаго, а 1727 года произвела въ Генераль-Порущики. Въ царствованіе сей Государыни Андрей Ивановичъ *Ушаковъ* былъ въ числѣ особъ, совѣтовавшихъ Ей удалишь ошь Двора Князя *Меншикова*, въ

бытность сего Князя въ Курляндіи¹; почему, по вступленіи на престоль Императора ПЕТРА II^{го}, арестованъ 22 Маія (1727 года) и переведень тѣмъ же чиномъ въ полевой полкъ. 1730 года Марша 4го, Императрица Анна Иоанновна пожаловала его снова Сенапоромъ; а 1733 года гвардіи Семеновскаго полку Подполковникомъ, и въ скоромъ времени послѣ сего Генераль-Аншефомъ². Въ 1740 году Ноября 10го Принцесса Анна, супруга Брауншвейгскаго Герцога *Антонъ Ульриха*, по ошрѣшеніи Герцога *Бирона* опъ Регеншсхва и объявленіи себя Правительницею до совершеннолѣшія сына Ея Императора *Иоанна Антоновича*, сама надѣла на Себя орденъ Св. Андрея перевозаннаго, и возложила также оной на Андрея Ива-

¹ См. жизнь Князя *Меншикова*.

² Доказательствомъ опличнаго благоволенія Императрицы Анны Иоанновны къ Андрею Ивановичу *Ушакову* можетъ также служить и пожалованный ему поршрешъ Ея Величсхва для ношенія на шеѣ.—

новича *Ушакова*, управлявшаго тогда Тайною Канцеляріею. По возшествіи на родительскій престолъ Императрицы Елисаветы Петровны 25го Ноября 1741 года, Андрей Ивановичъ *Ушаковъ* получилъ подтвержденіе отъ Ея Величества въ ношеніи пожалованнаго ему Правительницею ордена Св. Андрея первозваннаго. Государыня сія, уважавшая любимцевъ Августѣйшаго Родителя своего Петра Великаго, еще большую оказала въ послѣдствіи милость *Ушакову*, произведя его 15го Іюля 1744 года въ Россійскіе Графы, во время торжествованія въ Москвѣ заключеннаго съ Швеціею мира. Въ семь знаменитомъ достоинствѣ, скончался онъ въ С. Пешербургѣ, въ Маршѣ мѣсяцѣ 1747 года, на семьдесятъ седьмомъ году отъ рожденія ¹.

¹ Графъ Андрей Ивановичъ *Ушаковъ* имѣлъ одну только дочь Графиню Каперину Андреевну, которая была въ замужствѣ за Графомъ Пепромъ Григорьевичемъ *Чернышевымъ*. —

Для любопытства читателей прилагаю у сего почерпнутое мною изъ Анекдотовъ о ПЕТРѢ Великомъ, изданныхъ Г^{мь} Голиковымъ, трогательное описаніе кончины Графа Ушакова.

« Въ послѣднюю болѣзнь свою, Графъ
 « Андрей Ивановичъ, почувствовавъ
 « приближающуюся кончину, пріуто-
 « шовился къ разлученію съ жизнью
 « пріобщеніемъ Святыхъ Таинъ и Еле-
 « освященіемъ, и лежа на смертномъ
 « одрѣ, возвелъ очи свои на портретъ
 « Петра Великаго, всегда въ спальнѣ
 « его висѣвшій, и вдругъ необыкновен-
 « но возсенавъ, проливая слезы. Изъ
 « предсвоившихъ передъ нимъ любимой
 « его Адьютантъ Михайла Ивановичъ
 « Ярославовъ спросилъ о причинѣ по-
 « ликаго его сшенанія; тогда почтен-
 « нѣйшій спарець сей, какъбы забывъ
 « всѣ свои болѣзни и самой часъ пред-
 « ссвоившей ему смерти, указавъ на
 « изображеніе сего Государя, сказалъ

« слабымъ голосомъ: Я вообразя всѣ
« безпредѣльные труды Его и любовь
« къ отечеству, всѣ милости Его, из-
« лянныя на подданныхъ и собственно
« на меня, не могъ не возгустевать,
« въ послѣднее разлугаяся со свѣтомъ,
« живѣйшей къ Нему благодарности и
« благоговѣнїя. — Добродѣтели сего
« великаго Государя, ошвѣщавшаваль
« на сѣе Г^н Ярославовъ, безъ сомнѣ-
« нїя сопрічислили Его къ лику свя-
« тыхъ. Ваше Сїяшельство, пригошо-
« вая сообщенїемъ со Христомъ чрезъ
« свяшую Евхаристїю предшашъ шо-
« му же праведному мздовоздаяшелю
« Господу, предъ копорымъ предшо-
« ишь и сей Монархъ, шѣмъ больше
« радостнѣйшими чувшвованїями на-
« полняшь себя должны, чѣмъ ближе
« приходишь шошъ часъ, въ копоромъ
« созерцашь Его можеше лицомъ къ
« лицу. — Умирающій шарецъ, вы-
« слушавъ сѣе съ спокойнымъ духомъ

« и собравъ всѣ оспальныя силы свои ,
 « возвышеннымъ нѣсколько голосомъ
 « произнесъ : *О дабы сѣе было такъ!*
 « *тогда - то бы исполнилось все мое*
 « *желаніе! тогда-то бы я былъ прямо*
 « *блаженъ и треблаженъ!* — Сїи были
 « послѣднія слова умирающаго мужа
 « сего, и замѣчено всѣми присушество-
 « вавшими при смерти его, что сими
 « прїяпнѣйшими мыслями занявшись,
 « съ радостію испустилъ духъ свой.»

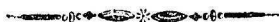
Въ заключеніе скажу о Графѣ Андрей
 Ивановичѣ *Ушаковѣ*, что Петръ Ве-
 ликій отдавалъ ему всегда преимуще-
 ство передъ другими гвардейскими
 офицерами за отличное его некоры-
 сплюбїе, безприсраспїе и вѣрность,
 и обыкновенно говаривалъ объ немъ :
 « что еслибъ Онъ имѣлъ много подоб-
 « ныхъ офицеровъ, то могъ бы назвашь
 « Себя совершенно щасливимъ. » —

КОНЕЦЪ второй и послѣдней части.

ПОГРѢШНОСТИ

во второй части.

<i>страниц.</i>	<i>строк.</i>	<i>Напечатано :</i>	<i>Читай :</i>
107	19	ненеже	понеже
—	20	здѣсь	зятъ
171	16	они	онѣ
235	30	Польскихъ	Посольскихъ
320	21	дабы	дары

О Г Л А В Л Е Н И Е

второй части.

	Стран.
Жизнь Кн. Я. О. Долгорукова:	5.
— Кн. Куракина.	37.
— Кн. В. В. Долгорукова.	55.
— Гр. Толстаго.	79.
— Барона Шафирова.	89.
— Гр. Ягушинскаго.	143.
— Бутурлина.	171.
— Гр. Остермана.	191.
— Гр. Румянцова.	295.
— Гр. Чернышева.	327.
— Гр. Ушакова.	339.
